

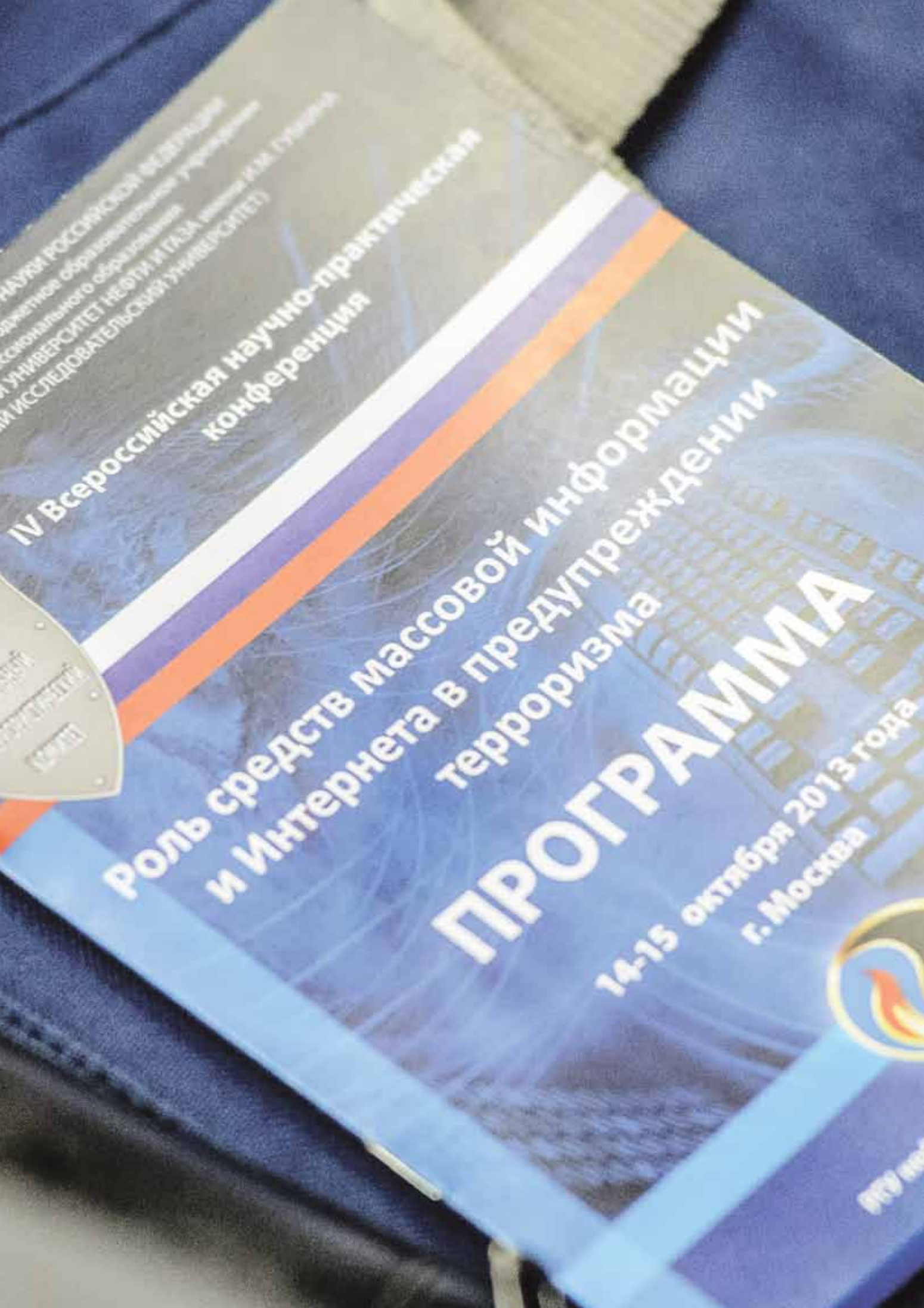
Вестник национального антитеррористического комитета

- IV Всероссийская научно-практическая конференция «Роль СМИ и Интернета в предупреждении терроризма»
- Роль Российской Федерации в международной антитеррористической коалиции
- Ваххабизм как явление: идеология, история и современность

2(09)
2013

Вестник национального антитеррористического комитета

2⁽⁰⁹⁾
2013

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Учредитель: Федеральная служба безопасности Российской Федерации

Официальный раздел 5

Противодействие терроризму
в Российской Федерации
и за рубежом 36

Участие Российской
Федерации в международном
антитеррористическом
сотрудничестве 66

Научно-теоретический
раздел 80

Хронология мероприятий
по противодействию терроризму 110

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета —
кандидат юридических наук *Е.П. Ильин*

Заместитель председателя редакционного совета —
кандидат юридических наук *В.И. Орлов*

Члены совета:
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор *Ю.И. Авдеев*;
кандидат юридических наук *А.Д. Алханов*;
доктор юридических наук, профессор *И.И. Артамонов*;
В.В. Батулин;
С.В. Васильев;
кандидат юридических наук
Д.С. Виташов (руководитель рабочей группы);
доктор юридических наук, профессор *В.П. Галицкий*;
доктор исторических наук *С.В. Девятков*;
О.М. Жидков;
А.В. Змеевский;
доктор юридических наук, профессор *В.И. Карпов*;
И.В. Кулягин;
кандидат юридических наук, доцент *Н.Ю. Лопаткин*;
доктор юридических наук, профессор *В.Е. Петрицев*;
Е.А. Потапов;
кандидат исторических наук *А.С. Пржездомский*

Рабочая группа:
С.Н. Боровик;
С.А. Новрузов; *Н.Б. Некрасова*;
А.И. Торопина; *А.П. Чекунов*

Телефон: (495) 690-53-38

www.nac.gov.ru

Официальный раздел

- 5** IV Всероссийская научно-практическая конференция «Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма»
- 6** Приветствие Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова участникам IV Всероссийской научно-практической конференции
- 8** Выступление первого заместителя руководителя аппарата НАК Е.П. Ильина «Средства массовой информации в системе противодействия идеологии терроризма. Состояние и перспективы развития»
- 14** Федотов М.А.
Потенциал медийного саморегулирования в контексте противодействия терроризму
- 28** Петрицев В.Е.
Некоторые проблемы противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации
- 32** РЕЗОЛЮЦИЯ
IV Всероссийской научно-практической конференции «Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма»

Противодействие терроризму в Российской Федерации и за рубежом

- 36** Галихузина Р.Г.
Современное положение ислама в Татарстане: конфликтный потенциал и меры профилактики
- 44** Маркин В.В., Чумиков А.Н., Роговая А.В.
Практика информационной деятельности по нейтрализации распространения идеологии терроризма
- 54** Можяев М.Н.
Опыт защиты ядерно-опасных объектов от террористической угрозы

Участие Российской Федерации в международном антитеррористическом сотрудничестве

- 66** Милевский В.В., Герасенков С.А.
Роль Российской Федерации в международной антитеррористической коалиции
- 74** Департамент по вопросам новых вызовов и угроз МИД России
Антитеррористическое партнерство государств, бизнеса и гражданского общества: успехи, наработки, перспективы

Научно-теоретический раздел

- 80** Колпашников В.М.
Ваххабизм как явление: идеология, история и современность
- 95** Красинский В.В.
О некоторых проблемах противодействия экстремистской и террористической деятельности северокавказского бандподполья в сети Интернет
- 102** Рогова Н.Н.
Уголовная ответственность за преступления террористической направленности

Хронология мероприятий по противодействию терроризму

- 110** Наиболее значимые организационные мероприятия в сфере противодействия терроризму с апреля по октябрь 2013 года

ИЗДАТЕЛЬ

Книжно-журнальное издательство
«Граница» ФСБ России

Главный редактор *Д.К. Пятикрестовский*

Редакторы: *А.Н. Давиденко*, *А.С. Сергеев*

Художественный редактор,
корректор *О.Х. Журавлева*

Макет и верстка *Е.К. Путеев*

Адрес редакции: 101000, Москва,
Главпочтамт, а/я 711.

Иллюстрации с использованием
электронных СМИ.

Отпечатано в типографии
Книжно-журнального издательства

«Граница» ФСБ России.

Сдано в набор 12.11.2013 г.

Подписано в печать 4.12.2013 г.

Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 15

Тираж 999. Зак. 742

Уважаемые читатели!

Вестник Национального антитеррористического комитета, издаваемый вот уже более четырех лет, становится все более востребованной площадкой для обмена новыми идеями по совершенствованию общегосударственной системы противодействия терроризму. Авторы делятся с читателями современными теоретическими и практическими наработками в этой области, предлагают к обсуждению научные проблемы и представляют на суд общества свое видение их решения.

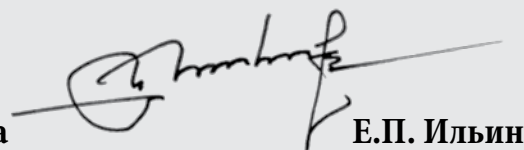
Несмотря на то, что отдельные подходы к затрагиваемым вопросам не всегда и не в полной мере соответствуют устоявшейся позиции и опыту работы Комитета, редакционный совет поддерживает идею публикации материалов, стимулирующих дискуссии среди научного сообщества и практиков в направлении выработки новых эффективных подходов к противодействию терроризму.

В ряде статей эти вопросы рассматриваются в тесной увязке с распространением радикальных исламистских течений, что отдельными читателями может быть расценено как аргументация непосредственной связи ислама и терроризма. Это неверно в корне и противоречит принципиальной позиции НАК и редакционного совета Вестника Национального антитеррористического комитета. Идеология терроризма универсальна и не связана с какими-либо конкретными вероисповеданиями и национальностями. Общеизвестно, что идеологическая платформа так называемого радикального ислама – исламизма, используется террористами для оправдания своей деятельности лишь в последние десятилетия. Вместе с тем не стоит забывать, что на протяжении веков терроризм прикрывался и прикрывается сегодня многими другими течениями: неонацистскими, национал-сепаратистскими, религиозными и т.п. Иными словами, не ислам провоцирует терроризм, а террористы пытаются приспособить, переиначить эту древнюю миролюбивую религию в угоду обоснования необходимости осуществления своей преступной деятельности.

Полагаем, что наша совместная работа по осмыслению и поиску эффективных решений одной из самых сложных проблем XXI века позволит поставить прочные барьеры на пути распространения терроризма и его идеологии. В связи с этим хотел бы еще раз пригласить читателей, прежде всего ученых и практиков в области антитеррористической деятельности, к активному участию в обсуждениях и дискуссиях на страницах журнала. Ведь, как известно, именно в споре рождается истина!

С искренним уважением,

Председатель редакционного совета Вестника
Национального антитеррористического комитета

Е.П. Ильин

Официальный раздел

IV Всероссийская научно-практическая конференция «Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма»

14–15 октября 2013 года в Российском государственном университете нефти и газа имени И.М. Губкина при поддержке Национального антитеррористического комитета состоялась IV Всероссийская научно-практическая конференция на тему: «Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма».

Основными целями двухдневного мероприятия являлись поиск путей повышения эффективности участия СМИ и ресурсов сети Интернет в профилактике терроризма и противодействии экстремистской идеологии, а также выработка практических рекомендаций по активизации работы в сфере антитеррористического и в целом нравственного и патриотического воспитания молодежи.

В конференции приняли участие:

первый заместитель Председателя Совета Федерации Александр Торшин;

председатель Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая;

советник Президента Российской Федерации, председатель Совета при Президенте Российской

Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов;

заместитель Директора ФСБ России – руководитель аппарата Национального антитеррористического комитета Евгений Сысоев;

представители федеральных органов исполнительной власти, законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, научных учреждений, учебных заведений, средств массовой информации, бизнеса и духовенства.

Наряду с пленарным заседанием на конференции работали две секции:

«Пропаганда насилия (терроризма и экстремизма) в сети Интернет – угроза всему обществу. Использование социальных сетей и блогосферы для дискредитации идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма. Инициативы и проекты»;

«Работа СМИ по формированию и распространению антиэкстремистской аргументационной базы в воспитательной работе с молодежью».

По окончании работы конференции была принята итоговая резолюция.

Приветствие Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова участникам IV Всероссийской научно- практической конференции

Уважаемые участники конференции!

От имени руководства Национального антитеррористического комитета и ФСБ России сердечно приветствую организаторов, участников и гостей IV Всероссийской научно-практической конференции «Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма».

Современный мир характеризуется острым соперничеством между государствами за мировое лидерство и доступ к жизненно важным ресурсам, что нередко приводит к военным конфликтам. При этом терроризм и идеология насилия используются в качестве средств для достижения стратегических целей.

На фоне серьезных геополитических изменений особую остроту приобрела проблема деструктивного информационно-психологического воздействия на культурное самосознание, а также духовные и нравственные ценности российского общества.

История свидетельствует о том, что только высоконравственная и патриотически настроенная молодежь способна сохранить и преумножить достижения предшествующих поколений. И, напротив, люди, не соблюдающие моральных принципов, оторвавшиеся от своих культурно-исторических корней, могут утратить все, что добыто потом и кровью их отцов и дедов.

Наряду с учреждениями культуры исключительно важная роль в воспитании молодежи принадлежит средствам массовой информации и Интернету. И от того, каким будет это влияние, зависит судьба нашего Отечества.

Убежден, что участники Конференции смогут провести конструктивное обсуждение имеющихся проблем и предложить современную модель развития общественных отношений в решении важнейших задач развития страны и обеспечения ее безопасности от террористических угроз.

Желаю всем успеха и плодотворной работы.

Выступление первого заместителя руководителя аппарата НАК Е.П. Ильина «Средства массовой информации в системе противодействия идеологии терроризма. Состояние и перспективы развития»

Начиная с девяностых годов XX века, Россия продолжает оставаться в фокусе террористических угроз, направленных на подрыв нашей территориальной целостности, государственного суверенитета и духовного единства народа. Реагируя на эти вызовы, страна в сжатые исторические сроки смогла создать целостную систему антитеррора, мобилизовав для этого как государственные, так и общественные ресурсы.

В современном своем воплощении общегосударственная система противодействия терроризму в Российской Федерации действует уже на протяжении более чем семи лет и приносит значимые результаты. Именно благодаря ее комплексному функционированию отмечается снижение террористической активности в ряде субъектов Российской Федерации, традиционно считавшихся «горячими точками».

Можно с уверенностью сказать, что проявлению этой позитивной тенденции в значительной степени способствовало не только силовое подавление террористической деятельности, но и профилактическая работа, проводимая на системной основе под руководством Национального антитеррористического комитета всеми федеральными органами власти, антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации и институтами гражданского общества.

Средства массовой информации, являясь неотъемлемым его элементом, также участвуют в профилактической деятельности. Именно СМИ

объективно обладают самыми оперативными и масштабными возможностями по оказанию воздействия на каждого человека. И вопрос о том, каков будет вектор этого влияния, весьма актуален. Учитывая неоднородность нашего общества, которое и не может быть однородным в стране, где проживают представители 193 наций и народностей со своими уникальными традициями, носители 255 языков; в стране, расположенной на стыке западной и восточной цивилизаций, российским обществом и рядовыми гражданами России предъявлялись и предъявляются особые требования к деятельности средств массовой информации.

Одним из основных критериев, по которому можно оценить эффективность работы системы противодействия терроризму в целом, является террористическая активность, характеризующаяся, в частности, количеством преступлений террористической направленности¹ в их временной ретроспективе.

В течение последних лет мы с вами наблюдаем позитивные тенденции в этой сфере, которые, тем не менее, не дают оснований почитать на лаврах и считать, что мы близки к достижению главной цели — устранению причин терроризма и самих террористических угроз. Их уровень по-прежнему достаточно высок. И, в первую очередь, — на Северном Кавказе. Это является, прежде всего, следствием распространения террористической идеологии, основу которой в этом

регионе составляет религиозно-политический экстремизм.

Несмотря на то, что преступления террористической направленности совершаются в основном лицами, проживающими в России, многие их идейные вдохновители и подстрекатели находятся за рубежом. Достаточно сказать, что международные организации, такие как «Аль-Каида», «Шабаб», «Имарат Кавказ», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» рассматривают в качестве одного из своих приоритетов активизацию бандитской деятельности именно на территории нашей страны. С этой же целью ими поддерживаются постоянные контакты с нашими доморощенными преступниками.

Усилия идеологов терроризма направлены, прежде всего, на то, чтобы исказив суть одной из самых мирных религий — ислама, превратить ее в религиозно-политическую основу, якобы призывающую к войне за создание так называемого «всемирного исламского халифата» и оправдывающую любую, даже террористические формы ее ведения.

Из каналов воздействия террористической идеологии на нашу молодежь следует, прежде всего, выделить Интернет-ресурсы: социальные сети, форумы, чаты, тематические сайты: «Кавказцентр», «Вилаят Дагестан» и многие другие. При этом масштабы их деструктивного влияния на умы людей все более возрастают. По данным зарубежных источников, в Интернет-пространстве насчитывается уже до 10 тысяч экстремистских электронных площадок.

При помощи перечисленных средств в массо-

вое сознание населения многих регионов России, особенно с компактным проживанием мусульман, активно внедряются идеологические установки, облагораживающие образы террористов и даже романтизирующие их преступную деятельность. И далеко не случайно руководство Дагестана обратилось к представителям республиканских средств массовой информации с просьбой не поддерживать экстремистские сайты, не героизировать боевиков, не называть их «шахидами» или «смертниками», а именовать их в своих публикациях согласно истинной сути — бандитами и террористами.

Одновременно в общественное сознание жителей немусульманских регионов страны внедряются внешне противоположные, но столь же опасные идеи о необходимости вывода Кавказа из состава России как региона, якобы несущего только беды для большинства населения страны. Возьмите хотя бы последние примеры из Пугачева Саратовской области и Западного Бирюлева (г. Москва) и их освещение даже в центральной прессе.

Следует учитывать и то, что в информационном пространстве подобные экстремистские идеи дополняются вымышленными подробностями, умело увязываются с конкретными лицами, географическими пунктами, общеизвестными, но подаваемыми в искаженном виде событиями, что позволяет им выглядеть вроде бы правдоподобно и оказывать серьезное негативное воздействие на общественное сознание.

Вынужден заметить, что нам пока не удается адекватным образом «срабатывать на опережение», создавая надежный заслон проникновению

идеологии терроризма в российское общество и, прежде всего, в молодежную среду. И здесь мы видим большие неиспользованные резервы, в том числе средств массовой информации.

Давайте, например, обратим внимание на то, что согласно проведенному Национальным антитеррористическим комитетом в 2012 году социологическому исследованию, около 30 % респондентов, опрошенных в Северо-Кавказском, Южном, Приволжском и Центральном федеральных округах России, в числе проблем, вызывающих серьезное беспокойство в обществе, назвали «пропаганду насилия, жестокости и пошлости в СМИ».

Действительно, трудно отрицать, что в общероссийском информационном пространстве, немалая часть которого заполнена освещением событий, происходящих в республиках Северного Кавказа, доминируют сюжеты о взрывах и обстрелах, обнаруженных взрывных устройствах и уничтоженных боевиках, нападениях на сотрудников сил правопорядка и гражданских лиц. И в то же время на площадках СМИ не находится достаточного места и не проявляется интерес к таким, к примеру, важным событиям как «Съезд народов Дагестана», форумы и фестивали кавказской молодежи, открытие школ, детских садов, работа ветеранских организаций в республиках Северного Кавказа и многим другим позитивным событиям.

К примеру, через несколько дней, 18 октября, в Махачкале будет проведен Конгресс народов России, посвященный 200-летию добровольного вхождения Дагестана в состав российского государства. А многие ли из нас — участников

сегодняшнего форума имеют редакционное задание или просто личное желание осветить это событие, безусловно важное для народов Кавказа да и страны в целом? Смею Вас уверить, что таких единицы.

Мы убеждены в том, что Кавказ с его самобытной историей, уникальной культурой, основанной на традициях гостеприимства и уважения к старшим, преданности своей стране — Российской Федерации, взаимопонимания и дружбы со всеми народами, должен занять более значимое место в информационном пространстве России. В подтверждение к этому тезису можно привести немало примеров как из событий времен Великой Отечественной войны, так и из новейшей истории. Вспомним хотя бы события 1999 года, когда жители Дагестана не щадя себя защитили не только свою землю, но и единство всей России от нашествия межэтнических банд. А СМИ зачастую проявляют интерес к республике только при наличии «жареных фактов».

Разумеется, позитивный подход должен стать нормой по отношению и ко всем другим регионам нашей страны, а не только к Северному Кавказу, поскольку проблема воспитания антитеррористического мировоззрения универсальна: она не может быть разделена по национальному признаку и требует активного участия всех граждан России.

С учетом того, что отличительной чертой терроризма является специально сформулированная лживая теологическая догматика, раскалывающая мир как бы на две части — на своих и «чужих», одна из ключевых

задач функционирования антитеррористической системы состоит в разоблачении попыток бандитов рядиться в религиозные одежды. Журналистам и другим гражданам, не специалистам в данной сфере, зачастую непросто разобраться в происходящем, дать правильную оценку тому или иному псевдорелигиозному явлению. Поэтому было бы оправданным ответственнее подходить к подбору специалистов, дающих свои комментарии процессам, происходящим в религиозных организациях и вокруг них, отдавая приоритет журналистам, постоянно специализирующимся на этой сложной тематике.

Много и иных проблем, возникающих при освещении антитеррористической деятельности в средствах массовой информации. Это и недостаточный уровень воспитательной и разъяснительной работы при отсутствии высокопрофессиональных аналитических программ. Приходится отмечать отсутствие глубоких информационно-аналитических сюжетов о судьбах россиян, пострадавших от террора, или о социальной адаптации сдавшихся и освобожденных от ответственности не запятнавших себя кровавыми преступлениями боевиков. Это и проблема вольного или невольного формирования негативного облика выходца или жителя Кавказа во многих передачах на тему миграции. В этом же ряду находится и отсутствие прицельности имеющегося информационного ресурса воспитательного характера, который должен быть направлен, прежде всего, на нашу молодежь.

Хочу объективно отметить, что факты нарушений средствами массовой информации Федерального закона № 114 от 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации» в настоящее время достаточно редки и встречаются большей частью на региональном

уровне. Это свидетельствует о государственной ответственности и социальной позиции телевидения, радио и прессы, где терроризм и его проявления не получают моральной поддержки. Поэтому террористическая идеология, если можно так выразиться, «ушла в Интернет», который на сегодняшний день является наиболее популярным, а иногда и единственным источником получения информации целым поколением молодых людей. Последнее обстоятельство диктует настоятельную необходимость не только защищать Интернет-пространство от проникновения идеологии терроризма, но искать новые подходы к насыщению блогосферы информацией, раскрывающей истинное лицо и преступную сущность терроризма и его идеологии.

Международный опыт противодействия террористической идеологии показывает, что различные государства, каждое по-своему, принимают меры по решению этого вопроса, вырабатывая механизмы государственного регулирования в данной сфере. Однако ни одна из зарубежных антитеррористических моделей, существующих, к примеру, в США, Великобритании, Франции или Китае, не может быть слепо скопирована Россией. Нами, безусловно, учитывается зарубежная практика в этой области, но мы уверены, что у Российской Федерации свой путь противодействия терроризму, основанный, прежде всего, на учете национальных традиций при безусловной реализации принципов международного права.

Мы также уверены в том, что залогом успеха в противодействии террористической идеологии является конструктивное сотрудничество средств массовой информации, органов государственной власти и правоохранительных органов, а также саморегулирование СМИ. И положительные примеры подобного подхода к решению этой

проблематики у нас имеются. Например, уже более пяти лет успешно действуют курсы «Бастион», на которых журналисты в полевых условиях проходят подготовку к действиям в кризисных ситуациях, в том числе в ходе проведения контртеррористических мероприятий, и где получили навыки работы в «боевых условиях» уже более пятисот представителей СМИ. Это инициатива самого журналистского сообщества, поддерживаемая Национальным антитеррористическим комитетом.

Можно также напомнить, что профессиональная деятельность журналистов во время освещения непосредственно актов терроризма регулируется, в том числе правилами, разработанными и принятыми самими средствами массовой информации. Примером тому служит «Антитеррористическая конвенция» журналистского сообщества, принятая в 2003 году после событий в «Норд-Осте», и этические принципы профессионального поведения журналистов при освещении актов терроризма и контртеррористических операций (одобренные VII Съездом Союза журналистов России 16 мая 2003 года).

В заключении позволю себе процитировать слова Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, высказанные им на встрече с представителями общественности в Краснодаре 12 сентября прошлого года: «Как показывает, в том числе и наш собственный исторический опыт, культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные коды — это сфера... хорошо срежиссированной пропагандистской атаки», поэтому «...обоснованные требования к рекламе, к работе средств массовой информации, к Интернет-контенту, к сетям распространения печатной и видеопродукции должны стать объектом серьезного, повышенного внимания общественности и законодателей».

В этом ключе мы предпринимаем необходимые усилия. Развернута работа Информационного центра НАК, который на регулярной основе предоставляет информацию для средств массовой информации; на нашем Интернет-портале регулярно обновляется актуальная информация о реализации мер противодействия терроризму; периодически проводятся пресс-конференции для российских и иностранных СМИ; на телевизионных каналах, на радио и в прессе оперативно

размещаются достоверные, проверенные сведения о результатах контртеррористических мероприятий и специальных операций. Аналогичная работа проводится антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами в субъектах Федерации.

Но искоренить террористическую заразу государству в одиночку, без объединения усилий с общественными структурами и средствами массовой информации, сложно. На настоящем историческом этапе России необходима большая консолидация усилий государственных органов и общества, чему могут и должны способствовать СМИ.

Хотел бы с удовлетворением подчеркнуть, что результаты нашей предшествующей совместной работы на трех всероссийских конференциях, проведенных с участием аппарата Национального антитеррористического комитета в 2010–2012 годах, получили свое реальное воплощение в Концепции и Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на период до 2018 года. Думаю, что и настоящую конференцию следует рассматривать в качестве площадки, где мы сможем в спокойной и деловой обстановке обсудить наиболее острые вопросы противодействия идеологии терроризма с участием СМИ и использованием сети Интернет, наметить дальнейшие направления работы и, в конечном итоге, переломить сохраняющиеся негативные тенденции в сфере воспитания антитеррористического мировоззрения наших граждан.

Как уже отмечалось, в настоящее время журналистским сообществом урегулирована сфера участия средств массовой информации в освещении хода контртеррористических операций, именно силовой фазы борьбы с терроризмом; но пока еще нет подобных ориентиров в сфере предупредительно-профилактической работы, что не менее, а может быть и более важно в длительной перспективе. В качестве одного из путей к решению этой проблемы могла бы стать разработка представителями СМИ нового внутреннего документа — своего рода общественного договора, который определил бы моральную ответственность, принципы, правила взаимодействия и участия представителей журналистского сообщества в повседневной деятельности по противодействию террористической идеологии.

¹Под преступлением террористической направленности понимается деяние, в отношении которого имеются достаточные данные, указывающие на признаки одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205–206, 208, 211, 277–279, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК России), а также преступления, предусмотренные ст. 295, 317 и 318 УК России, совершенные в целях воспрепятствования законной деятельности, направленной на противодействие терроризму.

Потенциал медийного саморегулирования в контексте противодействия терроризму

М.А. Федотов – Советник Президента Российской Федерации, Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Потенциал медийного саморегулирования в контексте противодействия терроризму может быть определен только через раскрытие правовых и этических аспектов информирования общественности о международных и отечественных усилиях по борьбе с этой глобальной угрозой,

в том числе о терактах и контртеррористических операциях.

Вопросы освещения в средствах массовой информации террористических актов и контртеррористических операций настолько сложны и деликатны, что законодатель совершенно

справедливо вывел их за пределы Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Здесь вопросы информирования общественности затрагиваются лишь косвенно. Так, в подпункте 5 п. 2 ст. 13 указывается, что руководитель контртеррористической операции «определяет представителя оперативного штаба, ответственного за поддержание связи с представителями средств массовой информации и общественности». Мировая и отечественная практика свидетельствует о том, что наличие в составе штаба специального сотрудника, обеспечивающего взаимодействие со СМИ, имеет большое значение. С одной стороны, это освобождает руководителя штаба от необходимости отвлекаться от своих прямых обязанностей, связанных с проведением операции, для ответов на вопросы журналистов. С другой стороны, если выделенный представитель штаба является профессиональным специалистом по связям с общественностью, то он сможет наиболее точно и в то же время аккуратно донести до представителей прессы и общественности информацию о террористическом акте и контртеррористической операции.

В вопросах информирования общественности функции специального представителя оперативного штаба сводятся, прежде всего, к определению форм такого информирования. Практика показывает, что формы информирования могут быть различными в зависимости от характера и продолжительности контртеррористической операции. В некоторых случаях при оперативном штабе создается стационарный или временный пресс-центр, при котором проводится аккредитация. Правила аккредитации журналистов должны устанавливаться оперативным штабом в соответствии с требованиями ст. 48 Закона России «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года № 2124-1 (далее — Закон о СМИ).

Для правильного формирования практики аккредитации журналистов при оперативных штабах и их пресс-центрах большое значение имеет правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в его постановлении от 31 июля 1995 года¹. В своем постановлении Конституционный Суд отметил, что Закон о СМИ (ч. 5 ст. 48) дает исчерпывающий перечень оснований для лишения журналистов аккредитации. Следовательно, норма, вводящая новые, не предусмотренные законом основания и порядок лишения журналистов аккредитации, «противоречит ст. 29 (ч. 4 и 5), закрепляющей право на свободу информации, ст. 46, гарантирующей судебную защиту прав и свобод, а также ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации».

С точки зрения закона информирование общественности о террористической акции и контртеррористической операции может осуществляться и без создания специального пресс-центра. Например, специальный представитель оперативного штаба может передавать сведения о террористической акции и контртеррористической операции в форме интервью. В этом случае подлежат применению правила ст.ст. 39–40 Закона о СМИ, поскольку интервью должностного лица представляет собой ответ на запрос информации в устной форме. При этом, разумеется, речь не должна касаться тех профессиональных тонкостей, деталей проведения операции, которые не представляют общественного интереса, но в то же время знание которых способно облегчить задачи террористов. Однако доступ к такой информации не может быть ограничен, если она касается событий, фактов или явлений, «создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды». Соккрытие или искажение такой информации влечет уголовную ответственность по ст. 237 УК России.

Правовые нормы, касающиеся вопроса информирования общественности о террористической акции и контртеррористической операции, перешли ныне из антитеррористического законодательства в законодательство о СМИ и содержатся в ст. 4 «Злоупотребление свободой массовой информации» Закона о СМИ.

Здесь, в частности, содержится запрет использования СМИ «для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов». Такая формулировка, однако, не соответствует духу и букве Федерального закона «О противодействии терроризму», который признает противоправным не просто «распространение материалов», а именно «пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности» (ст. 3).

Кстати, аналогичную ошибку допустил законодатель, когда приводил Закон о СМИ в соответствие с Федеральным законом от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Если ст. 46 этого закона запрещена «пропаганда наркотических средств» и «пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств», то в ст. 4 Закона о СМИ эта норма попала в виде запрета на «распространение в средствах

массовой информации, а также в компьютерных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». Даже если не углубляться в детальное рассмотрение различий между пропагандой и распространением сведений, легко заметить, что пропаганда всегда совершается с прямым умыслом, тогда как распространение может иметь место и по неосторожности. Кроме того, пропаганда предполагает системность и систематичность, а распространение может не иметь подобных характеристик.

Такие выводы прямо вытекают из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации по сходному вопросу — о понятии предвыборной агитации. Согласно этой позиции «критерием, позволяющим различить предвыборную агитацию и информирование, может служить лишь наличие в агитационной деятельности специальной цели — склонить избирателей в определенную сторону».

«Умысел в качестве необходимого элемента субъективной стороны формального состава такого правонарушения, как незаконная агитация, — указывает Конституционный Суд Российской Федерации, — не может охватывать

ее последствия и заключается лишь в осознании прямой цели данного противоправного действия. Именно поэтому не может быть признано агитацией информирование избирателей через средства массовой информации... без выявления соответствующей непосредственно агитационной цели, наличие либо отсутствие которой во всяком случае подлежит установлению судами общей юрисдикции и (или) иными правоприменителями при оценке ими тех или иных конкретных действий как противозаконной предвыборной агитации». В то же время «само по себе позитивное или негативное мнение о ком-либо из кандидатов не является предвыборной агитацией и не может послужить основанием для привлечения к административной ответственности представителя организации, осуществляющей выпуск средств массовой информации, если только не будет доказана специальная цель, а именно направленность на поддержку либо на противодействие конкретному кандидату, избирательному объединению, избирательному блоку»².

Отсюда следует, что противоправность заключается именно в пропаганде терроризма (как и пропаганде наркотиков), но не в самом по себе распространении сведений, и в том числе мнений, о причинах терроризма, условиях,

способствующих совершению террористических акций, и т.д. Именно в таком концептуальном контексте следует ставить данный вопрос применительно к понятию «злоупотребление свободой массовой информации» в смысле ст. 4 Закона о СМИ.

В подтверждение такой правовой позиции сошлемся также на Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма, ст. 5 которой ясно определяет, что следует понимать под уголовно наказуемой пропагандой терроризма. Здесь, правда, используется несколько иной термин — «публичная провокация к совершению террористического преступления», который определяется как «распространение или иным способом обеспечение доступа публики к сообщению с целью подстрекательства к совершению террористического преступления, когда такие действия прямо или косвенно оправдывают террористические преступления, создавая опасность того, что одно или большее количество таких преступлений может быть совершено»³. При этом следует учитывать, что по российскому законодательству подстрекателем признается «лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом» (ст. 33 УК России).

Положения о «публичной провокации к совершению террористического преступления» перекликаются с правилами, содержащимися в Рекомендации Совета Европы № R (97) 20 по вопросам разжигания ненависти. При этом разжигание ненависти (hate speech) понимается как покрывающее все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации и враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями.

Среди положений, которыми должны руководствоваться государства-члены Совета Европы в вопросах разжигания ненависти, обратим внимание на следующие.

1. Органы государственной власти и их должностные лица должны проявлять особую сдержанность в своих выступлениях, чтобы их высказывания не могли быть обоснованно восприняты как разжигание ненависти или легитимация дискриминации. Подобные заявления должны быть запрещены и подвергнуты публичному осуждению во всех случаях их совершения.

2. Власти государств-участников должны соз-

дать действенные гражданско-правовые, уголовно-правовые и административно-правовые механизмы согласования свободы выражения мнений с уважением человеческого достоинства и защитой репутации и прав других лиц. В частности, предлагается включить обязательные работы в число возможных санкций за разжигание ненависти, а также предусмотреть возможность обращения заинтересованных неправительственных организаций в суд с исками об опровержении, ответе и возмещении ущерба жертвам разжигания ненависти.

3. Любые ограничения или помехи в осуществлении свободы выражения мнений должны находиться под независимым судебным контролем.

4. Свобода выражения мнений выходит за рамки правовой защиты, предоставляемой ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в случае, когда она представляет собой разжигание ненависти и направлена на подрыв прав и свобод, гарантированных Конвенцией.

5. Органы прокуратуры, в пределах их компетенции, должны уделять особое внимание случаям разжигания ненависти. В свою очередь, суды, осуждая лиц, виновных в разжигании ненависти, должны обеспечить строгое соблюдение принципа пропорциональности наказания.

6. Законодательство и судебная практика по вопросам разжигания ненависти должны учитывать роль средств массовой информации в обеспечении права общественности на получение сведений о случаях разжигания ненависти. В этой связи следует проводить четкую границу между ответственностью тех, кто выступает в духе разжигания ненависти, и ответственностью журналистов и редакций СМИ, рассказывающих об этих выступлениях в рамках своих задач по информированию общества.

7. Законодательство и судебная практика должны учитывать, что журналистское освещение вопросов расизма, ксенофобии, антисемитизма и других форм нетерпимости полностью защищено ч. 1 ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и может быть ограничено только в соответствии с условиями, перечисленными в части 2 указанной статьи.

8. Законодательство и судебная практика должны соответствовать также прецедентному праву Европейского суда по правам человека с учетом, помимо всего прочего, характера, содержания и цели журналистской деятельности.

9. Под уважением журналистских свобод подразумевается, что суды и органы государственной власти не должны навязывать СМИ свои

воззрения относительно приемлемых для журналистов методов ведения профессиональной деятельности⁴.

Практика Европейского суда по правам человека, на которую неоднократно дается ссылка в Рекомендации, достаточно обширна. В основном она выдержана в духе доктрины «clear and present danger» («явной и наличной опасности»). Так, в решении по делу «Sürek против Турции» Суд пришел к выводу, что в условиях квазигражданской войны свобода выражения политических мнений имеет серьезное значение, но может быть ограничена постольку, поскольку имеет своей целью (или) реально может спровоцировать эскалацию насилия⁵.

Если исходить из понимания «пропаганды терроризма» как подстрекательства к совершению террористического акта, включение в ст. 4 Закона о СМИ нормы о недопустимости использования СМИ для пропаганды терроризма полностью вписывается в концепцию данного закона, который изначально рассматривал злоупотребление свободой массовой информации именно как использование СМИ для совершения уголовно наказуемых деяний.

Статья 4 Закона о СМИ содержит и другие

нормы, перекочевавшие из законодательства о противодействии терроризму. Так, ч. 4 данной статьи гласит: «Порядок сбора информации журналистами на территории (объекте) проведения контртеррористической операции определяется руководителем контртеррористической операции». Далее, в ч. 5 данной статьи указываются конкретные категории сведений, которые не должны распространяться в СМИ. Но если ч. 5 выглядит в ст. 4 вполне уместной, то ч. 4 — наоборот.

Представляется, что ч. 4 ст. 4 Закона о СМИ самим фактом своего расположения в массиве нормативного правового акта серьезно нарушает его логику и архитектуру. Очевидно, что содержащееся в данной части статьи правовое предписание представляет собой уполномочивающую норму, что разительно отличает ее от всех остальных частей данной статьи, представляющих собой запрещающие нормы. Именно запреты являются естественным логическим воплощением статьи, главный смысл которой состоит в определении того, что именно является злоупотреблением свободой массовой информации и, следовательно, подлежит запрету.

Наглядным негативным результатом

ошибочного размещения анализируемой уполномочивающей нормы в ст. 4 Закона о СМИ является коллизия, образующаяся при ее применении в сочетании с ч. 3 ст. 16 Закона о СМИ, которая устанавливает: «Основанием для прекращения судом деятельности средства массовой информации являются неоднократные в течение двенадцати месяцев нарушения редакцией требований ст. 4 настоящего Закона, по поводу которых регистрирующим органом делались письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору), а равно неисполнение постановления суда о приостановлении деятельности средства массовой информации».

Но может ли редакция нарушить правило, установленное ч. 4 ст. 4? Нет, не может, если только не попытается присвоить себе полномочия руководителя контртеррористической операции и самостоятельно определить порядок сбора информации журналистами на территории ее проведения. Чтобы представить себе такую гипотетическую ситуацию, нужно обладать безудержной фантазией. Напротив, представить себе, что журналист, редакция нарушают установленный руководителем операции порядок сбора информации достаточно легко: подобные примеры известны. Однако, как это ни парадоксально, подобные действия, если строго следовать норме закона, не могут считаться нарушением законодательства о СМИ и, в частности, злоупотреблением свободой

массовой информации, поскольку ч. 4 ст. 4 не содержит соответствующего запрета.

Гораздо более продуктивным представляется включение в Закон о СМИ специальных статей, определяющих роль СМИ и журналистов в противодействии террористической деятельности.

Во-первых, предлагается дополнить Закон о СМИ ст. 38.1. «Информирование о противодействии терроризму» следующего содержания:

«При проведении контртеррористической операции ее руководитель обязан лично либо через определенного им представителя оперативного штаба обеспечить оперативное и объективное информирование журналистов о террористической акции и контртеррористической операции.

Распространяемые средствами массовой информации сообщения и материалы не должны содержать сведений:

преднамеренно дезориентирующих население или способных нанести вред правам и законным интересам граждан, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции и подвергшихся опасности;

способных затруднить пресечение террористической акции без применения силы или создать угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции;

раскрывающих специальные (конфиденциальные) технические и тактические приемы

проведения контртеррористической операции, состав и численность привлекаемых сил;

содержащих персональные данные о сотрудниках специальных подразделений и членах оперативного штаба, за исключением руководителя операции и представителя оперативного штаба, ответственного за поддержание связи с журналистами, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции, если они не дали согласия на распространение такой информации;

затрагивающих частную жизнь людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции, если они не дали согласия на распространение такой информации».

Во-вторых, целесообразно дополнить Закон о СМИ ст. 52.1. «Особые условия работы журналиста в зоне проведения контртеррористической операции и военных действий» следующего содержания:

«По решению руководителя контртеррористической операции в зоне ее проведения в соответствии с настоящим Законом могут устанавливаться особые условия работы журналистов, в том числе специальная аккредитация при оперативном штабе.

В целях обеспечения журналистам равных возможностей по информированию о контртеррористической операции, при установлении особых условий их работы руководитель контртеррористической операции обязан:

установить, если это необходимо и возможно, порядок специальной аккредитации журналистов при оперативном штабе, обеспечивающий возможность их непрерывной работы;

назначить, если это необходимо и возможно, представителя оперативного штаба, ответственного за поддержание связи с журналистами, вменив ему в обязанности специальную аккредитацию журналистов и обеспечение их работы в зоне проведения контртеррористической операции, включая предоставление им необходимых сведений о данной операции;

установить специальные, в том числе мобильные, сектора в пределах зоны проведения контртеррористической операции для размещения аппаратуры и организации работы журналистов; обеспечить доступ журналистов на территорию указанных секторов;

установить порядок подготовки и передачи журналистам регулярных официальных сообщений, а также иной информации о террористической акции и проводимой контртеррористической операции;

исключить какое-либо воспрепятствование

законной профессиональной деятельности журналистов в зоне проведения контртеррористической операции, в том числе по сбору и получению информации, установлению контактов с лицами, оказавшимися в зоне проведения контртеррористической операции;

обеспечить журналистам в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности в зоне проведения контртеррористической операции защиту их чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как лиц, преследующих общественно полезные цели и осуществляющих защиту общественных интересов.

В зоне проведения контртеррористической операции представители средств массовой информации обязаны:

аккредитоваться при оперативном штабе по проведению контртеррористической операции, организовать свою работу в границах выделенных для них секторов и воздерживаться от пересечения границ этих секторов без разрешения сотрудника оперативного штаба по связям со средствами массовой информации; разрешение, данное любому журналисту на пересечение границы сектора и выход в зону проведения контртеррористической операции, действительно и для любого другого аккредитованного журналиста;

находясь за границами выделенных секторов, воздерживаться от действий, которые могут затруднить проведение контртеррористической операции или поставить под угрозу их безопасность;

находясь за границами выделенных секторов, осуществлять сбор и получение информации таким образом, чтобы это не могло поставить под угрозу жизнь и здоровье людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции, в том числе участников операции и лиц, оказывающих им содействие;

находясь за границами выделенных секторов, воздерживаться от осуществления скрытых аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки;

до завершения контртеррористической операции воздерживаться от распространения любой информации, которая может поставить под угрозу жизнь и здоровье людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции.

Особые условия работы представителей средств массовой информации в зоне проведения контртеррористической операции утрачивают силу с момента объявления контртеррористической операции оконченной.

Обнародованные в средствах массовой информации сообщения и материалы, содержащие сведения о любых обстоятельствах, информация

о которых может способствовать достижению целей общего противодействия терроризму либо борьбы с терроризмом, рассматриваются федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности. Ответ об итогах рассмотрения данного сообщения или материала в двухнедельный срок со дня его публикации направляется в адрес редакции соответствующего средства массовой информации для доведения до сведения общественности.

Особые условия работы представителей средств массовой информации в зоне проведения военных действий могут устанавливаться органами военного управления в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О военном положении» и настоящим Законом».

Обратим внимание также на принятую в 1996 году Комитетом Министров Совета Европы Рекомендацию № (96) 4 «О защите журналистов в ситуациях конфликта и напряженности». Этот документ исходит из исключительности

роли журналистов и СМИ в информировании общественности о страданиях людей в ситуациях конфликта и напряженности, а тем самым в предотвращении дальнейших страданий. Рекомендация содержит конкретные принципы защиты журналистов. Причем, она предлагает правительствам государств — членов СЕ применять их без различия в отношении иностранных и местных корреспондентов, а также без дискриминации по каким бы то ни было основаниям, распространяя на всех тех, кто занят сбором, обработкой и распространением новостей и информации, включая телеоператоров и фотографов, а также персонал поддержки, как то водителей и переводчиков.

В Рекомендации обращается внимание на те меры, которые могут принять профессиональные организации журналистов и их работодателей по физической защите журналистов: профилактика, страхование и наличие «горячей линии». Говоря о правах и условиях труда журналистов, работающих в условиях конфликта и напряженности, Рекомендация распространяет общепризнанные положения международного права, касающиеся права искать, передавать и получать информацию, свободы передвижения, тайны переписки, конфиденциальности источников информации и т.д., на ситуацию работы журналистов в «горячих точках». Принцип 7 запрещает какое-либо произвольное ограничение этих прав и свобод. Любое вмешательство должно в силу этого:

а) основываться на предписаниях закона и быть сформулированным в четких и ясных терминах;

б) преследовать законную цель, как она определена в соответствующих положениях актов о правах человека и практике Европейского суда по правам человека;

в) быть необходимым в демократическом обществе, т.е. соответствовать острой социальной потребности, основываться на доводах, которые разумны, достаточны и пропорциональны преследуемой законной цели.

Согласно Рекомендации, в условиях войны или другой чрезвычайной ситуации, угрожающей существованию нации, о чем должно быть официально объявлено, меры, приостанавливающие действия государственных обязательств по обеспечению прав и свобод, являются допустимыми лишь в той мере, в какой эти меры строго необходимы в сложившейся ситуации при условии, что они не являются несовместимыми с другими обязательствами, вытекающими из международного права, и не ведут к дискриминации исключительно по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

Государства-члены должны воздерживаться от принятия каких-либо ограничительных мер против журналистов, как то: отзыв аккредитации или высылка в связи с осуществлением ими своей профессиональной деятельности или в связи с содержанием репортажей и информации, передаваемой направившими их средствами информации.

Принцип 8 обязывает государства-члены предписать своим вооруженным и полицейским силам предоставлять необходимую и разумную защиту, а также помощь журналистам, когда они за ней обращаются, и обращаться с ними как с гражданскими лицами. При этом они не должны использовать защиту журналистов в качестве предлога для ограничения их прав.

Система аккредитации журналистов, согласно Принципу 11, должна вводиться только в той мере, в какой это необходимо в конкретной ситуации и иметь целью облегчение журналистам выполнения их профессиональных обязанностей в ситуациях конфликта и напряженности. Если такая система установлена, аккредитация, как правило, должна предоставляться и не ставиться в зависимость от уступок со стороны журналиста, которые привели бы к ограничению его прав и свобод. Причем, осуществление профессиональной журналистской деятельности и журналистских свобод не должны зависеть от аккредитации. Сама же аккредитация

не должна использоваться в целях ограничения свободы передвижения журналистов или доступа их к информации. Всякий отказ в аккредитации, ведущий к ограничению свободы передвижения журналиста или его доступа к информации, должен быть обоснован.

Стремясь оптимизировать роль СМИ в борьбе с глобальной террористической угрозой, мировое сообщество все чаще обращается не к правовым регуляторам, а к механизмам саморегулирования и со-регулирования. Так, Совет Европы, призывая государства-члены «воздерживаться от принятия мер, которые приравнивали бы освещение проблемы терроризма в СМИ к поддержке терроризма», и «строго уважать редакционную независимость СМИ и, соответственно, воздерживаться от любого вида давления на них», в то же время предлагает средствам массовой информации и журналистам «помнить о своих особых обязанностях в контексте борьбы с терроризмом», «принять меры по саморегулированию... и претворять их на практике», «воздерживаться от любой самоцензуры, результатом которой было бы лишение общественности информации, необходимой ей для формирования своего мнения», «проводить оценку того, как они информируют общественность, ...через проведение консультаций с общественностью, аналитические передачи, статьи и беседы»⁶.

Действительно, между открытостью

и экстремальным поведением объективно существует взаимосвязь, которую можно выразить формулой: «До приезда съёмочной группы массовые беспорядки, как правило, не начинаются». Но не законодательный запрет, а именно саморегулирование оказывается в условиях структурированного гражданского общества и развитых демократических институтов наиболее эффективным средством нахождения баланса между необходимостью обеспечить максимальную открытость самых конфликтогенных социальных зон и опасностью героизации терроризма, экстремизма, сепаратизма и т.д.

Например, в США такие действия, как публикация интервью с террористами, не влекут никаких правовых последствий. Это не означает, однако, что власти благожелательно или, как минимум, безразлично относятся к выступлениям террористов в средствах массовой информации. Так, 8 октября 2001 года после начала американских бомбардировок баз террористов в Афганистане крупнейшие телеканалы США последовательно передавали и неоднократно повторяли выступления президента Дж. Буша и Усамы бен Ладена. В этой ситуации власти США обратились к телекомпаниям с просьбой воздержаться от распространения выступлений главного подозреваемого по делу о террористическом нападении на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября

2001 года. При этом они сослались не на опасность пропаганды терроризма, а на то, что в видеоряд или фонограмму выступления могут быть вкраплены тайные сигналы террориста своим единомышленникам во всем мире. Разумеется, такая просьба юридического значения не имеет. Но даже она была воспринята американской прессой как посягательство на свободу массовой информации, хотя и была учтена телекомпаниями в своей работе.

В то же время подчеркнем, что само по себе обнародование интервью с террористами не может считаться использованием средства массовой информации для осуществления экстремистской деятельности. Об этом прямо говорится в решении Европейского суда по правам человека по делу «Jersild против Дании» от 23 сентября 1994 года. Это дело, известное как «дело о "зеленых куртках"», возникло в результате того, что на журналиста датского телевидения Йерсильда был наложен штраф за якобы имевшую место пропаганду расизма в телевизионной передаче с участием нескольких экстремистов.

В решении Суда отмечается, что журналист начал программу с упоминания недавних выступлений в прессе по поводу расизма в Дании, приглашая тем самым зрителя смотреть передачу под этим углом зрения. Далее он объявил, что цель данной передачи состоит в том, чтобы

затронуть отдельные аспекты проблемы расизма путем показа ряда лиц, придерживающихся расистских взглядов, и описания их образа мыслей и социального происхождения. Последовавшие интервью выполнили эту задачу. Вот почему данный телевизионный сюжет «объективно не был похож на материал, цель которого состояла в пропаганде расистских идей и взглядов. Напротив, в нем очевидно проглядывалось стремление при помощи интервью выставить на всеобщее обозрение, проанализировать и объяснить поведение именно этой группы молодых людей, разочарованных и недовольных своим социальным положением, склонных к насилию и уже имеющих судимости. Таким образом, были затронуты специфические аспекты проблемы, которая уже тогда вызывала большую озабоченность общественности».

Суд подчеркнул, что «репортажи, основанные на интервью, — неважно, отредактированных или нет, — представляют собой одно из важнейших средств, при помощи которых пресса может играть свою исключительно важную роль «сторожевого пса общества». Наказание журналистов за содействие в распространении заявлений, сделанных другим лицом в ходе интервью, могло бы серьезно помешать прессе вносить свой вклад в обсуждение проблем, представляющих общественный интерес, если только речь не идет об особо серьезных ситуациях». В то же время Суд отметил, что «методы объективного и сбалансированного репортажа могут существенно варьироваться, в том числе в зависимости от особенностей того или иного средства массовой информации. Ни данному Суду, ни национальным судам не подобает подменять в этом вопросе своими собственными взглядами суждения прессы относительно того, к какой технике репортажа следует прибегать журналистам». В этом контексте Суд напомнил, что ст. 10 Европейской конвенции о правах человека защищает не только содержание выражаемых идей и информации, но и форму их передачи.

Говоря о важности саморегулирования и гражданского саморегулирования, сошлемся также на резолюцию Конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации» (Манила, 1—2 мая 2002 года), в которой признается важность свободы прессы и свободы выражения мнений в борьбе против терроризма и подчеркивается, что открытые общественные дебаты и свободный поток информации в любом случае необходимы для достижения долгосрочных решений проблем терроризма. В Резолюции отмечается, что СМИ имеют право и обязаны полно сообщать о терроризме и содействовать

открытым, информированным общественным дебатам о терроризме. В то же время все стороны конфликта должны уважать право журналистов расследовать и свободно сообщать о конфликте, а также право иметь максимальный доступ в районы конфликта.

Резолюция призывает медийные, журналистские, издательские и телерадиовещательные ассоциации, академические учреждения и другие структуры гражданского общества принять меры по расширению способностей СМИ профессионально рассказывать о терроризме и способствовать толерантности, в том числе через обучение и обеспечение возможностей для обсуждения этических проблем, касающихся освещения терроризма в СМИ. Действительно, правила поведения журналистов при освещении ими актов терроризма необходимы. И дело здесь не в пресловутых «тайных сигналах», а в опасности как героизации, так и банализации терроризма. Вот почему Союз журналистов России еще в сентябре 2001 года выступил с инициативой разработки специальных профессионально-этических правил для работников печатной и электронной прессы, освещающих террористические акции и контртеррористические операции. В 2003 году сходный по своему содержанию документ был разработан и принят Некоммерческим партнерством «Индустриальный комитет СМИ».

Профессионально-этические правила, созданные в Союзе журналистов России и именуемые «Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции»⁷, исходят из «недвусмысленного осуждения мировым сообществом всех актов, методов и практики терроризма как преступных и неоправданных, независимо от их мотивировки, во всех их формах и проявлениях, где бы и кем бы они ни совершались».

«Этические принципы» включают три раздела. Основная идея первого раздела состоит в том, что при сборе информации журналист должен, прежде всего, думать о безопасности заложников и потенциальных жертв, их родственников, а также участников контртеррористической операции, в связи с чем ему рекомендуется:

не предпринимать никаких действий, которые реально и непосредственно могут подвергнуть жизнь заложников и потенциальных жертв еще большему риску;

избегать прямых контактов с террористами, если это может подвергнуть еще большей опасности жизнь заложников и потенциальных жертв, а также создать угрозу жизни самого журналиста;

проявлять особую чуткость к очевидцам событий как к источникам информации, в особенности в отношении детей, женщин, пожилых, а также беженцев;

избегать идентификации родственников и друзей заложников и потенциальных жертв без их согласия;

помнить, что спасение раненых и пострадавших, а также освобождение заложников имеют приоритет перед правом информирования общественности;

собирать, анализировать и сопоставлять информацию из всех возможных источников, согласовывая свои действия с правоохранительными органами только в том случае, если в результате действий журналиста жизнь заложников и потенциальных жертв может быть реально и непосредственно подвергнута опасности;

не брать на себя роль посредника между террористами и правоохранительными органами;

не предлагать террористам, заложникам, беженцам, другим вовлеченным в конфликт лицам предпринимать какие-либо действия для получения удачных видео- или фотокадров;

не брать интервью у террористов во время совершения ими террористического акта;

незамедлительно предать гласности ставшую ему известной информацию о готовящемся террористическом акте или об иной угрозе, исходящей от террористов.

Второй раздел посвящен вопросам содержания материалов, распространяемых в СМИ. Документ исходит из того, что журналист должен быть особенно аккуратен и осторожен в подаче материала о террористическом акте и контртеррористической операции. Вот почему он должен:

полно и точно рассказывать о террористических актах и борьбе с терроризмом, чтобы тем самым содействовать открытым, информированным общественным дебатам, которые в любом случае необходимы для достижения долгосрочных решений проблем терроризма;

стараться не стать рупором для выражения взглядов и программы действий террористов, памятуя о том, что акты терроризма никогда не могут быть оправданы никакими мотивами;

избегать прямой трансляции интервью с террористами, в том числе по той причине, что такая трансляция может быть использована террористами для передачи тайных сигналов своим единомышленникам, находящимся вне зоны контртеррористической операции;

стремиться к тому, чтобы изложение журналистом требований террористов было свободно от риторики и пропаганды терроризма; в частности,

желательно, чтобы эти требования были перефразированы журналистом и сопровождаемы соответствующими правовыми комментариями;

пытаться сохранить баланс между правом аудитории СМИ знать правду о подробностях террористических актов и правом обвиняемых в терроризме на беспристрастный суд;

сопровождать сообщения о террористических актах точной информацией о фактической подоплеке событий; такие факторы, как раса, вероисповедание, национальность или занимаемое положение террористов и их жертв, следует сообщать только в тех случаях, если они имеют существенное значение; при этом нужно учитывать, что мировое сообщество отвергает связь терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью, тогда как нетерпимость, дискриминация, неравенство, невежество, нищета и отчуждение служат плодородной почвой для международного терроризма;

учитывать тот факт, что в целях искоренения терроризма мировое сообщество нуждается в глобальном и всеобъемлющем видении развития, базирующегося на соблюдении прав человека, взаимном уважении, межкультурном диалоге и уменьшении нищеты на основе справедливости, равенства и солидарности;

не допускать монтажа фото- и видеоматериалов, который может исказить представление аудитории СМИ о реальных событиях;

воздерживаться от неподобающей сенсационности и натурализма при показе жестокости и насилия со стороны террористов, уважая нравственные и религиозные чувства представителей аудитории СМИ и, прежде всего, проявляя должное уважение к страданиям жертв терроризма и чувствам их близких, дабы не усугублять их бестактным освещением событий;

при решении вопросов о публикации мемуаров террористов учитывать опасность того, что подобная публикация может содействовать оправданию, героизации, романтизации или, напротив, банализации и преуменьшению опасности терроризма;

защищать право общества быть информированным обо всех существенных для него сторонах терроризма и борьбы с ним, исходя из того, что любая стратегия борьбы с угрозой терроризма должна опираться в большей степени на уважение свободы информации и выражения мнений, чем на серьезные ограничения этих фундаментальных прав.

Наконец, третий раздел касается поведения журналиста в зоне проведения контртеррористической операции и обеспечения его личной

безопасности. Здесь содержатся такие советы:

поставить в известность руководителя контртеррористической операции о своем намерении освещать события, если это не несет реальной и непосредственной угрозы установлению контроля над действиями и публикациями журналиста, а следовательно, срыва его миссии;

в случае, если от руководителя контртеррористической операции поступит предложение использовать журналиста как своего агента, отказаться от этого предложения как противоречащего миссии журналиста;

иметь при себе и по первому требованию предъявлять редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста в зоне проведения контртеррористической операции;

стараться укрыться при перестрелке; не разгуливать в зоне видимости террористов, так как даже в оптический прицел снайпер может отличить журналиста от участника контртеррористической операции, либо, напротив, выследить именно представителя СМИ;

не брать в руки оружие и не надевать камуфляжную или иную униформу, используемую участниками контртеррористической операции, за исключением случая, когда действия террористов реально и непосредственно угрожают безопасности журналиста; в этом случае

журналист вправе самостоятельно решать свою судьбу и либо попытаться остаться нейтральным наблюдателем, либо взять в руки оружие и вступить в бой;

в случае захвата в заложники немедленно заявить о своей профессиональной принадлежности, не обещать выкуп, постараться передать в редакцию пленки и видеозаписи, сделанные в ходе работы, чтобы информация о захвате журналиста как можно быстрее дошла до редакции и правоохранительных органов.

При оценке «Этических принципов» следует иметь в виду, что, с одной стороны, в международной борьбе с терроризмом нельзя давать противнику возможности свободно вести информационную войну против мирового сообщества. С другой стороны, велика опасность того, что власти даже в странах с устоявшейся демократией могут пойти на ограничение свободы массовой информации под предлогом борьбы с терроризмом. Если права человека станут жертвой борьбы с терроризмом, значит, террористы добились своего и цивилизация отстает. Именно с целью не допустить подобного развития событий и были задуманы описанные выше профессионально-этические правила. Причем, речь в них идет именно о правилах профессии, а не о самоцензуре, отличительным признаком которой является непосредственная угроза принуждения со стороны властей.

¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 года по делу о проверке конституционности Указов Президента РФ от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики» и от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации».

²Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 года № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы ФС России и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаяна и К.С. Рожкова.

³Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism, Warsaw, 16.V.2005.

⁴See: Examples of "good practices" to fight against racism and intolerance in the European Media. — European Commission against Racism and Intolerance. Council of Europe, 2000.

⁵Case-law concerning Article 10 of the European Convention on Human Rights. - Directorate General of Human Rights. Strasbourg. 2000. P. 10, 26-27.

⁶Декларация Комитета министров Совета Европы о свободе выражения мнений и информации в СМИ в контексте борьбы с терроризмом, принятая Комитетом министров 02.03.2005 на 917-м заседании.

⁷Настольная книга по медийному саморегулированию. Под ред. д.ю.н., проф. М.А. Федотова М: Творческий центр ЮНЕСКО, 2009. С. 147-150.

Некоторые проблемы противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации

В.Е. Петрицев – доктор юридических наук, профессор

При анализе феномена терроризма как угрозы безопасности государства и общества следует различать его три взаимосвязанных структурных элемента: идеологический, организационный и деятельностный.

Несмотря на многообразие подходов к определению понятия «идеология», полагаю, что его можно трактовать как систему взглядов, идей, фундаментальных духовных и нравственных ценностей, идеалов, выражающих интересы и ценности определенных слоев населения, определяющих их мировоззрение и мотивацию деятельности.

Организационный компонент терроризма предполагает процесс формирования готовности субъектов терроризма реализовать установки террористического мировоззрения в конкретных насильственных акциях. Этот компонент включает в себя: разработку и реализацию алгоритмов вовлечения граждан в террористическую деятельность, осуществление их идеологической обработки, специальное обучение совершению террористических акций; создание организационных структур с распределением ролей и сфер ответственности между их участниками; разработку наиболее эффективных форм и способов осуществления террористических атак; поиск источников и формирование механизмов финансирования террористической деятельности, а также решение других организационных вопросов.

Наконец, деятельностный компонент терроризма находит свое выражение в террористической деятельности, которая является внешней стороной терроризма и представляет собой совокупность конкретных диалектически и хронологически связанных между собой действий,

приводящих в итоге к совершению преступлений террористического характера. Таким образом, итогом террористической деятельности, через которую реализуется деятельностная компонента, являются акции терроризма, осуществляемые в различных формах, для каждой из которых характерен свой набор способов совершения.

Следует подчеркнуть, что базисным структурным элементом терроризма является его идеологический компонент. Идеологические концепции, взгляды, идеи формируют террористическое мировоззрение и приводят человека к убеждению о возможности, целесообразности и необходимости применения устрашающего насилия в качестве инструмента достижения целей, представляющихся ему витальными, жизненно важными. Именно террористическая идеология формирует из обывателя фанатика идеи, ради которой он готов совершать любые преступления, будучи при этом полностью убежденным в своей правоте. Таким образом, идеологический компонент играет роль стержня, на базе которого формируется организационная составляющая терроризма, а далее – и деятельностная, проявляющаяся вовне в форме акций терроризма.

Следует подчеркнуть, что если террористические идеи с пониманием и поддержкой воспринимаются среди части населения, опасность терроризма как нелегитимного и жестокого инструмента для достижения социально-политических целей резко возрастает. Это хорошо осознают организаторы (топ-менеджеры) терроризма и поэтому уделяют большое внимание формированию террористической идеологии.

Хотелось бы отметить паразитический характер идеологии терроризма. Действительно,

собственно идеологии терроризма как некой единой универсальной концепции использования методов устрашения для достижения политических целей не существует. Мы имеем дело с разновидностями террористической идеологии, активно паразитирующими на уже сформировавшихся ранее идеологических и политических концепциях, религиях, традициях, обычаях, лозунгах. Террористическая идеология как бы вползает в чужую одежду, подгоняя ее под себя и маскируя свои собственные негативные и отталкивающие качества положениями, установками, тезисами, лозунгами, которые уже давно усвоены и внедрились в сознание людей, не вызывая отторжения. При этом в интересах организаторов террористической деятельности зачастую осуществляется подмена понятий, подтасовка фактов объективной реальности, «выдергиваются» из общего контекста и гипертрофированно преподносятся одни постулаты и установки эксплуатируемой идеологии и замалчиваются другие.

При формировании террористической идеологии в качестве ее основы может выступать национализм, клерикализм, сепаратизм, политический экстремизм левого или правого толка.

Следует признать, что для спекуляций идеологов терроризма весьма богатый материал предоставляет сама современная российская действительность. Социальная незащищенность граждан, высокий децильный коэффициент, т.е. расслоение общества на богатую «верхушку» и малообеспеченное большинство, двойные стандарты при оценке правонарушений граждан, безразличие

к нуждам простых людей и произвол чиновников, высокий уровень коррупции, кризис института семьи, пропаганда в СМИ и Интернете идей насилия, бездуховности, отсутствие единой и поддерживаемой большинством населения государственной идеологии, внятной молодежной политики, стратегии развития межнациональных отношений, издержки несовершенной миграционной политики, — все это, а также ряд других негативных факторов нашего бытия активно используется организаторами террористической деятельности в целях ее агитационно-пропагандистского обеспечения.

При этом на вооружение берутся самые совершенные информационные технологии. Современный террорист — это не бандит в черной маске, с бомбой и автоматом в руках. Топ-менеджеры терроризма — хорошие психологи, осваивающие приемы манипулирования сознанием людей, способные заставить средства массовой информации освещать их деятельность и создавать таким образом паблисити террористам. Они активно внедряются в социальные сети, создают сайты в Интернете, пропагандируя свои цели и идеи.

Складывающаяся в области пропаганды террористической идеологии ситуация требует организации адекватного активного противодействия ее распространению, формирования антитеррористического сознания населения. Что для этого необходимо сделать?

Конечно же для эффективной борьбы с террористической идеологией ей необходимо противопоставить некую общегражданскую идеологию, которая могла бы сплотить представителей различных социальных групп населения, для чего нужно предложить идеалы и ценности, стоящие выше узких национальных, расовых, религиозных, политических интересов. Задача формирования такой объединяющей идеологии в современной России — крайне сложная проблема, она, вероятно, требует проведения отдельной конференции, глубокого научного исследования, широкого обсуждения.

Поэтому перейдем к тем прикладным вопросам, которые обозначены в теме нашей конференции: о противодействии терроризму и его идеологии с использованием возможностей СМИ и Интернета. Далее, в силу достаточной универсальности предлагаемых рекомендаций, я буду применять один термин — СМИ.

Следует подчеркнуть, что для организации эффективной профилактики терроризма, особенно в сфере идеологического противоборства, необходимо предельно точно определять те социальные группы населения, которые требуют проведения адресных активных мероприятий антитеррористического идеологического воздействия. А формы, методы и средства осуществления этих мероприятий должны быть адекватными для каждой целевой аудитории.

Для того чтобы антитеррористическая пропаганда стала надежным инструментом разоблачения и нейтрализации воздействия пропаганды террористов, необходимо, тщательно анализируя обращения, лозунги, заявления террористов, выявлять тактические приемы, посредством которых они пытаются обосновать, оправдать и пропагандировать свою преступную насильственную деятельность, а также формировать социальную базу поддержки, сделать своими единомышленниками представителей определенных социальных, национальных, религиозных групп населения, вовлечь их в терроризм.

Нам следует научиться анатомировать, вскрывать, разъяснять гражданам подлые приемы идеологов и организаторов терроризма, показывать паразитический характер террористических идеологических построений, с помощью которых преступные замыслы маскируются под привлекательными лозунгами и положениями уже существующих идейно-политических и получивших широкое распространение концепций позитивного характера.

Если террористы маскируют свою преступную деятельность внешне привлекательными лозунгами, нужно разоблачать их лицемерие, демонстрируя, во-первых, что цели, публично декларируемые организаторами терроризма, чаще всего не совпадают с их собственными, корыстными целями, а во-вторых, что благородные цели невозможно достичь противоправными насильственными методами, сопряженными с убийством людей.

Если террористы пытаются заявлять, что их деятельность — оправданная и чуть ли не единственная возможная форма политической борьбы за некие высшие цели и идеалы, следует с использованием конкретных примеров

демонстрировать откровенно криминальный, аморальный, подлый характер этой деятельности.

Если лица, совершившие конкретные террористические акции, превозносятся как герои, самоотверженно сражающиеся за интересы народа, нужно разъяснять несостоятельность таких оценок, демонстрировать общественности на конкретных примерах, что террористы — это неудачники, озлобленные, ущербные и недалекие люди с туннельным преступным мировоззрением, не нашедшие самореализации в созидательной, полезной для общества деятельности.

Если предпринимаются попытки осуществлять террористическую деятельность под прикрытием трактовки положений Корана, необходимо разоблачать, в том числе со ссылками на исламских авторитетов, спекулятивный характер таких утверждений и разъяснять верующим, что ислам, как и все мировые религии, прививает своим приверженцам любовь к людям и никогда не санкционировал применение насилия и убийства ни в чем не повинных людей. Можно напомнить положение из Корана, в котором сам Пророк заявлял, что грех убийства одного невинного человека равен греху убийства всего человечества и не может быть прощен.

Целью террористов является запугивание населения. Они заинтересованы в том, чтобы СМИ в подробностях транслировали как можно более широкой аудитории чудовищные последствия их бесчеловечных акций. Нельзя давать им такой возможности. Напротив, следует в неприглядном виде демонстрировать трупы уничтоженных бандитов, останки террористов-смертников. Одновременно надо давать больше репортажей с гражданами, представителями различных социальных, национальных, религиозных, профессиональных, возрастных групп населения, которые с возмущением требуют найти и наказать организаторов таких бесчеловечных акций.

Репортажи в СМИ не должны ретранслировать угрозы террористов и генерировать страх и панику среди граждан, напротив, в них следует возбуждать у населения ненависть к тем, кто убивает ни в чем не повинных людей, и проводить мысль о неотвратимом возмездии за совершенные преступления.

Завершая свое выступление, хочу подчеркнуть, что противодействие идеологии терроризма — конечно же, важное направление профилактики террористических проявлений. Однако основой в общегосударственной системе антитеррористических мер должно быть устранение базисных, социально-экономических причин этого явления.

РЕЗОЛЮЦИЯ

IV Всероссийской научно-практической конференции «Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма»

14–15 октября 2013 года (г. Москва)

Конференция отмечает, что террористическая идеология, в основе которой лежат идеи религиозно-политического экстремизма, представляет серьезную опасность как для Российской Федерации, так и для всего мирового сообщества.

Идеологи терроризма в своей деятельности используют манипуляции с религиозным сознанием людей, спекуляции на трудностях экономического и гуманитарного развития в отдельных странах и регионах, просчеты мирового сообщества в сфере международных отношений, политику двойных стандартов и отсутствие адекватного пропагандистского противодействия.

Особая опасность террористической идеологии заключается в видимости совпадения спекулятивной части декларируемых ею ценностей с общечеловеческими ценностями (декларирование неприятия наркомании, пьянства, табакокурения, беззакония, коррупции и всех видов преступности, пропаганды насилия и безнравственности в СМИ и т.д.), а также в обосновании необходимости применения насильственных методов и средств ради достижения поставленных целей.

Конференция подчеркивает:

средства массовой информации осознают свою ответственность перед обществом и в целом соблюдают объективность при освещении событий в случаях совершения теракта, строго следуя принятой в 2003 году руководителями ведущих российских СМИ «Антитеррористической конвенции» и нормам российского законодательства, регулирующим порядок организации взаимодействия органов государственной власти и СМИ в период проведения контртеррористических операций;

террористы не прекращают пытаться использовать в своих интересах неправительственные, некоммерческие и правозащитные организации, через которые стремятся придать легитимный характер своим антигосударственным и антиобщественным действиям;

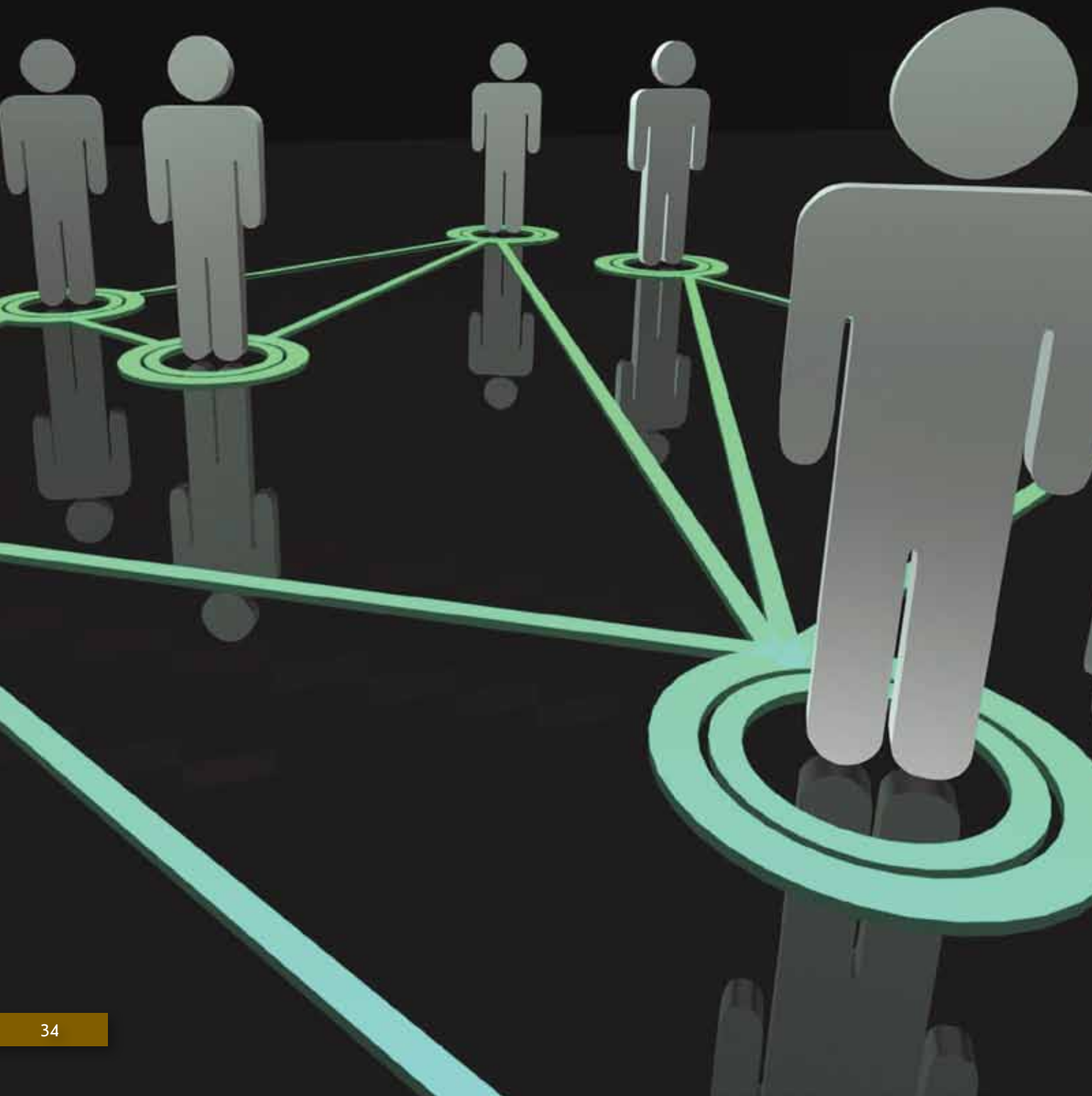
русская молодежь является первоочередным объектом воздействия не только религиозно-политического экстремизма, но и в целом деструктивного влияния средств информационной войны геополитических конкурентов Российской Федерации, направленной на подрыв ее нравственного здоровья и размывание чувства патриотизма (в том числе посредством Интернета).

Конференция обращает внимание:

в этих условиях проблемы взаимодействия властных структур и средств массовой информации в противодействии терроризму и воспитании молодежи в духе высокой нравственности и патриотизма, мера ответственности СМИ перед обществом приобретают особое значение;

СМИ в своей деятельности необходимо учитывать, что террористические организации стремятся расширить сферу своей деятельности, привлечь новых adeptов и в этих целях используют как традиционные, так и новейшие средства коммуникационного воздействия, прежде всего Интернет;

баланс между задачами государства по обеспечению условий для безопасного развития производственной и гуманитарной сфер и принципами свободы получения и распространения информации должен соблюдаться всеми средствами массовой информации от главного редактора до рядового журналиста.

Конференция призывает: руководителей федеральных органов исполнительной власти, редакции СМИ, журналистов, Интернет-провайдеров и активных пользователей социальных сетей:

одной из основных задач СМИ и структур, предоставляющих услуги по распространению информации в Интернете, считать воспитание молодого поколения в духе высоких нравственных норм, неразрывно связанных с базовыми ценностями (заповедями) основных мировых религий. Всемерно содействовать патриотическому воспитанию молодежи, основанному на культурных

и исторических традициях многонационального российского государства; наивысшим проявлением патриотизма считать заботу об экономическом и культурном возрождении и укреплении нашей страны, когда все основополагающие вопросы решаются на основе межнационального и межрелигиозного мира и согласия и в строгом соответствии с действующим законодательством Российской Федерации;

помнить о том, что нынешние поколения не несут ответственности за результаты тех исторических процессов и событий, искаженное представление о которых используется антироссийскими силами для внесения в общество и молодежную среду раскола по национальному, религиозному или территориальному признакам;

использовать ресурсный и кадровый потенциал СМИ, а также структур, предоставляющих услуги по распространению информации в Интернете, для разьяснения истоков и движущих сил терроризма, чрезвычайной опасности его идеологии не только для настоящего, но и для будущих поколений;

научить молодежь критически воспринимать информацию и оценивать источники ее получения и распространения, с тем чтобы развивать

правильное представление о реалиях жизни, в том числе относящихся к террору и антитеррору;

воспрепятствовать процессам дезинтеграции молодежи по территориальному, социальному, национальному, религиозному, культурному признакам, противопоставив им воспитание на традиционных ценностях российского общества;

федеральные органы исполнительной власти, научные и учебные учреждения, общественные организации и СМИ выработать и проводить единую информационную политику в сфере противодействия терроризму и экстремизму в СМИ и Интернет-пространстве;

Министерство образования и науки Российской Федерации и руководство вузов, где представлены факультеты по подготовке специалистов в сфере СМИ (факультеты журналистики), разработать и ввести специализации (курсы, программы), по окончании которых журналисты могли бы адекватно оценивать существующие угрозы личности, обществу и государству в информационной сфере, глубоко и объективно освещая их в СМИ;

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) изучить отечественный опыт использования в журналистской, издательской и пропагандистской деятельности

института военных консультантов (экспертов); рекомендовать руководителям СМИ задействовать их при подготовке и публикации материалов, относящихся к сфере противодействия терроризму и экстремизму;

организовать работу по подготовке специалистов в области информационного противодействия терроризму и экстремизму в социальных сетях, блогах, форумах; проработать вопросы оказания помощи со стороны государства, общества и СМИ активным участникам Интернет-противоборства из числа молодежи, занимающимся пропагандой антитеррористического мировоззрения и социально значимых ценностей;

расширить санкционированное индивидуальное присутствие представителей органов исполнительной власти в медиапространстве. Разработать для них методические рекомендации об открытии ресурсов, правилах достоверной подачи информации антиэкстремистской и иной воспитательной направленности, а также общем поведении в социальных сетях.

Конференция выражает уверенность, что объединение усилий государства и общества, профессиональная и конструктивная деятельность СМИ будут и впредь способствовать укреплению мира и спокойствия на нашей земле!

Противодействие терроризму в Российской Федерации и за рубежом

Современное положение ислама в Татарстане: конфликтный потенциал и меры профилактики

Р.Г. Галихузина — кандидат исторических наук

Религия, выступая источником морали и определяя ценностные ориентиры множества людей, нередко превращается в инструмент влияния, который в руках псевдодуховных лидеров порождает далеко не гуманные и мирные идеи. Ислам как религиозная традиция, культура и идеология многопланов. Становление его организованных форм — религиозно-правовых школ мусульманского богословия (мазхабы)¹ и права, зачастую приводило к появлению радикальных течений, призывающих к насилию, трактуемому как богоугодное деяние.

На этом фоне тенденция политизации ислама и превращения его в значимую составляющую общественных и социально-экономических процессов в государствах с мусульманской культурой, к числу которых, несомненно, принадлежит Российская Федерация, приобретает все новые негативные оттенки.

Необходимость обсуждения такой злободневной проблемы как экстремизма под прикрытием ислама, с которой столкнулось российское общество, становится все очевидней. Доказательством этого являются события не только на Кавказе, но и в Татарстане. Духовные поиски мусульманской молодежи в условиях динамично меняющегося мира приводят к тому, что в настоящее время искажается смысл традиционного для региона ислама, что способно существенно расшатать его, казалось бы, незыблемые позиции.

Данная статья не ставит целью рассмотреть события, связанные с проявлениями радикализма, заявившего о себе в последние десятилетия в республике Татарстан. На наш взгляд, представляется важным определить факторы радикализации ислама и предложить меры, направленные на преодоление его распространения.

Следует отметить, что главными и наиболее опасными оппонентами умеренному

и традиционному для татар ханафитскому мазхабу (религиозно-правовой школы) в регионе являются салафизм², выступающий за очищение мусульманского вероучения и обрядности от многочисленных нововведений в исламе, а также ряд других радикальных течений, в том числе партия «Хизб ут-Тахрир». В силу того, что существует разнообразная литература, посвященная раскрытию идеологических платформ радикального ислама, мы ограничимся лишь общими его характеристиками. Суммируя их положения, можно выделить ряд общих черт, которые их роднят, — это неприятие национальности, крайняя религиозная нетерпимость, мусульман, не следующие их учению, воспринимают как врагов ислама, джихад ложно возводится в ранг неукоснительной религиозной обязанности. Кроме того, чуждым для Татарстана вероучением является ваххабизм, провозглашающий строгое единобожие, жесткое соблюдение предписаний Корана и Сунны в их буквальном понимании (это не приветствуется в теологических кругах в связи с тем, что существенно искажает смысл аятов), осуждение культа святых. С целью недопущения разночтений поясним, что ваххабизм представляет собой конкретно-исторический тип более широкого религиозного течения в исламе, которое принято называть салафийя (салафизм).

Прежде чем перейти к изучению условий, способствующих радикализации ислама, следует кратко остановиться на анализе мнений известных российских исламоведов и представителей мусульманского духовенства относительно причин его возникновения. Изучение взглядов и оценок позволит составить целостную картину об угрозах, стоящих перед исламом в Татарстане, противостояние внутри которого, к сожалению, уже вышло в публичную сферу.

Давая оценки степени исламизации, президент

Института Ближнего Востока Е. Сатановский отмечает, что в регионе действует организация «Ахль-Ас-Сунна» имеющая зарубежные корни и занимающая крайне агрессивную позицию в религиозных вопросах. Е. Сатановский замечает, что это, как правило, «саудовские структуры, где масса таких салафитских групп, борющихся как львы за власть и собственно теми методами, которые для них привычны»³. Более того, исследователь указал, что это методы далеко не демократические.

Исламовед, заместитель председателя экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации Р. Силантьев отмечает, что в Татарстане радикальные течения «появились достаточно давно и копили все это время силы. И с того момента, когда опасность ваххабизации была осознана, с ними началась борьба, и они ответили на это терактами, как они всегда это и делают, также было и в Дагестане»⁴.

Известный российский исламовед, политолог, доктор исторических наук, член научного совета Московского центра Карнеги А.В. Малашенко, давая свои комментарии ситуации, сложившейся вокруг традиционного ислама, указал, что тенденции радикализации достигли и пределов Татарстана. В частности, он пояснил, что «салафиты,

фундаменталисты, их просто там не может не быть по определению. Если это мусульманское сообщество, они обязательно там появятся. Это абсолютный закон, весь вопрос — когда и как»⁵. Исследователь отмечает, что «процесс радикализации в регионе ускоряли проповедники с Северного Кавказа и Ближнего Востока»⁶.

Интерес представляет суждение представителя Института славяноведения Академии наук, члена Общественного экспертного совета комиссии Московской городской Думы по международным и межконфессиональным отношениям Г.Н. Энгельгарда. Говоря об исламских радикалах, он отмечает, что это «люди другой ориентации, не повернутые в сторону этнических и национальных проблем. При этом они в большей степени мотивированы общими идеями мирового радикального ислама, и видят себя, скорее, в глобальных масштабах восстановления Халифата, в то же время местные идеи отделения России от Татарстана для них кажутся мелкими»⁷.

Резюмируя, он делает неутешительный вывод о том, что до сих пор на территории России властям не удалось эффективно устранить корень и матрицу ваххабитских групп.

Важный вывод о религиозном конфликте в республике сделал первый заместитель председателя Духовного управления мусульман

европейской части России Дамир-хазрат Мухетдинов. В частности, он заявил, что тенденция увеличения влияния на подрастающее поколение мусульман с Кавказа и из Средней Азии для Татарстана не характерно. В республике, как отмечает хазрат, «рождается серьезная плеяда молодых ученых-богословов, получивших образование, как за рубежом, так и в нашей стране, работает крупнейший Российский исламский университет, который ежегодно дает кадры стране и Татарстану»⁸. На этом фоне версия о том, что прибывшие с Кавказа люди, свободно посещающие мечети и учебные заведения, пропагандируют нетрадиционные для региона ценности ислама, видится Дамиру-хазрату несостоятельной и весьма сомнительной. Проблема радикализации, по его мнению, во многом связана с тем, что для мусульман открылся доступ к Интернет-ресурсам, несущим идеологию вражды и непримиримости.

Председатель Исламского комитета России Г. Джемаль также не склонен преувеличивать роль внешнего фактора в радикализации ислама в Татарстане. Он отметил, что в республике «нет такого формата отношений как на Северном Кавказе, и говорить о десанте мигрантов с Северного Кавказа, а тем более из-за рубежа несерьезно»⁹.

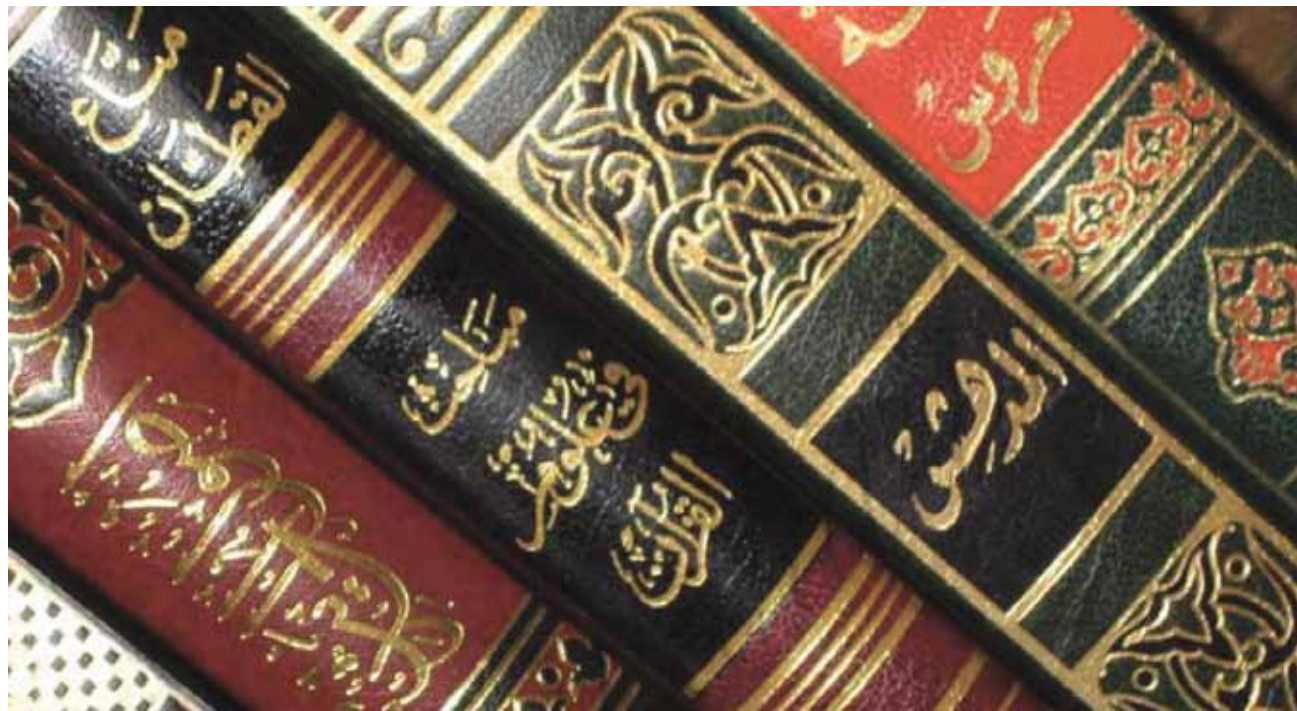
Было бы не справедливо, если бы не прозвучала точка зрения заместителя муфтия Татарстана В. Якупова, который минувшим летом стал

жертвой борьбы традиционного ислама и экстремистов. Непримиримый борец с нетрадиционным исламом выносил достаточно жесткие оценки степени радикализации ислама, указывая на многолетнее присутствие ваххабитских групп в республике¹⁰.

Таким образом эксперты признают, что мусульманская умма Татарстана столкнулась с исламским экстремизмом. Заслуживают внимания слова А.В. Малашенко, который, как нам кажется, предложил один из возможных способов выхода из ситуации. Ключ к решению проблемы казалось бы прост — он заключается в установлении диалога в формате треугольника: исламская оппозиция («новый» ислам или фундаменталисты), традиционный ислам и власть. В то же время исламовед приходит к неутешительному выводу, «что на сегодняшний день по Татарстану, к этому не готовы ни те, ни другие, ни третьи. Это понимают даже на Северном Кавказе, но поняли с большим опозданием»¹¹. Отчасти об этом свидетельствуют и заявления региональной власти — по ее признанию, «осознание национальной безопасности и необходимости регулирования религиозной сферы в целом пришло с запозданием»¹². Приходится признать, что произошла некоторая недооценка опасности распространения радикальных идей в республике.

Рассмотрим подробнее факторы радикализации ислама в регионе.

Известно, что корни возникновения и проникновения крайних идей в республику уходят в девяностые годы прошлого века, когда происходил процесс так называемого исламского «возрождения». В это время в Татарстане появились лица, получившие религиозное образование в арабских странах, придерживавшиеся ортодоксальных и непримиримых взглядов, идущих вразрез с местными умеренными взглядами.

В республике одно за другим открывались мусульманские учебные заведения, обучение в которых осуществлялось по программам, привезенным из-за рубежа, противоречащим традиционному ханафитскому мазхабу. С течением времени образовательная политика мусульманских учреждений республики сбалансировалась, и к настоящему времени создана многоступенчатая система мусульманского образования, которая является весьма востребованной. Сегодня создаются научные и просветительские центры изучения ислама, появилась целая плеяда исламоведов, возвращающая народу богословское наследие, которое было полностью уничтожено в советский период, либо незаслуженно забыто.

Разумеется, религиозная практика в условиях атеизма не могла сопровождаться глубокими и фундаментальными знаниями в области корановедения в силу оторванности от интеллектуальной традиции ислама и отсутствия возможности получения и распространения знаний об исламе. Мусульманское духовенство в то непростое время было представлено преимущественно старшим

поколением и, как правило, в глазах современной молодежи оно олицетворяется со строгим и архаичным набором обычаев и обрядов.

В настоящее время отдельные молодые и образованные проповедники получают доступ к виртуальному пространству мусульманского мира, и на этом фоне местная исламская теологическая традиция заметно проигрывает, не выдерживая конкуренцию со стороны других религиозных течений. Во многом этим и объясняется то, что в обществе формируются искаженные представления об устаревании местных религиозных обычаев, носителями которого являются служители культа преклонного возраста, так называемого «бабаевского» ислама, их якобы удаленности от постулатов веры, и убежденности в том, что образцовый и истинный ислам распространен лишь на родине пророка Мухаммеда.

Напомним, что те, в адрес которых звучат необоснованные упреки в недостаточной исламской учености, в чудовищные времена репрессий, испытывая унижения и преследования, все же тайно продолжали распространять и выполнять предписания Аллаха.

К сожалению, необходимо признать, что в 90-е годы прошлого столетия государство заняло позицию наблюдателя, что привело к проникновению в религиозную сферу миссионеров, проводивших политику исключительно в интересах своего государства.

Важно указать еще на одну проблему, которая потенциально способна вызвать столкновение

между традиционными исламскими ценностями и радикальными. Ее суть заключается в том, что имамы, изыскивая средства для функционирования мечетей, зачастую были вынуждены принимать помощь от зарубежных спонсоров, которые не ограничивались лишь ею, предлагая неприемлемые положения своего мазхаба.

Подчеркнем, что угроза и возможность формирования организованных радикальных течений в Татарстане гипотетически существует, (но на сегодняшний день ее масштабы и характер сильно преувеличены). Чтобы исключить подобную возможность необходимо проводить системную профилактическую работу, прежде всего с молодежью, которая является питательной средой для распространения экстремистских идей. Известная тенденция разновекторности развития Духовных управлений мусульман России также «не может не открывать дополнительные возможности для радикальных группировок»¹³.

Первоочередной задачей для духовенства является ведение активного диалога с уммой и той частью молодежи, которая еще не стала приверженцами традиционного мазхаба или не осознает всю пагубность, безнадежность и не жизнеспособность идей радикального ислама.

Принято считать, что радикальный ислам привлекателен для молодежи в силу своей упрощенной и доступной интерпретации коранических аятов. Ввиду этого предстоит усилить,

прежде всего, интеллектуальную составляющую в работе имамов, способных достойно и не конфронтационно опровергнуть несостоятельность крайних идей. Подчеркнем, что в случае полноценного воплощения системы исламского образования, она способна отразить новые вызовы современности, выпуская высокообразованных знатоков ислама. В то же время тревожным фактом является то, что из 11 мусульманских учебных заведений республики в настоящее время полноценно функционируют 5-6.

Стратегическим направлением работы мусульманского духовенства должно стать введение единых образовательных стандартов в систему мусульманских учебных заведений, идея внедрения которых обсуждается продолжительное время. Их применение даст возможность контролировать процесс преподавания в соответствии с нормами традиционного ислама.

Среди других мер, направленных на искоренение радикальных идей, предлагаемых экспертами, называют «полный запрет на обучение в арабских странах, кадровую ротацию в среде духовенства, а также поддержку ханафитски ориентированного духовенства»¹⁴.

Существенному пересмотру подлежит и информационная политика. Известно, что СМИ придают преимущественно негативную тональность событиям, происходящим в религиозной жизни республики, создавая образ тревожности,

обреченности и предопределенности идейного раскола ислама в Татарстане¹⁵. Представляется, что подобное раскачивание ситуации приведет к искажению истинного смысла ислама и все большему закреплению ореола воинственности и вражды, который в последние десятилетия сопровождает ислам.

Другим важным аспектом в рамках данного направления является выход в свет просветительской литературы: периодических изданий, учебных и аналитических материалов, создание сайтов и Интернет-портала. В них необходимо подчеркивать специфику национальных и религиозных традиций, присущих региону, имеющих глубокие корни и ведущих свою историю со времен принятия ислама в регионе, т.е. с IX века. В то же время появление тематических сайтов и их содержание нуждаются в серьезном мониторинге. Нередко на мусульманских сайтах размещается человеконенавистническая информация, в частности, «воспеваются подвиги террористов, объявляя их шахидами, «мучениками за веру», положивших свои жизни за светлые идеалы ислама»¹⁶.

Восстановление духовного единства мусульманской уммы во многом зависит от духовно-нравственного воспитания детей, в том числе путем возрождения центров обучения и досуга.

Эксперты Центра ситуационного анализа Российской Академии Наук, проводя исследование по теме «Ислам в России: угрозы радикализации» пришли к выводам, которые заслуживают внимания. Так, они признают, что «ориентация на искоренение «нетрадиционного» ислама исключи-

тельно силовыми средствами, демонстративные акции по устрашению местного населения контрпродуктивны»¹⁷.

Исследование угроз, стоящих перед исламом в Республике, позволяет сделать вывод о том, что четко организованного идеологического движения против традиционного ислама нет.

Одну из причин радикализации мы обнаружили в исторической плоскости, когда в 90-е годы прошлого столетия представители молодого поколения мусульман в условиях открывшихся идеологических границ поспешили заполнить духовные пробелы, не придавая значения тому, насколько источник знания соотносится с местной религиозной традицией.

В силу своей идейной незрелости они попали под внешнее влияние, зачастую агрессивного характера, так называемых распространителей «чистого ислама».

Среди других факторов, способствующих отторжению крайних настроений в мусульманском обществе, безусловно, играет важную роль исламское образование. На сегодняшний день вопрос повышения уровня подготовки духовенства требует особого внимания. Его в первую очередь можно достичь путем усиления систематизации методической составляющей и стабильным финансированием. Недостаточная финансовая помощь уже сейчас приводит к оттоку преподавателей, что напрямую влияет на качество образования и неудовлетворенность в потребности духовного роста.

Сегодня идеологический удар приходится

на ислам, взамен традиционным ценностям и образам Родины, языка и культуры мусульманскому сообществу навязываются чуждые установки, подвергается непримиримой критике образ жизни верующих.

Перед исламистами стоит цель сформировать чувство острой социальной несправедливости и недовольства у российских мусульман, подталкивать их к участию в преступной деятельности, для чего необходимо привлекать молодежь к организации джамаатов (общин) и создавать из них военизированные структуры.

Только координация усилий представителей общественности, СМИ, органов власти, силовых структур, священнослужителей способны

заградить пути проникновения в республику радикальных течений ислама и снизить их влияние на сознание молодежи.

Таким образом, ислам в регионе всегда нес идеи толерантности и согласия и на протяжении столетий мирно сосуществовал с национальной культурой. Это духовное наследие, бережно и последовательно сформированное и оставленное нам предками, необходимо сохранять и приумножать. Полагаем, что попытки деструктивных течений диктовать чуждые и крайние нормы поведения и яростное стремление доказывать свою «истинность» не выйдут за рамки их искаженных религиозных представлений и тем более не утвердятся в республике.

¹Мазхаб (от араб. доктрина, школа) — направление в области мусульманского права, основанное на разработках выдающихся имамов. К третьему веку хиджры образовалось шесть суннитских правовых толков (мазхабов), четыре из которых сохранились до настоящего времени. Их основателями были имам Нугман ибн Сабит Абу Ханифа (699—767), имам Малик ибн Анас ал-Асбахи (713—795), имам Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии (767—820), имам Ахмад ибн Ханбал (780—855). Они почитаются во всем мусульманском мире, независимо от принадлежности мусульманина к одному из них. Различия между ними проявляются в исполнении обрядов и не касаются вероубеждения.

²Салафийя — ас-салаф ас-салих (праведные предки).

³Новые направления в работе следствия по делу об атаке на духовное руководство РТ. Режим доступа: [http:// radiovesti.ru](http://radiovesti.ru). свободный. Проверено: 15.11.2012.

⁴Там же.

⁵Казанский шок [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/oblozhka-1/914237-echo>. свободный.

⁶Татарстанский конфликт в тротиловом эквиваленте [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.i-r-p.ru/page/stream-trends/index-29315.html>. свободный.

⁷Сканер [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/skaner/910867-echo/#element-text>. свободный.

⁸Дневной разворот [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot/910734-echo/comments.html>. свободный.

⁹Там же.

¹⁰Заместитель муфтия Татарстан: «В республике действует эшелонированная орг.структура ваххабитов». ИА REGNUM, 01.12.2010. Режим доступа: <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-26699.html>, свободный. Проверено: 15.11.2012.

¹¹Казанский шок [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/oblozhka-1/914237-echo>. свободный.

¹²Асгат Сафаров назвал главные мотивы покушений на мусульманских деятелей Татарстана [электронный ресурс]. Режим доступа: TatCenter.ru <http://info.tatcenter.ru/article/116740/>, свободный.

¹³Неотложная к решению проблема //Российская газета 04.04.2012, №5746 (73), [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/04/04/islam.html>, свободный.

¹⁴Заместитель муфтия Татарстана: «В республике действует эшелонированная орг. структура ваххабитов». ИА REGNUM, 01.12.2010. Режим доступа: <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-26699.html>, свободный.

¹⁵«Лесные» мусульмане диктуют религиозную моду Татарстану [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2012-07-19/1_tatarstan.html, свободный. Ваххабизм может получить официальное признание в Татарстан [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ng.ru/politics/2012-04-12/3kartblansh.html>, свободный. «В Татарстане появляется свой «Талибан» //Независимая газета, 31 октября 2012 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2012-10-31/1_tatarstan.html, свободный.

¹⁶Неотложная к решению проблема //Российская газета 04.04.2012, №5746 (73), [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/04/04/islam.html>, свободный.

¹⁷Там же.

Практика информационной деятельности по нейтрализации распространения идеологии терроризма

В.В. Маркин, А.Н. Чумиков, А.В. Роговая

Настоящие рекомендации подготовлены на основе анализа и обобщения опыта реализации информационно-пропагандистских мероприятий по нейтрализации причин и условий, способствующих распространению идеологии терроризма в разных группах населения России, а также экспертного опроса профильных специалистов в ряде регионов России, в т.ч. республик Башкортостан, Дагестан, Татарстан. Были также использованы данные социологических исследований, материалы СМИ и Интернета.

Прежде всего, в работе по нейтрализации причин и условий, способствующих распространению террористической идеологии должны более эффективно использоваться законодательные и другие нормативно-правовые основы. Важно также сочетание государственных законодательно-нормативных основ информационного противодействия терроризму с профессионально-этическими нормами деятельности СМИ, общественных объединений, цель которых — борьба с экстремистской и прежде всего, террористической пропагандой (например, Хартия телеведущих «Против насилия и жестокости», Международный антитеррористический медийный форум (www.mamf.ru), Международный антикриминальный и антитеррористический фонд (www.waaf.ru) и др.). В осуществлении непосредственной информационно-пропагандистской деятельности по данному направлению должны шире использоваться информационные массивы НАК России, в которых накоплен и систематизирован обширный материал.

Методические и практические рекомендации для государственных и муниципальных органов власти.

Основное направление работы государственных и муниципальных органов власти по нейтрализации причин и условий распространения идеологии терроризма находится в сфере реализации эффективной социальной политики: повышение уровня и качества жизни населения, преодоление острого социального неравенства, сокращение безработицы, особенно среди молодежи, преодоление негативных последствий стихийной миграции и т.д.

В связи с ростом реальной безработицы, особенно среди молодежи, которая служит определенным фактором, способствующим распространению идеологии терроризма, необходимо реформирование системы профессионального обучения, в первую очередь, профессионально-технического — на базе как полной, так и неполной средней школы, а также создание многих тысяч новых рабочих мест. Необходимо развитие профессионально-технических училищ для подготовки квалифицированных работников, которые были бы востребованы в ведущих секторах экономики и социальной сферы, или могли быть направлены на квотируемые места в другие регионы России, в частности, Сибири и Дальнего Востока, с созданием соответствующих условий, в том числе — адаптации принимающей стороны.

Важно определить и сформировать модели (траектории) жизненных перспектив молодежи,

нацелить ее различные группы на их достижения, подкрепляя это конкретными мероприятиями в кадровой политике.

Также в региональных программах социально-экономического развития необходимо предусмотреть решение проблемы трудоустройства женщин, особенно одиноких и воспитывающих детей без мужа в сложных жизненных условиях, в том числе за счет инвестиций в те отрасли, где можно занять именно молодое женское население (предприятия легкой, пищевой промышленности, сфера обслуживания, кустарное производство, народные промыслы и пр.). Особенно важна забота о женщинах, потерявших мужей — сотрудников правоохранительных органов, смерть которых была связана с их служебной деятельностью. С другой стороны, необходима профилактика распространения идеологии терроризма среди вдов и родственников участников незаконных вооруженных формирований.

Для противодействия идеям социальной ненависти и вражды недостаточно простого преодоления бедности и нищеты, сокращения разницы в доходах между наиболее обеспеченными и малообеспеченными слоями населения. Необходимо обеспечивать продвижение идеи социального мира и сотрудничества, консолидации и единства россиян, доминирования общероссийской гражданской

идентичности в сочетании с региональной, национальной, конфессиональной, местной и другими видами социальной идентификации.

В работе с населением необходимо постоянно использовать тезис об упущенных в результате нестабильной обстановки, в первую очередь террористических актов и угроз, инвестиционных возможностей. Лишь при снижении социальной напряженности возможно широкое привлечение инвестиций и развитие на собственной экономической основе.

Целесообразно активизировать идеологическое противодействие терроризму путем открытия собственных «площадок» и создание условий для полемики с теми, кто в той или иной степени выражает или поддерживает идеи террористов. При этом, важно также не причислять априори всех несогласных с властью к «террористам и экстремистам», что только выталкивает их в радикальное поле, а вступить с ними в диалог на своих «площадках». В частности, предлагается поддерживать идею открытых дискуссий, переговорного процесса, развивать разнообразные формы публичной полемики с теми, кто близок к идеям экстремистов и террористов, находить таким образом новые пути и методы информационного и идеологического противодействия терроризму.

В идеологическом противостоянии терроризму важно через систему образования, культурно-просветительские учреждения, общественные и религиозные организации, средства массовой информации и коммуникации, во-первых, распространять и повышать конфликтологическую культуру общества в целом и, прежде всего, целевых, проблемных, с точки зрения угрозы распространения террористической идеологии, групп населения, во-вторых, убедительно раскрывать ограниченный, тупиковый характер насильственных действий как с одной, так и с другой стороны конфликта. Более того, нельзя никакими аргументами оправдать человеческие жертвы во имя «торжества идеи».

Необходимо четкое соблюдение принципов светского характера содержания образования в государственных образовательных учреждениях и гарантирование свободы религиозного характера образования в конфессиональных учебных заведениях, сотрудничество между различными системами образования (в разработке курсов программ, учебников и учебных пособий по истории религий, религиоведения и т.д.), межконфессиональный диалог и взаимное обогащение педагогическим опытом.

Идеологическое противодействие терроризму должно строиться не только на идеях «анти» и «против», а в большей мере на предложении общегражданской притягательной гуманистической идеологии, подкрепленной реальным воплощением в повседневную практическую жизнь: демократические свободы, равенство всех перед законом, социальная справедливость и другие общественно реализуемые ценности, которые может видеть вокруг себя каждый гражданин. Ясное декларирование и всемерная поддержка позитивных ценностных ориентиров позволит гражданам страны обрести ответственность, согласованность и собранность.

Духовно-культурный, идеологический кризис современного российского общества и связанные с ним негативные трансформации норм и ценностей вызывают необходимость заполнения «идеологического вакуума», проработку и утверждение в массовом сознании, в частности, таких идей как: 1) отказ от насилия в решении общественных проблем, признание функции легитимного насилия только за государством и его специализированными институтами; 2) признание приоритета общероссийской идентичности над местной и региональной идентичностью, отказ от идеи сепаратизма; 3) содружество народов, отказ от национализма и ксенофобии; 4) религиозная толерантность и веротерпимость,

межконфессиональный диалог; 5) признание приоритета норм современного светского государства над нормами религиозного права и нормами обычного права, т.е. народными традициями и обычаями.

В целях консолидации всех народов России и сопричастности каждого россиянина к своей стране, истории, традициям и т.д. среди российских граждан, всех групп российского общества должна целенаправленно вестись работа по формированию чувства общероссийской гражданственности и патриотизма, перспективных целей, достойных великой державы.

Важно подчеркивать, что современное российское государство является универсальным, национальным образованием, которое предоставляет всем народам реальные преимущества совместной жизни и ведения народного хозяйства при условии соблюдения российского законодательства и приоритета общероссийской гражданской идентичности.

Необходимо видеть и предупреждать широкие слои населения о том, что социальная напряженность, экстремизм и терроризм подпитываются острыми конфликтами между отдельными кланами в борьбе за власть и собственность.

В то же время необходимо вести работу по адаптации мигрантов, особенно из зарубежных и северокавказских республик, в регионах с преобладающим русскоязычным населением.

Следует обратить внимание на необходимость более глубокой научной проработанности вопросов противодействия идеологии терроризма с учетом региональной и местной специфики, поддержки (в т.ч. на основе грантов и госзаказов) деятелей науки и культуры, публицистов, работающих по антитеррористической тематике.

Важно изучение и обобщение положительного опыта региональных антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, которые совместно с республиканскими органами государственного управления, муниципалитетами, правоохранительными органами и спецслужбами, религиозными и общественными организациями, образовательными учреждениями ведут работу по профилактике и предупреждению экстремистской деятельности и терроризма на ранней стадии, а также работу с семьями и родственниками участников незаконных вооруженных формирований, адаптацию добровольно сдавшихся органам власти их бывших участников и т.п. В регионах должны быть выработаны конкретные нормативно-правовые акты и определены мероприятия, обеспечивающие взаимодействие, согласованность действий всех заинтересованных структур.

Методические и практические рекомендации общественным и религиозным организациям.

В сокращении социальной базы распространения идеологии терроризма особое значение имеет согласованность действий органов власти всех уровней (федеральной, региональной и местной) с институтами гражданского общества при оптимальной поддержке средств массовой информации и коммуникации. Схематически это может выглядеть так. Органы власти обращаются к обществу с заявлениями (посланиями) о своем знании проблем и разработками мер по их решению. Общественные институты со своей стороны направляют встречные послания и по мере своих сил и возможностей (поддерживаемых органами власти) участвуют в реализации совместных мероприятий. СМИ и другие агенты информационно-пропагандистской деятельности формируют информационные потоки и транслируют их через тексты, аудио- и видеоматериалы антитеррористического контента.

В информационно-пропагандистском плане необходимо включение практически всех институтов гражданского общества в организацию массовой общественной поддержки борьбы с проявлениями терроризма, осуждение действий и взглядов террористов и одобрение действий власти, направленных на борьбу с терроризмом в самых разных формах: митингов, мирных демонстраций, шествий, сбора средств в пользу пострадавших, сдачи крови и т.д. Особо следует использовать «дни памяти» жертв терроризма, акции по поводу установки памятных знаков и т.п. Массовые акции, с одной стороны, позволяют гражданам испытать солидарность, совместно преодолеть страх, вызываемый терактами, с другой стороны, являются массовым морально-осуждающим посланием в адрес участников террористических организаций и их окружения.

Важно обеспечить участие в акциях, организуемых институтами гражданского общества, представителей молодежи, женщин, верующих и других целевых групп населения, среди которых идеологи терроризма распространяют свое влияние. Участники должны быть подготовлены выступить под антитеррористическими лозунгами как непосредственно в ходе проведения акций, так и при освещении их в СМИ и блогосфере. Четкое выражение на площадках, гражданских форумах общественного осуждения конкретных террористических акций и терроризма в целом, транслируемое средствами массовой информации, имеет важное значение в нейтрализации террористической идеологии.

Роль религиозных организаций в противодей-

ствии идеям экстремизма и терроризма заключается, во-первых, в открытом выражении осуждения насилия с точки зрения главных религиозных ценностей; во-вторых, в готовности к взаимоважительному диалогу с другими конфессиями, к цивилизованной полемике с оппонентами по вероучению; в-третьих, в отказе от публичного декларирования своей исключительности и превосходства над другими. Вклад представителей различных религиозных конфессий в противодействие идеологии терроризма должен заключаться в дезавуировании религиозного обоснования терактов, готовности к цивилизованной полемике с носителями радикальных взглядов об интерпретациях и противоречиях в учениях, в разъяснительной работе с верующими, миротворческих проповедей.

В связи с этим необходимы активизация, культивирование межконфессионального и внутриконфессионального диалогов, отказ от конфронтации, негативного отношения к другим религиям (конфессиям), поиск форм взаимодействия с ними в антитеррористическом контексте. Важны опора на духовные авторитеты, разъяснения ученых-теологов, которые должны активно включаться в антитеррористическую пропаганду и показывать, что идеологическая и политическая платформы террористов несовместимы с истинной миссией религии, что экстремизм и терроризм — это извращение основ человечности, они в корне несовместимы с моральными установками религии.

Специалистам по работе с молодежью местных органов власти, преподавателям образовательных учреждений нужно больше рассказывать подрастающему поколению о существовании и деятельности различных религиозных и национально-культурных организаций, занимающих антиэкстремистские, антитеррористические позиции, привлекать авторитетных представителей этих организаций для выступлений в учебных заведениях, на площадках массовых молодежных мероприятий, в СМИ и Интернете, а также по месту жительства.

Для приобретения знаний, позволяющих формировать устойчивость к влиянию идеологии терроризма, необходимо использовать введенный в государственный образовательный стандарт предмет «Основы региональных культур и светской этики», включающий в себя изучение истории, культуры и традиций, в том числе связанных с религией, народов России и направленного на воспитание у подрастающего поколения основ толерантности, восприятия Российской Федерации как единого многонационального и многоконфессионального государства. При этом необходимо

давать возможность молодежи обсуждать со сверстниками, в том числе с представителями других этнических групп и религиозных конфессий, основные положения антитеррористической идеологии, идеи миролюбия, терпимости и согласия, активно участвовать в массовых и групповых действиях и акциях в знак протеста против терроризма.

Особое внимание религиозные и национально-культурные организации призваны обратить на людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: безработных мигрантов, женщин-одиночек и матерей, воспитывающих детей без мужа, с низким доходом и т.п. Часто именно среди них идеологи терроризма вербуют своих сторонников.

Методические и практические рекомендации для правоохранительных органов и спецслужб.

Поскольку правоохранительные органы обладают определенными властными полномочиями в отношении соответствующих федеральных органов и их подразделений в субъектах РФ, следует усилить информационную координацию деятельности отдельных федеральных ведомств в части своевременного учета результатов оперативно-розыскной деятельности по фактам распространения идей терроризма, выявления нарушений законодательства в этой сфере, в том числе со стороны некоторых СМИ и сайтов в сети Интернет, оправдывающих терроризм, отслеживания источников и каналов финансирования организованной

террористической, в том числе пропагандистской, деятельности в России.

В связи с этим необходимо совершенствование работы по информационному обмену как между самими правоохранительными органами, так и их с другими органами власти различного уровня, осуществляющими противодействие экстремистской деятельности, разработку единого комплекса мер в целях координации совместных мероприятий по информационному противодействию идеологии экстремизма и терроризма, дальнейшее совершенствование имеющейся законодательной базы по защите детей от террористических акций, привлечение к ответственности Интернет-провайдеров за распространение террористических и экстремистских материалов в сети Интернет, обязать их устанавливать фильтры, запрещающие доступ к сетевым ресурсам террористических и экстремистских организаций.

Необходимо развернуть разъяснительную работу среди предпринимателей по вопросам информирования правоохранительных органов о случаях поборов с малого и среднего бизнеса со стороны террористических структур. Принимать меры оперативного реагирования с общественным осуждением подобной практики. Соответствующим службам постоянно выявлять и раскрывать практику подпольного финансирования террористических организаций с применением жестких санкций.

Чрезвычайно важно обеспечить должную

физическую защиту лиц, работающих в сфере информационного противодействия терроризму: известны случаи убийств священнослужителей, ученых, преподавателей, представителей органов местного самоуправления, эффективно разоблачавших терроризм.

Правоохранительным органам необходимо проводить мониторинг средств массовой информации, сетей связи общего пользования на предмет наличия экстремистских материалов, комментариев или высказываний, направленных на разжигание социальной, национальной или религиозной ненависти, а также контроль над распространением материалов, включенных в Федеральный список экстремистских материалов.

Для обеспечения экспертизы регистрационных документов общественных и религиозных организаций необходимо привлечение как должностных лиц органов власти, занимающихся непосредственно регистрацией общественных и религиозных организаций, так и представителей уже существующих (зарегистрированных) организаций данного профиля. Выявлять случаи несоответствия фактической деятельности организации уставным документам и принимать по ним соответствующие меры. Прекращать в установленном порядке деятельность незарегистрированных организаций.

Важно использовать имеющуюся международную правовую базу, международные договоры в противодействии экстремистско-террористической пропаганде. На основе международной правоприменительной практики необходимо развивать и освещать единый подход государственных органов власти, правоохранительных органов по борьбе с международным финансированием терроризма, в прослеживании источников и каналов финансирования религиозных и благотворительных организаций, уделяя особое внимание раскрытию случаев «теневого» финансирования террористических структур.

Методические и практические рекомендации для специалистов, непосредственно работающих с любыми видами информации (сотрудников ведомственных информационных подразделений, независимых PR-структур, журналистов, преподавателей, лекторов).

Система информационного противодействия экстремизму и терроризму предполагает теоретические знания по идеологии экстремизма и терроризма, умения и навыки полемической предметной и целенаправленной критики, опровержения и разоблачения отдельных тезисов, идеологически оправдывающих терроризм.

Воспитание населения в духе миролюбия,

толерантности и содружества народов, неприятия ксенофобии, национализма и расизма должно вестись посредством плановых информационно-пропагандистских мероприятий, использования радио, телевидения, центральной и местной прессы, блогосферы Интернета, а также повседневных профилактических действий местных властей, особенно в отношении молодежи и мигрантов.

При противодействии идеологии терроризма важно проводить различие между антигуманным, антиобщественным характером насилия со стороны террористов и справедливым характером насилия над террористами со стороны государства и его специализированных органов.

Также важно показывать примеры добровольной сдачи органам власти участников незаконных вооруженных формирований, их раскаяние и адаптацию к мирной жизни.

Поскольку особое место в активном противодействии распространению идей терроризма занимает Интернет, необходимо отслеживать сайты, способствующие распространению террористической идеологии, выявлять их аудиторию, выходить на эти сайты с антитеррористическим контентом, в установленном порядке сигнализировать о нарушениях законодательства, переводить полемику на сайты антитеррористической направленности.

В настоящее время среди российских мусульман наблюдается конфликт норм обычного права (адат), исламского законодательства (шариат) и современного светского права, которое проводит Российское государство. В этой ситуации идеологии экстремизма и терроризма противопоставляют российскому законодательству исламское право (шариат) и пытаются с помощью экстремистских, в том числе террористических идей обосновать создание исламистских образований на территории России. Однако российские мусульмане никогда не жили в исламистских образованиях и по законам шариата. С позиций приобщения, вхождения в современную цивилизацию им ближе, привычнее светское Российское государство. Исламистские образования в России — реакционная утопия. Этот аргумент следует в полной мере использовать при идеологическом противодействии экстремизму и терроризму.

Одним из факторов распространения идеологии терроризма является образ террориста как «национального героя», защитника своего народа, борца за независимость, социальную справедливость, который жертвует для всего этого своим благополучием и даже жизнью. Необходимо разрушить этот «романтический» образ, поскольку

среди террористов преобладают вооруженные бандиты, по сути — бандиты, стремящиеся в любых условиях сохранить свою жизнь (даже в заключении), но толкающие других неустойчивых людей на самоубийство, осуждаемое в традиционном исламе, но ложно называемым «шахидством» в экстремистском толковании. В информационном арсенале противодействия идеям терроризма имеется масса примеров, которые должны быть использованы в работе с целевыми группами, особенно среди молодежи, по дегероизации террористов-бандитов, их корыстных наставников, а также — смертников и смертниц, по сути несчастных жертв чужих интересов.

Информационные кампании в СМИ должны реализовываться очень взвешенно, разрушая смысловую основу совершения террористических актов и дегероизируя их организаторов и исполнителей. СМИ должны противодействовать формированию агрессивных качеств личности, «культуры силы» в межличностных отношениях, незаконному обороту оружия, распространению экстремистских и террористических идей.

Для противодействия распространению идей терроризма в России следует также исключить понятие «партизанской войны», поскольку оно как бы оправдывает террористические действия

против «оккупантов», под которыми подразумеваются российские власти, федеральные силовые структуры.

В то же время необходимо ярче показывать образ истинных защитников народа в борьбе с терроризмом в публицистических и художественных произведениях, особенно в кино и телепередачах (примером может служить американский сериал «Чужой среди своих» о борьбе сотрудников спецслужб с террористами).

Ориентиром для действий всех специалистов, продвигающих антитеррористическую идеологию, должен стать информационный эталон — руководство к составлению и оценке текстов для массового воздействия; перечень мотивирующих посланий, транслируемый с помощью средств массовой информации и коммуникации; динамический набор блоков информации, знакомство с которыми способствует привлечению различных категорий граждан к актуальной антитеррористической деятельности.

Применение информационного эталона предполагает:

анализ имеющихся текстов, аудиовизуальных материалов, посланий на предмет положительного или отрицательного воздействия на те или иные целевые аудитории. Если анализ показывает

явные нарушения, выходящие на экстремистские призывы, то по таким текстам необходимо проводить правовую экспертизу. Но даже если в таких текстах нет формально фиксируемых признаков экстремистской деятельности, но послание в контексте содержит призыв к возбуждению ненависти (отрицательный контент), в этом случае должны быть приняты меры морального реагирования на такие материалы общественности и, в частности, профессиональных сообществ СМИ;

составление новых текстов, подготовка сценариев, производство и распространение аудиовизуальных материалов по каналам СМИ и Интернета.

В применении информационного эталона необходимо учитывать как нормы законодательства, так и этических кодексов антитеррористической направленности. Например, «Антитеррористической конвенции (правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции)», принятой Индустриальным комитетом СМИ 8 апреля 2003 года¹; документов международных конференций «Терроризм и электронные СМИ», которые с 2005 года проводятся в России и на Кипре; Обращения главных редакторов городских и районных газет «О межнациональной терпимости и толерантности», принятого 20 мая 2006 года на Всероссийском совещании редакторов районных и городских газет в г. Вологда и др.²

При этом выделяются несколько групп:

Общие принципы:

проблемы, связанные с терроризмом, — это наши общие проблемы на российском и международном уровнях, а не исключительные проблемы власти и «горячих точек»;

методам противодействия терроризму можно и нужно учиться;

нейтрализация терроризма всегда связана с проблемами, но они решаемы;

есть много способов внести свой вклад в устранение причин проявлений терроризма, и каждый может выбрать способ, соответствующий его возможностям;

главный принцип антитеррористической деятельности специалиста в области работы с информацией — не нанести вред всем включенным в преодоление терроризма группам, а также любым другим категориям мирного населения;

приоритет сохранения жизни невинного человека важнее приоритета свободы распространения информации;

важна информационная самоцензура, основанная на полученных знаниях о базовых понятиях антитеррористической идеологии и оперативных особенностях ситуации.

Геополитические, социально-политические, религиозные основания:

ислам — это орудие борьбы с терроризмом, а не орудие терроризма;

прогресс развития северокавказских республик связан с преодолением терроризма;

христианство, мусульманство, иудаизм и другие религии — мирные религии, в равной степени противостоящие терроризму;

преодоление факторов, стимулирующих терроризм, возможно, прежде всего, за счет социально-экономического развития, направленного на преодоление безработицы и бедности и включающего интенсивное создание новых рабочих мест и повышение уровня жизни;

преодолению терроризма будут способствовать специальные образовательные программы: в первую очередь, для детей, молодежи, профессиональных сотрудников информационных структур, журналистов;

сформирована законодательная база в области противодействия терроризму, которая постоянно совершенствуется;

разрабатываются этические кодексы (конвенции, обращения и пр.) в области информационного поведения по отношению к терроризму, идет постоянный диалог по их конкретизации, дополнению, совершенствованию;

разрабатываются и реализуются федеральные и региональные целевые программы, направленные на преодоление факторов, способствующих возникновению терроризма;

существует (совершенствуется, тиражируется) успешный опыт борьбы с террористами и преодоления терроризма;

в ситуации с преодолением терроризма происходят позитивные изменения;

налицо высокий моральный дух, самоотверженность, профессионализм солдат и офицеров,

проявляющиеся в боевых действиях; сотрудников органов внутренних дел — в ходе пресечения террористических проявлений; представителей МЧС России, органов власти, гражданского населения — при устранении последствий терактов;

лица, участвующие в антитеррористической деятельности, находятся под защитой государства и поощряются, причиненный им вред возмещается; требования террористов не принимаются или не выполняются, поскольку удовлетворение требований террористов не приводит к позитивному исходу, а лишь укрепляет их в сознании собственной значимости;

причинение вреда террористу и его пособникам (репрессивные методы) предусмотрено Законом;

неотвратимо страдает как сам террорист (угроза жизни, причинение вреда здоровью, конфискация имущества, ограничение в правах и пр.), так и все его близкие (причисление к пособникам по любым основаниям);

у вчерашнего террориста, не совершившего тяжких преступлений, есть юридический выход из ситуации, не связанный с лишением его жизни;

разработка новых форм нейтрализации террористов, предполагающих, в том числе, физическое уничтожение.

Также важно иметь в виду тезисы отрицательного плана (нельзя информировать) в использовании информационного эталона:

Общие принципы:

Террористы не являются объектом интервьюирования; интервью, взятые у них другими СМИ, не распространяются;

требования террористов не комментируются и не анализируются;

детальные подробности о действиях профессионалов против террористов не разглашаются;

не распространяются технологии действий террористов — чтобы не вызвать «эффект подражания»;

секретная информация спецслужб, попавшая к журналистам, не распространяется.

Геополитические, социально-политические, религиозные основания:

не рассматривается тезис о том, что благополучие северокавказских республик или любых других регионов России может быть связано с их выделением в самостоятельные государства;

террористы (экстремисты, бандиты, преступники, члены запрещенных законом организаций)

не могут называться «мусульманами», «воинствующими сторонниками ислама» и даже «ваххабитами», равно как и другими терминами, указывающими на их религиозную принадлежность;

террористы (экстремисты, бандиты, преступники, члены запрещенных законом организаций) не могут называться «сторонниками независимой Чечни» или иного территориального формирования; «татарскими националистами» или другими аналогичными терминами, указывающими на национальность;

следует исключить из употребления при обозначении террористов термины «моджахеды» (первоначально — борцы за веру), «шахиды» (первоначально — свидетели), «джихад» / «сторонники джихада» (первоначально — усердие во имя Аллаха) как понятий, с помощью которых террористы в производимых текстах активно идентифицируют сами себя.

Документы и ситуации:

в профессиональных сообществах разработан ряд документов, в которых определены принципы этики специалистов в области работы с информацией при освещении связанных с терроризмом угроз, включающих в себя ряд этических «табу», которыми следует руководствоваться наряду с законами;

не должна распространяться информация о реальных и возможных карательных акциях со стороны боевиков по отношению к членам семей военнослужащих;

не предается гласности информация о фактах издевательства боевиков над мирными жителями за сотрудничество в преодолении терроризма;

не распространяется информация о том, что требования террористов были приняты, а тем более выполнены, равно как и любая информация об успешном опыте террористических действий.

В предлагаемых Рекомендациях сформулированы принципиальные позиции, из которых вытекают позиции частные, отражающие региональную и местную специфику условий и причин, способствующих распространению идеологии терроризма в различных группах населения.

Предложенные перечни позиций информационного эталона и Рекомендаций в целом не являются исчерпывающими и требуют конкретизации, дополнений и корректировки применительно к специфике деятельности организаций соответствующего профиля.

¹<http://www.fapmc.ru/news/info/item3031.html>

²<http://www.fapmc.ru/news/info/item259.html>

Опыт защиты ядерно-опасных объектов от террористической угрозы

М.Н. Можаяев — кандидат юридических наук, профессор

В настоящее время мировое сообщество выражает все большую озабоченность и принимает адекватные меры по предотвращению возможности криминального использования потенциально опасных технологий. Так, бывший вице-президент США Альберт Гор, выражая позицию своей страны, заявил: «Новые технологии дают террористам новые возможности, и мы должны быть уверены, что наши технологии противодействия терроризму не уступают орудиям, имеющимся у террористов»¹.

«16 января 2007 года председатель Комиссии по ядерному регулированию Дэйл Клейн заявил, что реакторы на всех будущих атомных электростанциях в США должны быть сконструированы таким образом, чтобы выдержать прямое попадание в них авиалайнеров, которые могут быть захвачены террористами. В интервью агентству Ассошиэйтед Пресс он сообщил, что в скором времени его ведомство подготовит для производителей реакторов руководство, в котором будут перечислены новые требования по обеспечению защиты АЭС от природных катаклизмов и террористов.

В настоящее время в США действуют 103 реактора, которые производят примерно 20 % электроэнергии в стране. И все они, по словам Клейна, были сконструированы без учета возможности применения террористами в качестве разрушающей силы больших гражданских самолетов»².

После терактов 11 сентября 2001 года вопросам противодействия возможному террористическим атакам, в частности, на атомные электростанции, в США стали уделять особое внимание. По оценкам министерств энергетики и внутренней безопасности США, на атомных электростанциях

выполнен значительный объем оперативных, организационно-технических и обеспечивающих мероприятий по совершенствованию системы их физической защищенности. Отмечается, что затраты на эти цели составили более 1,2 млрд долларов³.

В частности, был уточнен комплект нормативно-правовых документов, переработаны планы совершенствования физической защищенности атомных электростанций, более высокие требования предъявлены к подбору и подготовке сотрудников служб безопасности и персонала указанных объектов, повышена интенсивность проведения антитеррористических учений и тренировок по ликвидации последствий возможных чрезвычайных ситуаций. Скорректированы на местности рубежи обороны и зоны ответственности, проведено эшелонирование сил и средств, предназначенных для обнаружения и отражения возможных нападений террористов. Проводятся работы по модернизации технических средств оповещения, предупредительной сигнализации и охраны, систем видеонаблюдения, металлодетекторов, совершенствованию инженерных заграждений и барьеров по периметру территории атомных электростанций. Усилен контроль за деятельностью персонала атомных электростанций, прежде всего с целью выявления среди них агентов террористов, поскольку пособничество последним и возможность совершения диверсий работниками АЭС считается в настоящее время весьма реальной угрозой.

Вместе с тем, физическая защита на радиационно-опасных предприятиях США строится с учетом требований Конвенции по физической

защите ядерного материала и рекомендаций Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). При организации физической защиты АЭС МАГАТЭ рекомендует создание таких условий, которые бы сводили до минимума возможности несанкционированного изъятия ядерного материала или любой преднамеренный акт в отношении объекта, который может создавать угрозу для здоровья и безопасности населения в результате воздействия радиации.

«Анализ зарубежного опыта охраны ядерно-опасных объектов показывает, что данному вопросу постоянно уделяется пристальное внимание. Так, в США в период с 1968 по 2008 годы было принято более 40 правовых актов, в той или иной степени касающихся усиления борьбы с терроризмом, в том числе специальная Президентская директива (июнь 1995 г.) и Закон об усилении борьбы с терроризмом (1996 г.). Однако следует отметить, что повышенное внимание к проблемам противодействия технологическому терроризму в этой стране мы наблюдаем относительно недавно, и это несмотря на то, что США — один из лидеров в сфере разработки и использования новых технологий»⁴.

Показательно в этом отношении то, что касаясь организации и способов борьбы с технологическим терроризмом зарубежные исследователи, в частности американские, считают, что при

нападении на атомный объект террористы могут преследовать следующие цели: привлечение общественного внимания к своей организации и ее политической платформе; захват персонала объекта в качестве заложников с целью шантажа; завладение ядерным сырьем для собственных нужд или в интересах какого-либо государства; прекращение функционирования или уничтожение захваченного объекта.

Все эти цели, конечно, отличаются друг от друга по степени опасности предпринимаемых террористами акций. Однако, как считают зарубежные исследователи, просто невозможно предусмотреть случай, когда экстремисты преследовали бы только одну из целей. Даже действия, например, предпринятые для уничтожения ядерно-энергетического объекта, будут одновременно преследовать и пропагандистские цели, направленные для воздействия на общественное мнение, а группировки, выступающие под лозунгом запрещения использования атомной энергии в мирных целях и преследующие при этом чисто пропагандистские цели в политической борьбе, одновременно могут предпринять какие-либо действия, направленные непосредственно против объекта, например, повредить ограждение, обстрелять охрану, угрожать по телефону организацией взрыва. Все это будет, естественно, препятствовать нормальному функционированию объекта.

Следует отметить, что силы охраны объектов Министерства энергетики США не являются составной частью физической защиты ядерно-опасных объектов. Охрана осуществляется двумя крупными частными охранными компаниями на основании договоров, заключенных с Министерством энергетики США. Показательно то, что на эти объекты для усиления охраны переданы: бронетехника, вертолеты, радиолокационные станции, переносные зенитно-ракетные комплексы, при этом готовность сил и средств охраны к действиям не превышает пяти минут. Имеет принципиальное значение то, что всего Минэнерго США на обеспечение безопасности тратит свыше 750 млн долларов в год, в связи с этим стоимость одной единицы сил охраны ядерно-опасных объектов составляет 60-70 тысяч долларов в год⁵.

Основными силами взаимодействия и прикрытия для сил охраны (полицейских сил безопасности) являются: полиция, ФБР, а в исключительных случаях — армейские подразделения, что предусматривается в соответствующих планах.

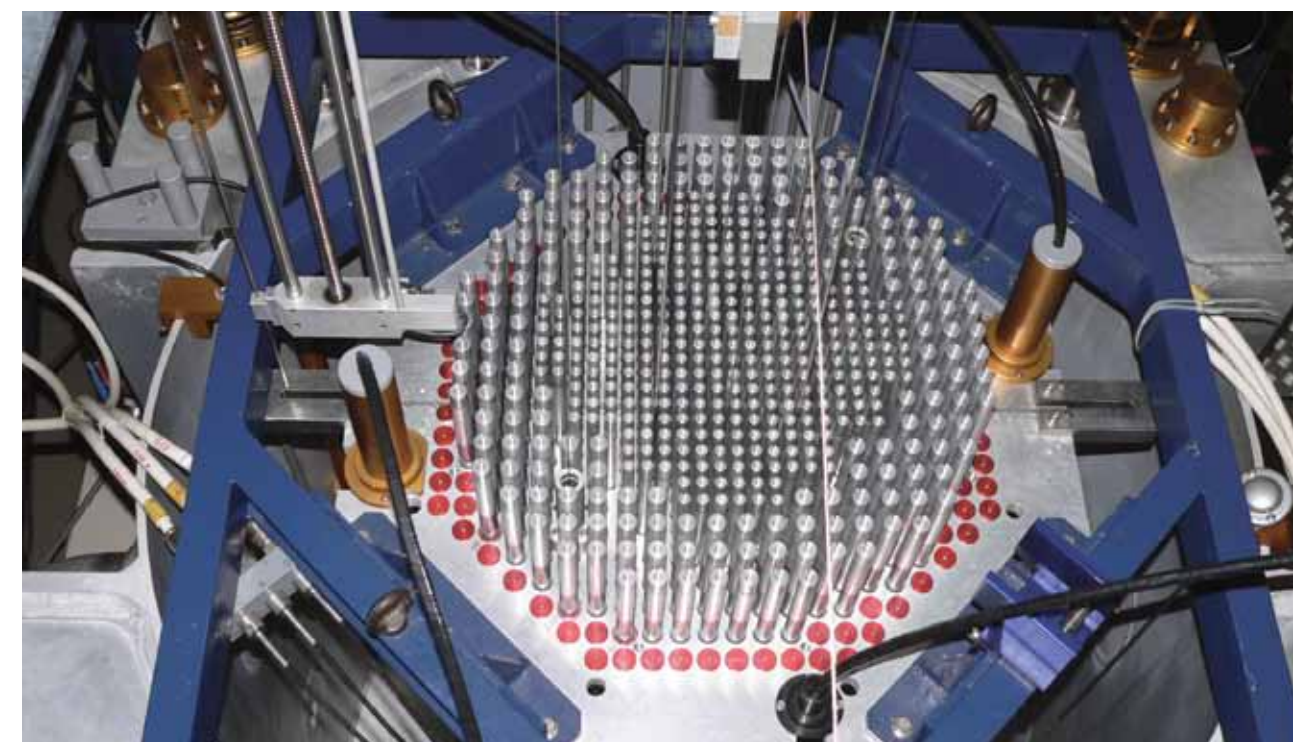
Представители ФБР США, как правило, могут взять на себя руководство операцией по обезвреживанию террористов, применение же их специальных антитеррористических групп производится в исключительных случаях. В основном задачи по охране объектов, решение задач при осложнении обстановки, в том числе при ликвидации преступных групп, захвативших ядерный объект (материал), осуществляется подразделениями

специально назначенных сил охраны, которые оснащены современным стрелковым оружием, при этом выбор вида оружия определяется избирательно, с учетом особенностей объекта (на пример, дробовое ружье на объектах, где применение более мощного вооружения запрещено).

На наш взгляд, существенно отметить то, что концепция физической защиты АЭС предусматривает совокупность оборудования (технические устройства, обеспечивающие безопасность), процедур (включая организацию охраны и выполнение обязанностей) и конструкцию установки (включая план расположения). Исходя из этого, для каждого конкретного объекта с учетом географического расположения и оценки государством степени угрозы разрабатывается присущая ему система физической защиты.

Показательно в этом отношении то, что одним из главных условий качества физической защиты объекта МАГАТЭ считает секретность информации о ее системе, которая включает: подробности конструкции защитного оборудования, расположение защитных устройств, коммуникационное оборудование, коды и частоты связи; количество и расположение часовых, их вооружение, схемы, карты и порядок выполнения операций.

В настоящее время на АЭС Министерства энергетики США осуществляется модернизация систем их охраны, направленная на предотвращение хищений предметов ядерного материала и попыток проникновения на объекты

террористических групп. Для усиления защищенности объектов выполнен значительный объем работы по модернизации электронных систем, использованию БТР и боевых вертолетов, оснащению подразделений охраны различными видами современного стрелкового оружия, а также строительству простых оборонительных сооружений.

Ведущей фирмой среди множества лабораторий США, занимающихся вопросами защиты ядерно-опасных объектов (ЯОО), является «САНДИЯ», которая, в частности, предлагает две концепции создания системы физической защиты ЯОО:

первая — объект охраны окружается одним, двумя или несколькими ограждениями, после чего осуществляется проверка его защищенности;

вторая — на наш взгляд, более современная — основана на использовании новейших систем сигнализации и контроля. Согласно этой концепции, после предварительного анализа все параметры, влияющие на степень защищенности ЯОО, закладываются в ЭВМ для последующего математического моделирования системы охраны, которое позволяет оптимизировать разработку системы физической защиты объекта.

Разумеется, процедура создания и оценки

разработанной системы физической защиты предполагает следующие основные этапы: детальный анализ возможных угроз объекту со стороны реальных злоумышленников; изучение объекта, подлежащего охране; выявление основных характеристик перспективной интегрированной системы защиты AIPS (в соответствии с принятой у нас терминологией это комплекс инженерных и технических средств системы физической защиты).

В свою очередь, структуру AIPS составляют: физические барьеры и электронные средства обнаружения вторжения; интерфейсы, или средства передачи команд от средств обнаружения к системе сбора и обработки информации; система сбора и обработки информации (ССОИ), или командно-контрольный центр.

По мнению специалистов фирмы «САНДИЯ», на этапе детального анализа угрозы, прежде всего, необходимо определить уровень максимальной угрозы объекту, который предстоит охранять, а затем проанализировать характеристики системы охраны с учетом других, более низких уровней угрозы. Это, в свою очередь, приводит к целесообразному выбору компонентов системы, включая аппаратное и программное обеспечение, а также обеспечение кадрами сил реагирования, которые будут реально сталкиваться с нарушителем.

Следует отметить, что по американской классификации все злоумышленники разделены на три группы: неквалифицированные; квалифицированные; высококвалифицированные.

В связи с этим, требования к защите тщательно анализируются в зависимости от типа возможного нарушителя. Прежде всего, устанавливается максимальный уровень угрозы, исходящий от высококвалифицированных нарушителей. Для АЭС — это многочисленная группа террористов, вооруженная взрывчаткой и автоматическим стрелковым оружием. При этом, физическая защита должна противостоять не только злоумышленникам с максимальной угрозой, т.е. открытым вооруженным нападениям. Такая угроза, как нелегальное проникновение на объект обманным путем или с использованием фальшивого документа, также глубоко изучается, чему противостоят сложные системы организации доступа сотрудников через контрольно-пропускные пункты.

При рассмотрении угроз различного уровня не упускаются из виду и злоумышленники из числа сотрудников объекта, которые могут работать как в одиночку (например, похищение документов или радиоактивных веществ), так и под руководством извне. Они могут попытаться вывести

из строя систему физической защиты, а потому она должна быть рассчитана на предупреждение таких акций. Некоторые сотрудники могут оказаться принужденными к таким действиям, например, путем угрозы насильственного акта по отношению к членам семьи, которых сделали заложниками.

Как показал анализ, система физической защиты (ФЗ) АЭС включает в себя следующие компоненты: запретные зоны; зоны ограниченного доступа и зоны контролируемого доступа; ограждения (заборы, системы запирающих устройств) и барьеры (шлагбаумы, ворота, двери, турникеты); датчики системы охранной сигнализации; системы наблюдения (например, замкнутые системы телевизионного наблюдения); подразделения охраны; принудительную сигнализацию; закрытые средства связи; резервные подразделения охраны.

Созданная система ФЗ АЭС должна предотвратить следующие возможные инциденты: похищение радиоактивных материалов; захват объекта; выведение из строя или разрушение основных систем объекта; утечку секретной информации.

Для качественного выполнения задач охраняемый объект разбивается на отдельные специфические зоны, как возможные стратегические цели для злоумышленников, вследствие этого все эти зоны должны быть защищены современным

электронным оборудованием и обеспечены адекватными угрозам нарушителей силами захвата.

Между тем, конструкция интегрированной системы защиты AIPS позволяет организовать систему охраны АЭС, как от внешних злоумышленников, так и от персонала, который при этом тщательно проверяется, и данные проверки закладываются в центральную память ЭВМ.

Специалисты фирмы пришли к целесообразному выводу, что неправильной является тенденция максимального усиления защиты объектов только по периметру, поскольку это вызывает адекватную тенденцию к усилению сил злоумышленников для ее преодоления.

Это обуславливается тем, что современная технология и новая техника, используемая для физической защиты АЭС, применяется для организации наиболее сильной охраны по жизненно важным зонам предприятия. При этом специалисты фирмы при разработке системы физической защиты уделяют большое внимание оценке эффективности всех составных элементов системы, в том числе уже существующих. Прежде всего, это максимально точная оценка времени, затрачиваемого нарушителями на преодоление различных препятствий на пути к цели, для чего проводятся эксперименты с хронометражем на преодоление пространства, разрушение

заборов, препятствий, стен, дверей, вплоть до применения при прокладке пути к цели диверсии взрывчатки и других технических средств, например, термических (горелки, паяльные лампы), энергетических и механических средств, а также и инструмента.

Эксперименты показали, что такие традиционные средства защиты, как сетчатые ограждения, металлические двери и тому подобное в настоящее время являются легко преодолимыми, а время преодоления пассивных барьеров в запретных зонах мало и не превышает единиц, десятков секунд.

Это обуславливает необходимость совершенно другого отношения к так называемым активируемым или оперативно развертываемым физическим барьерам. В соответствии с названием, активируемые физические барьеры оперативно создаются в соответствующий момент времени, а в исходном состоянии они совершенно не заметны и не представляют никаких препятствий или помех для персонала. Типичным примером таковых являются: дымовая завеса, водяной пар, липкая (клейкая) пена. При этом первые два

эффективны лишь в тех случаях, когда имеются другие барьеры, требующие для своего преодоления механических действий. В то же время применение барьера из липкой (клейкой) пены эффективно лишь в малом замкнутом пространстве на пути к цели нарушителя.

Другой проблемой, связанной с подобными барьерами, является необходимость приведения их в активное состояние до момента вторжения нарушителя в зону действия, так как время «раннего» предупреждения меняется в зависимости от конкретной установки таких барьеров и колеблется в пределах двух минут.

Однако можно полагать, что действие как пассивных, так и активных препятствий будет малоэффективным, или даже бесполезным, если своевременно не будут подняты по тревоге силы реагирования и пресечения.

Следует отметить, что AIPS представляет собой комплекс, основанный на применении ряда электронных рубежей, непосредственно установленных в различных зонах, подлежащих охране, которые подразделяются на: внешнюю зону (подступы к ЯОО); периметровую зону ЯОО; промежуточную зону (подступы к жизненно важным центрам объекта); стратегические объекты охраны на территории объекта.

По нашему мнению, стойкость именно этих, следующих один за другим электронных рубежей обнаружения и определяет в целом эффективность системы физической защиты объекта. Таким образом, надежные в работе электронные средства обнаружения являются центральным компонентом в системе физической защиты ЯОО, а одним из основных требований к AIPS является адекватность действий сил захвата (персонала караула) электронной системе защиты.

Наряду с этим, наличие на АЭС трех зон доступа позволяет обеспечить заблаговременный, поэтапный контроль факта проникновения на объект.

Так, в районах, непосредственно прилегающих к зоне контролируемого доступа, поддерживается строгий контрразведывательный режим, предусматривающий проверку местного населения.

Внутри зоны контролируемого доступа находится зона ограниченного доступа. По внешнему периметру она ограждена обычным забором из колючей проволоки. Внутри зоны ограниченного доступа выделяется запретная зона, которая проходит непосредственно по границе территории самого объекта. Запретная зона имеет двойную ограду, которую, как правило, изготавливают из металлической шарнирной (кольчужной) сетки и оборудуют датчиками охранной сигнализации,

устанавливаемыми непосредственно на ограждении и вблизи него. Технические средства охраны внешних защитных ограждений объектов включают датчики (детекторы) охранной сигнализации (ДОС), аппаратуру обработки, анализа и отображения зафиксированных датчиками сигналов, а также вспомогательные электромеханические устройства и линии передачи данных. Показательно в этом отношении то, что именно ДОС являются ключевыми элементами автоматизированных систем охраны, предназначенными для мгновенной реакции на попытки несанкционированного проникновения на объект через защитное ограждение.

Для охраны ближних открытых и дальних закрытых подступов к защитному ограждению объекта разработаны различные типы ДОС, которые заглублены в грунт. К ним, в частности, относятся сейсмические, сейсмомагнитные, кабельные, балансные датчики давления. Их чувствительными элементами являются миниатюрные геофоны, воспринимающие колебания грунта, вызванные воздействием на него человека или движущегося автотранспорта, максимальное удаление которых от геофонов в зависимости от параметров грунта может достигать от 40 до 150 м.

Для охраны воздушных подступов к АЭС

используются различные технические средства, в том числе акустические датчики, которые способны обнаруживать легкий вертолет на подлете к объекту и при приземлении в радиусе до 75 метров. Нужно заметить, что наибольшей эффективностью датчик обладает при полете вертолета на большой и очень малой (у земли) высоте. Так, легкие вертолеты датчик может обнаружить на дальности одного километра, а тяжелые военные вертолеты — на дальности пяти километров. В ближайшем будущем планируется установка новых датчиков обнаружения вертолетов.

Наряду с этим, мероприятия по усилению охраны объектов предусматривают также создание роботизированных и телеуправляемых технических средств.

Как показал анализ, силы реагирования на сигналы технических средств и захвата нарушителей на АЭС в США подразделяются на следующие группы: силы охраны на контрольно-пропускных пунктах и постах с пропускными функциями; силы перехвата или патрульная служба, в задачи которой входят перехват злоумышленников и патрулирование территории объекта; армейские группировки, базирующиеся на узловых объектах, укомплектованные мобильными транспортными средствами в зависимости

от расстояния до объектов охраны (автомобили, вертолеты).

Основным требованием к силам перехвата является возможность задержания злоумышленников в приписанных им (силам) зонах. В связи с этим, вышеуказанные силы располагаются в непосредственной близости от своих зон защиты. Кроме того, силы перехвата располагаются таким образом, чтобы они могли одновременно, объединив свои усилия, задержать нарушителей в нескольких зонах.

Вне всякого сомнения, важным фактором при задержании нарушителей является время, за которое силы перехвата сумеют достичь места проникновения нарушителя на объект. Это время рассчитывается с учетом преодоления нарушителем элементов комплекса инженерно-технических средств охраны. В связи с этим, силы перехвата размещаются таким образом, чтобы время их реакции на сигнал тревоги было оптимальным.

Между тем, недостаточной мерой реагирования сил охраны на сигналы от средств обнаружения будет только высылка сотрудника охраны (по-нашему — тревожной группы) в зону нарушения периметра или жизненно важного центра объекта, т.к. любой сигнал тревоги, подаваемый системой охранной сигнализации, должен быть оценен и точно установлена причина тревоги. При этом для периметровых средств обнаружения эта оценка должна быть мгновенной,

т.к. оценка с помощью тревожной группы малоэффективна поскольку, как показывает практика, к моменту прибытия ее к месту срабатывания в 95 % всех исследованных случаев нарушитель уже покидает запретную зону.

Эти обстоятельства подтверждают взгляды специалистов фирмы «САНДИЯ» на то, что наиболее надежным средством оценки ситуации являются камеры замкнутой телевизионной системы (ЗТС) с фиксированным фокусным расстоянием и с немедленной записью изображения.

Поскольку система физической защиты АЭС включает в себя несколько сотен различных датчиков и телевизионных камер, то при ее разработке особое внимание уделяется командно-контрольному центру или системам сбора и обработки информации с дисплеями, обеспечивающими наиболее естественное восприятие информации. При этом система должна быть максимально проста в эксплуатации и помогать оператору в принятии правильного решения. Поэтому на АЭС используются исключительно дисплейные системы, имеющие следующие характеристики:

1. Оператор взаимодействует с системой через два больших графических дисплея, каждый из которых имеет контактное управление через экран, что позволяет сконцентрировать все внимание на экране, не отвлекаясь на панель управления. На экране одного из дисплеев изображен

общий план объекта, на который нанесены линии расположения компонентов системы охранной сигнализации. Как только на этом экране появляется сигнал тревоги, на экран второго дисплея автоматически выводится детальное изображение плана места, где произошло нарушение (режимное здание, комната, часть периметра и т.д.). На детальном плане отмечено также положение телевизионных камер в охраняемой зоне, что позволяет оператору подключить любую из них, получив изображение всего, что находится в поле ее зрения на экране видеоконтрольного устройства. Для этого ему достаточно коснуться изображения этой камеры на экране дисплея.

2. В центре размещения системы обработки информации находится минимум мониторов системы (как правило — четыре). В процессе работы их экраны обычно отключены. При подаче сигнала тревоги автоматически включается первый монитор, на экране которого отображается текущая обстановка в месте нарушения. В это же время на экране второго монитора непрерывно демонстрируется запись, сделанная в момент нарушения (стоп-кадр). Это происходит до тех пор, пока оператор не закончит оценку обстановки или не переключит монитор на другой вид работы. Два других монитора могут быть использованы оператором для отображения других участков или автоматически отображают следующую (по иерархии) тревожную ситуацию. Для оценки ситуации на месте применяется автомашина с одним сотрудником (инспектором) охраны, который может прибыть в любую точку периметра за время не более двух минут после подачи сигнала тревоги.

По оценкам американских специалистов, наиболее слабым местом в системе безопасности АЭС является контроль доступа, который должен не только запрещать проход лицам, не имеющим на это права, но и представлять своего рода физический барьер. Исходя из этого, перед специалистами фирмы «САНДИЯ» поставлена задача обеспечения входного контроля с такими характеристиками, чтобы доступ с помощью силы через КПП занимал столько же времени, сколько в любой точке периметра (физический барьер). Так, для предотвращения проезда на объект автомашины с взрывчаткой при подъезде к воротам устанавливается специальный кабельный датчик. Кроме того, на досмотровых площадках устанавливаются противотаранные устройства, равно как и в других местах, уязвимых для нападения посредством тарана автотранспортом, особенно вблизи жизненно важных центров и в местах, слабо защищенных другими инженерными препятствиями.

Чрезвычайно важной задачей ФЗ АЭС является защита от угроз, исходящих от злоумышленников — сотрудников объекта, которым открыт доступ к жизненно важным центрам объекта. Поэтому в программах их защиты уделяется особое внимание вопросам пропускного режима внутри объекта, а также задачам реагирования сил охраны на срабатывание охранной сигнализации внутри зданий (помещений) и от датчиков, установленных на запасных выходах.

Таким образом, комплекс системы физической защиты АЭС типа АИПС представляет собой эффективную современную систему, основанную на активном использовании ЭВМ. Структура ее в общем плане состоит из трех основных компонентов: электронных рубежей сигнализации; микропроцессоров (интерфейсов); командно-контрольного центра (ККЦ), с центральной ЭВМ.

Все компоненты связаны между собой системами телевизионной, радио- и телефонной связи. Интерфейсы, в частности, осуществляют: передачу данных, получаемых от электронных датчиков (барьеров) силами перехвата в командно-контрольный центр (ККЦ); концентрацию информации с помощью запоминающих устройств и передачу ее по сети связи в информационный массив памяти; синтез локальной информации в соответствии с заранее запланированным графиком передачи ее силам перехвата или средствам автоматического задержания нарушителей; прием сигналов от всех электронных средств обнаружения с последующей передачей сигнала тревоги в командно-контрольный центр; передачу в ККЦ сообщений о системах связи, вышедших из строя; исключение ложных сигналов тревоги; контроль и управление автоматическими средствами устрашения злоумышленников (включение света, шумовые эффекты); дифференциацию сигналов, вызванных вторжением и несчастными случаями (пожары, аварии); передачу сообщений в ККЦ о всех нарушениях пропускного режима и автоматический контроль входа; подачу сигналов тревоги силам перехвата и в ККЦ в случае попыток злоумышленников разрушить интерфейсы.

При этом командно-контрольный центр производит: сбор всей информации от интерфейсов; осуществление связи между интерфейсами силами охраны и внешними контролирующими центрами; предварительное программирование интерфейсов и контроль за ними; непрерывную проверку и контроль работоспособности всей системы защиты.

Есть все основания полагать, что перечисленные меры обеспечивают высокую надежность и эффективность функционирования основных

элементов системы ФЗ атомных энергетических объектов.

Как показал анализ, применение в США современных автоматизированных систем охраны в сочетании с другими мероприятиями по усилению охраны объектов позволило перейти на их охрану небольшими подразделениями. Так, объект протяженностью периметра 2500 метров охраняет подразделение численностью 15 человек в смену, осуществляющих дежурство на КПШ и в центре управления охраной, а также патрулирование в запретной зоне, зоне ограниченного и контролируемого доступа⁶.

Численность таких подразделений и состав автоматизированных систем охраны может меняться в зависимости от масштабов объекта, его географического местоположения, характера окружающей местности и других условий. На случай необходимости усиления указанных подразделений в составе службы охраны объектов имеются резервные подразделения, одни из которых находятся в готовности прибытия на объект через пять, а другие — через 15 минут. Помимо них предусмотрены и более крупные группы усиления охраны, которые должны прибывать на объект через четыре часа после получения сигнала.

Проанализировав указанные факторы, можно сделать вывод, что система и способы охраны

АЭС Минэнерго США во многом совпадают с правилами ФЗ АЭС в России, хотя имеются существенные отличия, которые связаны, прежде всего, с качественно более высоким уровнем оборудования объектов инженерно-техническими средствами охраны.

Таким образом:

надежные в работе электронные средства обнаружения являются центральным компонентом в системе физической защиты ЯОО, а одним из основных требований к AIPS является адекватность действий сил захвата (персонала караула) электронной системе защиты. Наряду с этим, наличие на АЭС трех зон доступа позволяет обеспечить заблаговременный, поэтапный контроль факта проникновения на объект;

наиболее надежным средством оценки ситуации являются камеры замкнутой телевизионной системы с фиксированным фокусным расстоянием и с немедленной записью изображения;

комплекс системы физической защиты АЭС типа AIPS представляет собой эффективную современную систему, основанную на активном использовании ЭВМ. Структура ее в общем плане состоит из трех основных компонентов: электронных рубежей сигнализации; микропроцессоров (интерфейсов); командно-контрольного центра с центральной ЭВМ.

Как показывает анализ, специальными

службами США проводятся специальные мероприятия по пресечению преступлений террористического характера на АЭС. Специальные мероприятия в отношении лиц и групп, подготавливающих указанные преступления, осуществляются по следующим направлениям:

постоянное ориентирование негласного аппарата на выявление таких лиц и групп;

получение и анализ оперативной и иной информации о незаконном приобретении (изготовлении) оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств, их продаже и хранении;

выявление лиц и фактов, имеющих отношение к подготовке терактов, незаконному обороту оружия и боеприпасов.

Практика борьбы с терроризмом в США показывает, что деятельность оперативных подразделений по выявлению таких лиц и групп должна включать следующие мероприятия:

установление всеми предусмотренными законом методами лиц, вынашивающих планы совершения террористических актов;

выявление и опрос лиц, осведомленных о террористической деятельности кого-либо из своего окружения;

анализ материалов об оперативной обстановке в местах наиболее вероятного проведения терактов;

использование возможностей других служб и подразделений полиции, а также негосударственных служб безопасности для получения необходимой информации.

Для предотвращения преступлений террористического характера в практике оперативных аппаратов чаще других применяются такие оперативно-розыскные мероприятия, как опрос граждан, оперативное внедрение, а также наблюдение. Помимо названных мероприятий широко, но несколько реже используются прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи. Поскольку

террористические акты на территории США и других стран совершаются преимущественно с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, особое внимание уделяется выявлению лиц, связанных с незаконным их оборотом.

К числу таких лиц относятся:

ранее судимые за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств;

имеющие непосредственное отношение к незаконным вооруженным формированиям, либо проходившие обучение в террористических школах;

военнослужащие, имеющие опыт обращения со взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, а также замеченные в связях с криминальными структурами;

имеющие опыт боевых действий в межгосударственных и межнациональных конфликтах;

участники конфликтующих хулиганских группировок подростков и молодежи;

пытавшиеся приобрести или изготовить взрывчатые вещества и взрывные устройства;

прошедшие подготовку по специальности подрывников на предприятиях горнодобывающей промышленности, в области химических технологий, связанных с производством взрывчатых веществ, порохов и других взрывоопасных материалов.

Резюмируя изложенное представляется целесообразным исследовать возможности использования зарубежного опыта охраны ядерно-опасных объектов при обеспечении физической защиты отечественных АЭС прежде всего по:

созданию активируемых физических барьеров; использованию для охраны воздушных подступов к объектам акустических датчиков;

использованию камер замкнутой телевизионной системы с фиксированным фокусным расстоянием и с немедленной записью изображения;

проведению специальных мероприятий, направленных на пресечение преступлений террористического характера в отношении АЭС.

¹Shifrin C.A. Potential of Explosives Focuses Renewed Attention on Security // Aviation Week and space technology. 5.08.1996. P. 33.

²Вильданов М. О состоянии защищенности атомных электростанций США // Зарубежное военное обозрение. М.: МО, 2007. № 2. С. 19.

³Там же. С. 20.

⁴Некишев А.В. Технологический терроризм: организационные и правовые аспекты предупреждения и пресечения органами внутренних дел. Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Академия упр. МВД России, 2008. С. 138.

⁵Вильданов М. О состоянии защищенности атомных электростанций США // Зарубежное военное обозрение. М.: МО, 2007. №2. С.22.

⁶Там же. С. 23.

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Роль Российской Федерации в международной антитеррористической коалиции

В.В. Милевский, С.А. Герасенков

В первом десятилетии XXI века терроризм претерпел существенные изменения: произошла его глобализация, сращивание с транснациональной организованной преступностью, существенно возросла степень опасности террористических вызовов, он превратился в фактор, представляющий реальную угрозу международному миру и безопасности, социальной стабильности и устойчивому развитию государств.

Ежегодно в мире совершается более 10 тысяч террористических актов, количество жертв и пострадавших в них исчисляется тысячами человек. Обладая трансграничным и транснациональным характером, международные террористические организации все активнее налаживают сотрудничество и взаимодействие в вопросах пропаганды радикального ислама, финансирования, поставки снаряжения и средств вооружения, совершенствования методов вербовки и специальной подготовки новых членов, их скрытой переброски в районы предполагаемых действий, тактики подготовки и проведения диверсионно-террористических акций. В последнее время наблюдается рост преступлений, совершенных террористами-одиночками.

Эскалация террористической активности стала реальным катализатором, порождающим опасные антигосударственные и антиобщественные проявления в различных регионах планеты.

Расширение географии террористических угроз, активное распространение идеологии терроризма, в том числе в мировом информационном пространстве, изощренность методов и способов совершения террористических актов, масштабы человеческих жертв обозначили необходимость объединения усилий всего международного сообщества в интересах организации эффективного

противодействия этому опасному вызову.

Сделано на антитеррористическом направлении немало. Создана широкая инфраструктура глобального взаимодействия, охватывающая десятки международных организаций и региональных объединений. Значительно укрепилась международно-правовая база борьбы с терроризмом, активно идет работа по формированию и продвижению норм и стандартов в этой сфере.

Ключевым элементом этой работы стало консенсусное принятие ГА ООН в сентябре 2006 года Глобальной Контртеррористической стратегии ООН (ГКС ООН). В Стратегии нашли отражение продвигаемые Россией на протяжении многих лет ключевые принципы комплексного подхода к задачам не только пресечения, но и профилактики терроризма. Во многом благодаря нашим усилиям в ней получила развитие идея противодействия террористической идеологии, запрета подстрекательства к совершению преступлений террористической направленности. Это — важная составляющая антитеррористических мер, принимаемых мировым сообществом в целях предупреждения терроризма и его апологетики. В ГКС ООН также учтены продвигаемые Россией принципы подключения гражданского общества, в частности, делового мира, к противодействию терроризму, поощрения межкультурного диалога, культуры мира, религиозной терпимости.

Стратегия закладывает мощный потенциал для наращивания усилий международного сообщества в борьбе с терроризмом, укрепляет многосторонний характер антитеррористических действий государств.

Российская Федерация активно поддерживает и развивает контртеррористические усилия

под эгидой ООН, в том числе задействуя собственный передовой опыт и практику, наращивает свой профиль на таких приоритетных для международного сообщества направлениях, как защита и поддержка жертв терроризма.

Так, в Российской Федерации Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предусмотрены меры правовой и социальной защиты лиц, пострадавших в результате террористического акта. В соответствии со ст. 18 данного закона гражданам, пострадавшим в результате террористического акта, предусмотрены компенсационные выплаты и возмещение вреда, которые осуществляются за счет средств федерального бюджета из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий.

Также предусмотрено оказание финансовой помощи в связи с утратой имущества в результате террористического акта.

Статьей 19 предусмотрена социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, порядок осуществления которой утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 12 января 2007 года № 6. Социальная реабилитация включает в себя психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, а также правовую помощь, содействие в трудоустройстве и предоставление жилья. Пострадавшим лицам

реабилитация проводится в целях их социальной адаптации и интеграции в общество.

В октябре 2012 года состоялся визит экспертной группы Контртеррористического исполнительного директората Контртеррористического комитета Совета Безопасности для оценки имплементации нашей страной отдельных положений базовых антитеррористических резолюций СБ 1373 и 1624. По итогам пребывания в Российской Федерации эксперты Совета Безопасности ООН охарактеризовали созданную общегосударственную систему противодействия терроризму как достаточно эффективный инструмент, позволивший сократить масштабы террористической активности в России, дали положительную оценку принимаемым в нашей стране мерам по реализации антитеррористических конвенций ООН, высоко оценили вклад Российской Федерации в разработку и продвижение международных стандартов антитеррористической безопасности.

Постоянно расширяется сотрудничество России и Европейского союза в области антитеррора, охватывая все новые области. На постоянной основе обсуждаются вопросы обеспечения антитеррористической защищенности критически важной инфраструктуры, противодействия использованию сети Интернет в террористических целях.

В современных условиях мы считаем приоритетной задачу пресечения подстрекательства к терроризму и, в более широком смысле, противодействия террористической идеологии

и пропаганде, радикализации на этой основе, прежде всего, мусульманских сообществ, в том числе в Европе.

На протяжении последних лет Российская Федерация продолжала последовательно отстаивать линию, нацеленную на укрепление антитеррористического потенциала Совета Европы, повышение его профиля в системе международного сотрудничества на самых актуальных направлениях предупреждения и профилактики терроризма. Важной вехой на этом направлении стала разработанная в 2005 году по российской инициативе Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, которая впервые перевела в практическую плоскость задачи криминализации подстрекательства к терроризму, вербовки террористов и осуществления их подготовки. В настоящее время в рамках действующей под российским председательством Группы государств-участников Конвенции запущен механизм мониторинга реализации государствами этого договора, определяются пути и методы укрепления международного сотрудничества в различных областях профилактики терроризма. Используя площадку Совета Европы, активно продвигаем российские антитеррористические наработки, в т.ч. опыт межведомственной координации на данном направлении, реализации комплексной стратегии противодействия терроризму.

Россия стремится последовательно и всесторонне использовать существенный потенциал антитеррористического взаимодействия, имеющийся у ОБСЕ. При этом во главу угла ставим адекватное и эффективное выполнение панъевропейской организацией присущей ей роли регионального инструмента исполнения ключевых антитеррористических решений ООН. В рамках этой работы инициативно выводим ОБСЕ на приоритетные в современных условиях задачи противодействия терроризму, включая мероприятия по предупреждению террористических преступлений, пресечения распространения идеологии терроризма и экстремизма, антитеррористического партнерства государств с негосударственными структурами, с гражданским обществом. Указанным задачам была посвящена традиционная ежегодная конференция ОБСЕ по актуальным вопросам антитеррористического сотрудничества, прошедшая при ведущем участии российской комплексной делегации, в которую в т.ч. входили профильные российские ведомства и НПО, в Киеве 10–11 октября 2013 года.

Развивается сотрудничество по вопросам борьбы с терроризмом в формате Россия–НАТО. Так, в рамках реализуемой под эгидой Совета

России–НАТО инициативы по сотрудничеству в воздушном пространстве создана сеть координационных центров, призванных обеспечить своевременный обмен информацией о воздушной обстановке вдоль западной границы России со странами-членами НАТО, и координацию действий заинтересованных партнеров по нейтрализации возникающих в воздушном пространстве террористических угроз.

Борьба с международным терроризмом остается приоритетом российской внешней политики. Необходимо продолжение диалога и конструктивного взаимодействия на этом направлении в различных форматах.

С 2002 года ФСБ России ежегодно проводит Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств-партнеров ФСБ России. На форуме обсуждаются наиболее острые вопросы в области противодействия терроризму и осуществляется обмен опытом, Совещание занимает важное место в архитектуре международных контртеррористических структур. В июне 2013 года в работе XII Совещания в Казани приняли участие 98 делегаций из 65 стран и 4 международных организаций, межгосударственных объединений (ООН, ЕС, ШОС, СНГ).

Создан и успешно развивается Международный банк данных по противодействию международному терроризму. Абонентами МБД являются 25 компетентных ведомств-участников Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности

и правоохранительных органов иностранных государств-партнеров ФСБ России, а также ряд международных антитеррористических структур. В настоящее время запущен сегмент закрытой информации МБД, который имеет расширенную функциональность и позволяет обмениваться конфиденциальными сведениями по защищенному каналу в режиме реального времени.

Российская Федерация активно поддерживает обсуждаемые в рамках Специальной группы АТЭС по борьбе с терроризмом инициативы, участвует в их разработке. Российская Федерация заинтересована в продвижении на всем пространстве АТЭС таких приоритетных для региона инициатив, как защита радиоактивных источников, обеспечение контртеррористической защищенности сетей поставок продовольствия, установление строгого контроля над хранением, производством, транспортировкой и продажей ПЗРК, борьба с ОМУ-терроризмом, кибертерроризмом и т.д.

В целях противодействия терроризму в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на пространстве АТЭС непосредственно одной из актуальнейших задач для нашей страны является обеспечение авиационной и морской безопасности. Мы считаем необходимым продолжать разработку

и продвижение комплексного подхода к проблеме обеспечения безопасности на море и в воздухе.

Россия прилагает энергичные усилия к укреплению механизмов сотрудничества в области безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Так, при непосредственном участии России была создана и активно работает Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС. С участием представителей России сформирована нормативная база противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму, наркотрафику, организованной преступности и обеспечение международной информационной безопасности.

Так, по инициативе Российской Федерации были разработаны и приняты «Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма» (Екатеринбург, 2009 год) и Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области международной информационной безопасности, в проработке подходов к созданию «Единого перечня террористических, сепаратистских и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств-членов ШОС». Представители Российской Федерации принимают активное участие в реализации Программы

сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013–2015 годы.

В рамках РАТС ШОС налажена система регулярных совещаний руководителей компетентных органов, экспертных встреч, совместных антитеррористических учений, обмена информацией и подготовки кадров для компетентных органов государств-членов ШОС. Разрабатываются механизмы привлечения к деятельности РАТС ШОС государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. В настоящее время подписаны или находятся в стадии проработки Протоколы о сотрудничестве с семью международными и национальными организациями.

Кроме этого, российская сторона явилась инициатором создания нового, более эффективного инструмента в борьбе с терроризмом и другими вызовами и угрозами на пространстве ШОС — Центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств-членов ШОС в рамках реализации инициативы Президента Российской Федерации В.В. Путина, озвученной на саммите ШОС в Пекине 7 июня 2012 года. Разработанные российской стороной Основные элементы концепции создания Центра были предложены партнерам в сентябре 2013 года.

Активное участие принимает Российская Федерация в антитеррористическом сотрудничестве государств-участников СНГ, которое также прошло определенные этапы.

Правоохранительные органы и специальные службы государств-участников СНГ стали принимать меры по противодействию терроризму сразу после распада СССР. В целях создания международно-правовой базы противодействия терроризму были приняты на уровне Совета глав государств СНГ (СГГ): Соглашение о сотрудничестве по обеспечению защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства 1995 года, Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью 1998 года и Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 года. Система взглядов на основные направления и формы сотрудничества в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в рамках СНГ, а также цели, задачи и принципы такого сотрудничества обозначены в Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, принятой 26 августа 2005 года решением СГГ СНГ. Сотрудничество в противодействии терроризму входит в предмет регулирования и Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ

в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 года. Значимой вехой в процессе создания специального антитеррористического законодательства СНГ стал Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года.

Государства-участники СНГ ведут тесное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом на межведомственном уровне. Координация этого взаимодействия осуществляется такими органами СНГ, как: Антитеррористический центр государств-участников СНГ (АТЦ СНГ), Совет руководителей органов безопасности и специальных служб (СОРБ), Совет министров внутренних дел (СМВД), Совет министров обороны (СМО), Координационный совет генеральных прокуроров (КСГП), Совет командующих пограничными войсками (СКПВ).

Начиная с 2000 года государства-участники СНГ осуществляют противодействие терроризму, в том числе с помощью разработки и реализации специальных программ: Межгосударственной программы мер по борьбе с преступностью на период с 2000 до 2003 год, Программы государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года, Межгосударственной программой совместных мер борьбы с преступностью на 2005–2007 годы, Программы сотрудничества государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2005–2007 годы, Программы сотрудничества государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008–2010 годы, Программой сотрудничества государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011–2013 годы.

Уже при реализации первых программ был отмечен выход на более высокий уровень сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с международным терроризмом. Так, ежегодно проводились согласованные целевые мероприятия и специальные операции, значительно активизировалась работа по ратификации и выполнению внутрисогласованных процедур в антитеррористической области, по присоединению к международным договорам в сфере борьбы с терроризмом, заключенным в рамках ООН и СЕ. Принято Положение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-участников СНГ.

Одним из важнейших направлений

сотрудничества, предусмотренных вышеуказанными программами, является сближение национальных законодательств государств СНГ. Начиная с 1994 года Постоянной комиссией Межпарламентской Ассамблеи СНГ по вопросам обороны и безопасности подготовлено, рассмотрено и принято свыше 30 модельных законов, связанных с вопросами безопасности и обороны государств Содружества. Активно работает на данном направлении Объединенная комиссия по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом в СНГ, созданная в МПА, в работе которой принимают участие эксперты государств-участников Содружества.

В 1998 году МПА СНГ был принят Модельный закон «О борьбе с терроризмом». По инициативе Российской Федерации с учетом правоприменительной практики государств-участников СНГ в области борьбы с терроризмом был разработан и 3 декабря 2009 года принят Ассамблеей Модельный закон «О противодействии терроризму».

Принятые МПА СНГ модельные законы должны активнее использоваться государствами Содружества при разработке национального антитеррористического законодательства.

В рамках реализации целевых антитеррористических программ с 2001 года на территории Содружества действует Антитеррористический центр государств-участников СНГ. Общее руководство работой Центра осуществляет СОРБ, решения о принципиальных вопросах деятельности Центра принимаются СНГ. Центр активно участвует в формировании правовой базы сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Предусматривается возможность внесения АТЦ СНГ предложений высшим органам Содружества.

Практические действия АТЦ СНГ не ограничены организацией профессионального обучения сотрудников спецслужб государств-участников Содружества и проведением совместных учений. В его задачи также входят разработка, подготовка и содействие в проведении не только учебных, но и реальных совместных антитеррористических мероприятий и комплексных операций по профилю Центра. Это относится, в том числе, и к организации розыска лиц, совершивших террористические преступления и скрывающихся от уголовного преследования, а также лиц, финансирующих террористическую деятельность. При координирующей роли АТЦ СНГ ряд таких лиц на территории Содружества удалось обнаружить и задержать.

АТЦ СНГ также проводит работу по развитию на двусторонней и многосторонней основе сотрудничества в области разработки, производства, поставок современных видов вооружения, специальных средств для оснащения подразделений, участвующих в борьбе с терроризмом.

Важным направлением деятельности Центра является информационно-аналитическая работа. В этих целях на базе Объединенного банка данных органов безопасности и специальных служб, банков данных других компетентных органов государств-участников СНГ создан и функционирует специализированный банк данных АТЦ СНГ, в котором содержится информация: о международных террористических и иных экстремистских организациях, их лидерах, а также причастных к ним лицах; о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма и иных проявлений экстремизма в государствах-участниках СНГ и других государствах; о неправительственных структурах и лицах, оказывающих поддержку террористам.

В интересах обеспечения аналитической деятельности также осуществляется мониторинг сайтов сети Интернет.

Центром обеспечивается своевременное исполнение информационных запросов заинтересованных министерств и ведомств государств-участников СНГ, а также подготавливаются и рассылаются по силовым структурам государств-участников СНГ ежемесячные справки о состоянии и тенденциях развития обстановки, складывающейся под влиянием деятельности международных террористических организаций.

АТЦ СНГ взаимодействует с международными центрами и организациями, участвующими в борьбе с международным терроризмом.

В целях активизации борьбы с идеологией терроризма и экстремизма, а также пропаганды контртеррористической деятельности Центром издается Информационный бюллетень АТЦ СНГ.

При Центре создан Научно-консультативный совет, члены которого участвуют в разработке проблем борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма, а также в проведении экспертиз проектов нормативно-правовых документов и выпуске Информационного бюллетеня АТЦ СНГ.

Деятельность АТЦ СНГ позволяет сформулировать и реализовать по существу единые подходы в обеспечении безопасности государств Содружества и должным образом реагировать на возникающие угрозы безопасности, организовывать информационное взаимодействие Центра с национальными органами безопасности

и спецслужбами, а также совместное проведение антитеррористических мероприятий.

Дальнейшее повышение эффективности деятельности АТЦ СНГ связано с усилением его роли в координации межгосударственных антитеррористических мероприятий, совершенствованием механизма взаимодействия с международными организациями антитеррористической направленности, полноценным финансированием Центра и укреплением его кадрового состава.

В большей степени по инициативе России сотрудничество государств-участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом развивается также в рамках Организации Договора о коллективной безопасности государств-участников СНГ.

Идея важной роли ОДКБ в системе противодействия международному терроризму и другим вызовам и угрозам в новых геополитических условиях, в том числе в процессе стабилизации ситуации в Центральной Азии, посткризисного урегулирования в Афганистане, нашла отражение в заявлении глав-участников ОДКБ по случаю 10-летия подписания Договора о коллективной безопасности.

Совет коллективной безопасности неоднократно подчеркивал, что для искоренения очага нестабильности в Афганистане необходимо гибкое сочетание силовых, политических, правовых и экономических мер воздействия на источники террористической угрозы. На данной основе

разработаны и реализуются практические мероприятия силового специального и внешнеполитического характера. Среди них — реформирование Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона, создание Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР), координация внешнеполитической активности государств-участников ОДКБ и т.д. Учитывая законодательное закрепление в Федеральном законе от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» возможности применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом, усиление военной составляющей ОДКБ представляется для России принципиально важным. Россия также уделяет приоритетное внимание укреплению механизмов антитеррористического взаимодействия ОДКБ с РАТС ШОС, АТЦ СНГ.

Значительную роль в развитии международного антитеррористического взаимодействия играют двусторонние консультационные механизмы, действующие в межведомственном формате с более чем тридцатью странами. Ведущийся в их рамках диалог дает возможность урегулировать сложные и деликатные аспекты взаимодействия, готовить совместные инициативы для многосторонних площадок, решать практические задачи с использованием его различных форм — от взаимного обмена информацией до проведения согласованных (совместных) мероприятий.

Антитеррористическое партнерство государств, бизнеса и гражданского общества: успехи, наработки, перспективы

Департамент по вопросам новых вызовов и угроз МИД России

Термин «государственно-частное партнерство» (ГЧП) получил широкое распространение в конце XX века, сравнительно быстро обретая популярность.

Первоначально под государственно-частным партнерством понимали взаимодействие государства и бизнеса в целях совместной реализации крупных общественно значимых инфраструктурных проектов в различных сферах экономической деятельности, науке, культуре и других областях.

Начиная с 2004 года МИД России, его профильные подразделения в сфере международного антитеррористического сотрудничества, ведущие посольства и представительства при международных организациях по своей инициативе стали прорабатывать проблематику возможного привлечения ресурсов хотя бы крупного бизнеса для борьбы с терроризмом, на протяжении последних лет являвшимся одной из главных угроз международному миру и безопасности. Надо признать, что не все партнеры МИД России, как в России, в российских ведомствах и организациях, так и за рубежом, соглашались с перспективностью идеи вовлечения частного сектора в решение задач, остававшихся ранее в сфере исключительной компетенции государства. Партнеры по «Группе восьми» поначалу приняли это предложение буквально «в штыхы». Нам говорили: приносящие прибыль, пусть и не сразу, крупные инфраструктурные проекты — это одно дело, здесь с бизнесом можно сотрудничать, а обеспечение безопасности государства и его граждан от посягательств террористов — совсем другое. В этой области трудно-де достичь конвергенции интересов власти и делового мира.

Так и не заручившись поддержкой других членов «восьмерки», Россия в 2004—2006 годах само-

стоятельно провела кропотливую работу с представителями крупнейших транснациональных корпораций, которая показала, что бизнес нередко гораздо лучше осознает выгоду от антитеррористического ГЧП, чем иные государства. Сотрудничество начиналось с таких базовых форм, как защита критической инфраструктуры.

На основе самостоятельно проведенной работы в 2006 году под эгидой своего председательства в «Группе восьми» Россия официально выдвинула инициативу укрепления антитеррористического партнерства государств и бизнеса. Теперь уже она снискала всеобщую поддержку, нашедшую отражение в том числе в итоговых документах Санкт-Петербургского саммита «восьмерки». В ноябре 2006 года на Московском Глобальном форуме, собравшем более 500 представителей государственных структур и частных компаний, принят главный политический документ инициативы — Стратегия партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму — заложивший основы для диалога и сотрудничества правительств и делового мира в отражении террористических угроз. Ключевыми принципами партнерства, закрепленными в Стратегии, стали добровольность, взаимный интерес, равноправие партнеров и, одновременно, четкое понимание ими своих функций и разной ответственности в том, что касается вопросов обеспечения безопасности и, соответственно, противодействия терроризму. Было положено начало созданию неформальных государственно-частных международных рабочих групп по конкретным проектам партнерства государств и бизнеса, которые в дальнейшем в достаточно гибком режиме продолжили проработку указанных проектов, их вывод на стадии возможных практических мероприятий.

Тема антитеррористического ГЧП органично вошла в повестку дня Организации Объединенных Наций. Так, в одобренной Генеральной Ассамблеей в 2006 году Глобальной контртеррористической стратегии (ГКС) ООН, ключевом документе международного антитеррористического сотрудничества, зафиксирована необходимость вовлечения гражданского общества в борьбу с терроризмом и развития партнерских отношений с частным сектором для предотвращения террористических нападений на особо уязвимые цели. Проблематика дальнейшего развития ГЧП в сфере противодействия терроризму регулярно обсуждается в ходе мероприятий по обзору выполнения ГКС (проводятся раз в два года). С сентября 2009 года при Межрегиональном научно-исследовательском институте ООН по проблемам преступности и правосудия (ЮНИКРИ) действует Центр государственно-частной политики в области безопасности, основной задачей которого является укрепление механизмов сотрудничества в вопросах защиты «уязвимых целей» (туристические достопримечательности, торговые и финансовые центры, места массового скопления людей и проч.). В январе 2012 года представители МИД России приняли участие в семинаре по вопросам антитеррористического государственно-частного партнерства в Нью-Йорке, организованном Целевой группой по имплементации Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

В последние годы партнерство государств и бизнеса становится элементом все более широкого антитеррористического взаимодействия государственных структур с различными составляющими гражданского общества: неправительственными организациями, научными и образовательными центрами, религиозными объединениями, средствами массовой информации, молодежными ассоциациями.

В 2007 году по совместному российско-американскому предложению инициатива антитеррористического ГЧП выведена на площадку ОБСЕ, к ее участникам подключились институты гражданского общества. В принятом на заседании Совета министров ОБСЕ решении № 5/07 государства-участники признали «полезность совместных усилий органов власти и частного сектора (гражданского общества и делового сообщества) по противодействию терроризму в рамках добровольного сотрудничества, основанного на принципах партнерства и взаимного доверия».

С 2007 года в Вене под эгидой ОБСЕ проведен целый ряд мероприятий по антитеррористическому партнерству государств, бизнеса и гражданского общества: две масштабные конференции по тематике ГЧП (май 2007 года и сентябрь 2008 года), семинары по предупреждению использования некоммерческих организаций в целях финансирования терроризма (сентябрь 2009 года), укреплению партнерства государств и СМИ в противодействии терроризму (октябрь 2009 года), защите критически важной энергетической (неядерной) инфраструктуры (февраль 2010 года). Прошли региональные конференции по ГЧП для стран Центральной Азии (Бишкек, ноябрь 2008 года) и Юго-Восточной Европы (Сараево, декабрь 2010 года).

На состоявшейся в октябре 2010 года в Астане экспертной конференции по превенции терроризма «Успешные стратегии, эффективная политика и наилучшая практика предупреждения терроризма» выдвинута новая российско-американская инициатива ГЧП по обеспечению безопасности туристической сферы перед лицом террористических угроз, призванная наладить эффективное взаимодействие государств и бизнеса в снижении рисков для объектов туристической и транспортной инфраструктуры. В сентябре-октябре 2011 года в развитие инициативы проведены мероприятия, наметившие дальнейшие шаги по продвижению сотрудничества в данном формате: экспертный семинар в Вене и международная юридическая конференция в Санкт-Петербурге «Безопасность индустрии туризма», организованная Федеральным агентством по туризму

совместно с Министерством спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации и Всемирной туристической организацией. Инициативными усилиями российской делегации на 22-й сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Вена, апрель 2013 года) принята резолюция с рекомендациями государствам относительно мер по более эффективному обеспечению безопасности туристического сектора от криминальных угроз. Документ подготовлен Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП) на основе полученных им предложений по этой теме от стран-членов ООН, включая разработанные Россией ключевые элементы международного Кодекса поведения по обеспечению безопасности туризма от террористических и иных криминальных угроз.

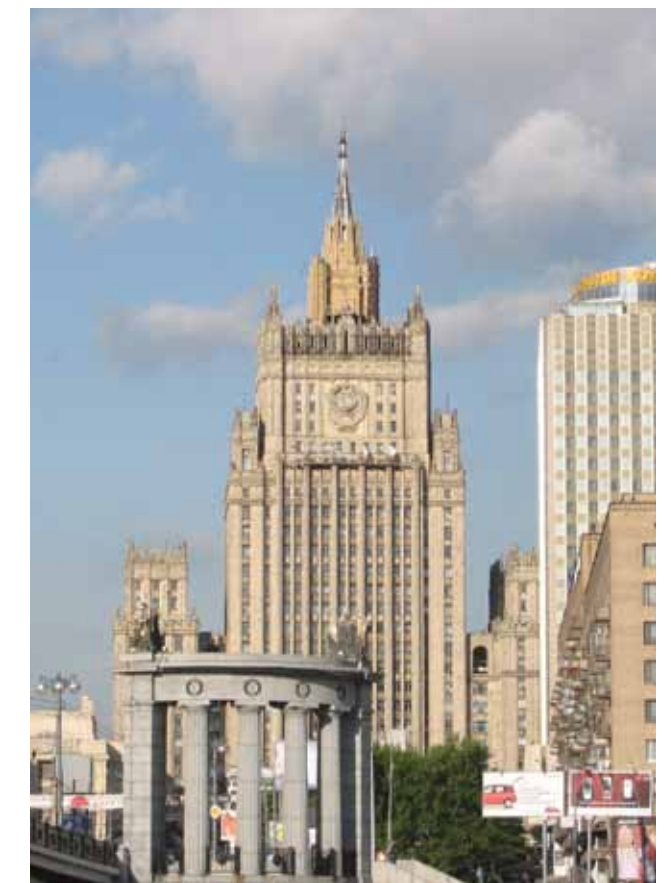
Тематика взаимодействия государства с бизнесом и гражданским обществом затрагивалась и на конференции ОБСЕ «Укрепление регионального сотрудничества, повышение потенциала органов уголовного правосудия и верховенства права в предотвращении и противодействии терроризму и радикализации, ведущей к терроризму» (Вена, ноябрь 2012 года).

Тема антитеррористического сотрудничества государств, бизнеса и институтов гражданского общества все активнее обсуждается в профильных экспертных структурах «восьмерки», Совета Европы, АТЭС, Регионального форума АСЕАН, ШОС, СНГ и других международных организаций.

Перспективные проекты в рамках инициативы антитеррористического ГЧП реализует ряд российских компаний. Среди лидеров – горно-металлургическая компания «Норильский никель», выдвинувшая конкретные предложения по налаживанию международного взаимодействия государственных и частных структур в целях пресечения незаконного оборота сырья драгоценных металлов как средства финансирования криминальной и террористической деятельности. В рамках реализации проекта проведено несколько заседаний международной рабочей группы, созданной в соответствии с решениями Московского Глобального форума 2006 года: состоялись мероприятия во Франкфурте-на-Майне (апрель 2009 года), Йоханнесбурге (июль 2009 года), Брюсселе (июнь 2010 года) и Вене (апрель 2011 года) – в них участвовали представители УНП, Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (ФАТФ), Всемирной таможенной организации, ЮНИКРИ, Интерпола, Европола и Евростата, а также крупнейших компаний-разработчиков

драгметаллов. Значительный интерес к инициативе проявляет в настоящее время правительство ЮАР и южноафриканские предпринимательские круги.

Ключевым результатом проекта ГЧП авторства «Норникеля» стало принятие Комиссией ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в апреле 2013 года резолюции «О борьбе с транснациональной организованной преступностью и ее возможными связями с незаконным оборотом драгоценных металлов». В ней, в частности, выражена обеспокоенность возможностью использования незаконного оборота драгметаллов (НОД) в качестве источника для финансирования оргпреступности, подчеркивается необходимость разработки комплексных, многосторонних и согласованных стратегий и мер, включая как ответные меры, так и меры предупреждения, по противодействию этому виду преступлений. Резолюция также предлагает Межрегиональному научно-исследовательскому институту ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ) провести всеобъемлющее исследование для изучения возможных связей между транснациональной оргпреступностью, другими видами преступной деятельности (включая терроризм) и НОД.

По предложению другой российской компании — ОАО «Лукойл» — осуществлялись меры, направленные на повышение эффективности взаимодействия структур безопасности государств и частных компаний в контексте защиты критически важной инфраструктуры. В 2008 году на предприятии «Лукойла» в Волгоградской области, а затем на нефтеналивном комплексе компании в г. Высоцк Ленинградской области проведены антитеррористические учения с участием представителей ШОС и наблюдателей от стран «восьмерки». В апреле—мае 2011 года проведено тактико-специальное учение по пресечению возможных террористических актов на комплексном нефтяном терминале ОАО «Лукойл» в пос. Ижевском Калининградской области.

Примером эффективного взаимодействия с академическим сообществом стало проведение в марте 2010 года в Москве международной научно-практической конференции «Антитеррористическое партнерство государств, бизнеса и гражданского общества: практика, наука, образование», организованной Российским университетом дружбы народов совместно с МИД России. В ее работе приняли участие руководители и эксперты российских и зарубежных ведомств, профильных учреждений ведущих международных организаций, предпринимательских и научных структур. По итогам конференции создано Некоммерческое партнерство «Международный центр научных исследований проблем противодействия

терроризму» (НП «МЦПТ»), ориентированное на исследование гуманитарно-социологических и правовых аспектов противодействия радикализму, экстремизму и терроризму. При информационной поддержке МИД России усилиями НП «МЦПТ» издается информационно-аналитический и научно-практический журнал «Противодействие терроризму. Проблемы XXI века».

В марте 2011 года в МИД России с участием экспертов из заинтересованных ведомств прошел семинар «Перспективы развития ситуации в арабском мире: угрозы и вызовы экстремизма и радикализма», организованный совместно с Институтом востоковедения РАН. В сентябре 2011 года представитель МИД принял участие в круглом столе «Государственно-частное партнерство как системный механизм обеспечения национальной безопасности и защиты интересов инвесторов», проведенном в рамках VI Московского Международного форума по вопросам безопасности «InterSecurityForum-2011».

Первым практическим результатом антитеррористического партнерства государства и СМИ в России можно считать принятие в апреле 2003 года «Антитеррористической конвенции (правил поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции)», заложившей основы защиты прав жертв терактов при их медиа-освещении, а также принципы работы журналистов с информацией, которая может повлиять на ход контртеррористической

операции. Вопросы укрепления взаимодействия государственных органов и средств массовой информации находятся в центре внимания ежегодно организуемых Международной академией телевидения и радио конференций «Терроризм и электронные СМИ», последняя из которых — уже девятая — прошла в г. Будва (Черногория) в сентябре 2013 года.

В формате антитеррористического партнерства государства и гражданского общества МИД России поддерживает интенсивные контакты со всеми конфессиями, в том числе с целью ознакомления религиозных иерархов с важнейшими международными подходами к предупреждению терроризма и экстремизма.

Важным мероприятием в этом плане, способным поддержать актуальный статус всей инициативы укрепления ГЧП, станет конференция «Противодействие радикализации общественных настроений, питающей терроризм», проводимой в марте 2014 года в Москве под эгидой российского председательства в «Группе восьми». В этом же «восьмерочном» формате осенью 2014 года состоится специальная конференция по всей тематике ГЧП, призванная, по замыслу российских организаторов, подвести ключевые итоги реализации международных проектов государственно-частного антитеррористического партнерства, обозначить ведущую роль России и российского бизнеса и гражданского общества в данной перспективной сфере антитеррористического взаимодействия.

Интерес представляет и зарубежный опыт взаимодействия государств с бизнесом и гражданским обществом в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Так, при Государственном департаменте США действует Консультативный совет по внешней безопасности, созданный, прежде всего, для оперативного обмена оценками террористических и иных криминальных угроз в различных странах и регионах мира между Госдепом и американскими компаниями, осуществляющими внешнеэкономическую деятельность. В Канаде не реже трех раз в год проводятся заседания Межкультурного круглого стола по вопросам безопасности (МКСБ), формируемого на консурсной основе из числа видных общественных деятелей. По итогам обсуждения актуальных проблем в области национальной безопасности, включая вопросы превенции терроризма и экстремизма, МКСБ направляет доклады в Министерство общественной безопасности Канады, Минюст и другие заинтересованные ведомства. В Великобритании выделяются гранты местным властям и НПО на нужды целевых программ, продвигающих в обществе идеалы терпимости и ненасилия.

Во Франции по инициативе президента Республики создан «Корпус добровольцев по оказанию содействия органам правопорядка», помогающий полиции и спецслужбам выявлять лица и группы, причастные к преступлениям экстремистского и иного характера.

Резюмируя, необходимо подчеркнуть, что привлечение ресурсов бизнеса и гражданского общества для противодействия террористическим угрозам ничуть не умаляет значение традиционных средств борьбы с ними, а лишь дополняет и подкрепляет их. В различных уголках земного шара успешно ликвидируются главари террористического бандподполья и даже целые очаги терроризма, совершенствуется соответствующая международно-правовая база, углубляется взаимодействие государств, региональных и международных организаций. Вместе с тем террористические организации демонстрируют высокую степень адаптивности, быстро приспосабливаясь к меняющейся среде, принимают на вооружение все новые методы и средства подрывной деятельности. Антитеррористическое партнерство государств, бизнеса и гражданского общества, в свою очередь, способствует созданию «единого фронта» борьбы с террористической угрозой, расширяет инструментарий компетентных органов и спецслужб.

Научно-теоретический раздел

Ваххабизм как явление: идеология, история и современность

В.М. Колпашников — кандидат юридических наук

Аннотация: В статье подробно анализируется такое социально-политическое явление как ваххабизм, описана краткая история его возникновения и развития, начиная с XVIII века и по настоящее время; исследовано содержание идеологии ваххабизма, в частности, такие ее ключевые положения как джихад, строгое единобожие и такфир; изучены глобальные цели, которые преследуют идеологи ваххабизма. Автор прогнозирует возможные последствия деятельности ваххабитских организаций на территории России.

Ключевые слова: ваххабизм, экстремизм, терроризм, исламский фундаментализм, безопасность России.

О ваххабизме как глобальном явлении в последние годы мы слышим все чаще и чаще. О нем написаны тысячи научных статей, монографий, диссертаций, даны многочисленные интервью. Изучением проблем, связанных с распространением идей ваххабизма в мире, занимаются многочисленные ученые, религиоведы и сотрудники спецслужб. В то же время, вопросы о том, что такое ваххабизм, какова его история, кем являются его последователи — так называемые ваххабиты, какие цели ими преследуются и многие другие вопросы остаются открытыми для специалистов. Попробуем изучить различные точки зрения и разобраться — что же представляют собой ваххабизм и ваххабиты?

До сих пор среди специалистов по исламу нет единого мнения о том, что входит в содержание понятия ваххабизма. Например, российский религиовед Роман Силантьев пишет: «Ученые, политики, журналисты и мусульманские лидеры зачастую совершенно по-разному толкуют понятие ваххабизм, а то и вовсе выступают против его употребления. Одни утверждают, что ваххабизм — это религиозное течение, основанное в XVIII веке саудовским религиозным деятелем Мухаммедом аль-Ваххабом, по своей сути экстремистское и террористическое, другие считают его сугубо положительным явлением

и "нормальной реакцией мусульман на неспособность центральной и местной властей решить их проблемы"» [19, с. 10]. По оценке франко-ливанского политолога, христианина по происхождению, Антуана Басбуса, ваххабизм — это теологическая суннитская школа XVIII века, которая «отвергает любую попытку интерпретации верующими религиозных текстов» и устанавливает чрезвычайно жесткие литургические и бытовые предписания [10, с. 406]. Представители Духовного управления мусульман европейской России (ДУМЕР) отмечают, что для ваххабизма «...характерно стремление реформировать традиционный суннизм, адаптированный к местным «...реалиям и привести его в соответствие с тем нормативным пониманием ислама, который привился во времена пророка Мухаммеда и его сподвижников» [12, с. 306-307]. Схожее определение взглядов ваххабитов дал председатель Исламской демократической партии Дагестана Абдурашид Саидов, отмечая, что «в доктринальном смысле... это мусульмане, которые совершенно не признают традиционные или этнические наслоения на сам ислам»[5].

Оригинально пишет о ваххабизме и ваххабитах известный православный философ и публицист Андрей Кураев: «Ваххабиты в исламе — это то же, что баптисты в христианской истории.

Баптизм появился через 1600 лет после начала христианской проповеди. Ваххабизм от времени жизни Пророка отделен расстоянием в 1100 лет. Оба течения начали свою историю с весьма резкого, даже оскорбительного обличения своих единоверцев: баптисты критиковали католиков и лютеран; ваххабиты — обычных суннитов и шиитов. Баптисты обвинили в идолопоклонничестве (язычестве) традиционных христиан. Ваххабиты термин «ширк», который Коран прилагает к язычникам, приложили к традиционным мусульманам (у которых был культ святых, дервишей, гробниц праведников, святых источников и т.п.). И баптисты, и ваххабиты вошли в мир с лозунгом «вернуться к Писанию» и отринуть позднейшие человеческие предания. В общем и те и другие по сути — маргиналы, но и те и другие в конце концов подчинили себе самые влиятельные государства в своих мирах: в исламском мире — Саудовскую Аравию, в христианском — США» [9, с. 9-10].

Если Андрей Кураев сравнивает ваххабитов с баптистами, то муфтий Татарстана Ильдус Фаизов, недавно переживший покушение и едва оставшийся в живых, сравнивает их с протестантами: «Традиционный ислам рассматривает ваххабизм как сектантство. И как всякая экстремистски настроенная тоталитарная секта, он деструктивен. В чем его главное воззвание? Все плохи, только мы хороши, только с нами вы попадете в рай, а со всеми остальными попадете в ад. Призыв к чистоте (хотя как религия может быть грязной?), упрощение статуса пророка, отрицание ученого наследия — это протестантский путь с его неприятием культа святых... В чем опасность такого примитивного подхода? В невежестве. Коран похож на кубик Рубика, его надо уметь собирать. Аяты (стихи Корана) рассыпаны по всей книге. Там каждый может найти себе пищу. Если все аяты собрать вместе, можно получить результат, а салафиты просто вырывают из контекста нужные им высказывания и используют их во имя своих амбиций и целей. Они говорят: да, мы хотим вернуться к Корану, но только к тем аятам, которые нас устраивают... Ваххабиты поступают, как Сатана. Когда Всевышний велел ему поклониться Адаму, он заявил: я поклоняюсь тебе одному, но не существу, которое ты создал. Сегодняшние буквалисты твердят подобное: мы поклоняемся только Аллаху, но не миру, который вокруг нас. Но ведь мир, прекрасный и разнообразный, — творение

Господа! Ваххабиты желают его изменить» [2].

Убитый в результате террористического акта в Казани 19 июля 2012 года заместитель муфтия Татарстана Валиулла-хазрат Якупов считал, что «ваххабизм — это религиозное мошенничество на доверии. Ваххабиты твердят о возврате в мифическое бородатое прошлое, которого не было, в собственные выдумки. Это жесткая, тоталитарная система соблюдения буквы ислама, а не его духа. Никакого отношения к исламской демократии это не имеет» [3].

Известный исламовед, доктор философских наук А. Игнатенко дает определение ваххабизма через раскрытие понятия «ваххабиты». По определению А. Игнатенко, к ваххабитам относятся движения, партии, группировки, ориентированные на изменение status quo (в политической, социальной, экономической, геополитической сферах) путем радикальных, насильственных методов. Они руководствуются (или, как нередко утверждают противники этих движений, «прикрываются») исламом, точнее, определенными положениями, почерпнутыми в нормативном наследии этой религии и соответствующим образом интерпретированными [6, с. 27-33].

Несмотря на большое количество взглядов на суть и содержание такого явления как ваххабизм нельзя отрицать, что для очень многих граждан России и зарубежных стран понятие ваххабизма носит негативный оттенок*. По мнению Р. Силантьева, «...для российского обывателя это слово ассоциируется именно с терроризмом. Спор о ваххабизме, периодически обостряющийся в связи с попытками его запрета, может продолжаться еще долго, однако попытки обелить этот термин видятся тщетными — в русском языке он прочно вошел в перечень негативных «измов» наряду с фашизмом, нацизмом и антисемитизмом. Таким образом, видится вполне оправданным употреблять термин «ваххабизм» для общего обозначения любой экстремистской идеологии мусульманского происхождения на территории России» [19, с. 10].

Есть и альтернативная точка зрения в отношении восприятия ваххабизма. Ее всячески стараются продвигать власти Королевства Саудовская Аравия — родины ваххабизма. Так визит президента В.В. Путина в Саудовскую Аравию в феврале 2007 года дал возможность узнать всем заинтересованным лицам, что в Королевстве Саудовская Аравия господствующей идеологией является ваххабизм, о чем Президенту

сообщил саудовский губернатор провинции Эр-Рияд, брат саудовского короля принц Сальман бен Абдель Азиз. Во время посещения Президентом В.В. Путиным мемориального дворца короля Фейсала, как сообщает ИТАР-ТАСС, принц Сальман рассказал российскому Президенту об истории Саудовского государства, в том числе о роли в его создании основателя ваххабизма Мухаммеда аль-Ваххаба. Сальман особо отметил, что истинный ислам и ваххабизм не имеют ничего общего с терроризмом и тем «ваххабизмом, который представляют себе на Западе. Принц подозвал к себе одного из членов свиты и сказал, что это один из потомков аль-Ваххаба, в настоящее время возглавляет департамент реконструкции саудовской столицы. «Если ваххабизм это терроризм, то рядом с Вами стоит террорист», — пошутил принц. В.В. Путин поддержал шутку: «Он хороший террорист. Он не разрушает, а строит». «Террористы — это те, которые извращают принципы ислама. И мы это прекрасно понимаем», — отметил президент России [20].

История возникновения ваххабизма с до-

статочной степенью полноты изложена в книге А.М. Васильева «Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии» (М., 1967). Современное состояние ваххабизма на его родине — на Аравийском полуострове — показано в фундаментальном труде И.А. Александра «Монархии Персидского залива: этап модернизации» (М., 2000), особенно — в разделе «Эволюция ваххабитского фактора в Саудовской Аравии» (с. 184-204). Учение ваххабизма излагается в массе книг, статей, брошюр, листовок (а также на других носителях и иными способами), которые распространяются на территории России.

Доктрина ваххабизма была разработана аравийским ханбалитским проповедником XVIII века Мухаммедом аль-Ваххабом в результате селекции положений ислама и адаптации его к конкретным общественно-политическим условиям Аравийского полуострова того времени с учетом целей местных племенных элит. Как пишет Роман Силантьев: «Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб провозгласил, что ислам после смерти пророка Мухаммеда был извращен

*Именно с негативным оттенком понятие ваххабизм прочно вошло в современный русский язык.

и поэтому необходимо вернуться к истокам. Новое течение по отчеству своего основателя получило название ваххабизм — называть его мухаммадизмом было бы крайне некорректно» [19, с. 528–529].

В XVIII веке ваххабизм стал знаменем борьбы за политическое объединение Аравии, а позднее — официальной идеологией государства Саудитов. Выступив под лозунгом джихада и разгромив ряд аравийских городов, включая Мекку (где был изуродован даже древний и священный для всех мусульман камень Кааба), ваххабиты в начале XIX века основали здесь эмират, потомки главы которого — Сауда, правят в Саудовской Аравии и поныне. В начале XIX века ваххабиты захватили Мекку и Медину, нанеся этим городам немалый урон. Ими была осквернена Кааба, полностью уничтожена могила матери пророка Мухаммеда, разграблена сокровищница Запретной мечети. Со временем ваххабиты стали считать «неверными» всех не принадлежащих к этому течению, что позволило им оправдать грабежи направляющихся в Мекку паломников. В ответ на бесчинства ваххабитов власти Османской империи, а впоследствии и многие лидеры традиционного ислама объявили это течение продуктом диверсии английских спецслужб, направленным на ослабление всего исламского мира.

А. Кураев считает, что «острие ваххабизма направлено прежде всего против самих мусульман. Посмотрите: все страны, где устраивают

конфликты ваххабиты, населены преимущественно мусульманами. В 1801 году войска ваххабитов под командованием Сауда напали на Ирак. Они захватили город Карбелла и убили всех его жителей. Только небольшое их число спаслось бегством. Ваххабиты разрушили могилу Хусейна, внука Пророка. В 1802 году отряд ваххабитов напал на город Тайф, который находится вблизи Мекки, на расстоянии 70–80 км. После трехдневной осады ваххабиты захватили этот город и вырезали все его население. Заходя в мечети, они убивали там даже тех, кого застали за молитвой. Младенцев резали на груди матерей, а тех, кто пытался убежать, они догоняли и убивали. По приказу руководителя этого отряда Усмана Музайяфи захватчики полностью разрушили гробницу известного в исламском мире сподвижника Пророка Ибн Аббаса. Тех же, кто укрылся в укреплении, они пообещали не трогать, но при условии, что те сдадутся. Однако после сдачи пленных, ваххабиты казнили всех, объявив, что с многобожниками (мушриками) не может быть никаких договоров. В крепости Зави Иса пятьдесят мусульман держали оборону. Их также коварно обманули обещаниями не трогать в случае сдачи крепости. Когда же те сдались, то их повели в ущелье Ваджжун и, раздев догола, держали там в течение тринадцати дней. Голодом и пытками их заставили принять ваххабизм.

В 1804 году ваххабиты окружили Мекку. За год они перекрыли все пути к городу.

Разразился голод. И хотя защитникам города пришлось питаться травой, кошками и падалью, сдаваться они не собирались. В следующем, 1805 году, увеличив свое войско до 30000 человек, захватчики еще больше усилили натиск. Много людей погибло от голода. На улицах лежали трупы детей. Мекка сдалась.

В 1806 году ваххабиты захватили Медину. В 1810 году их войско под командованием сына Сауда Абдуллы совершило нападение на Сирию. Захватив города Хаврона, ваххабиты истребили много людей, не щадя ни детей, ни стариков, угоняли в плен женщин, сжигали хутора и селения» [9, с. 10].

В 1925 году в результате слияния королевства Хиджаз и султаната Нежд было образовано Королевство Саудовская Аравия, официальной религией которой стал ваххабизм.

До 70-х годов прошлого века ваххабизм, как одно из многочисленных течений в исламе, был в основном локализован в пределах Аравийского полуострова и являлся господствующей идеологией в Королевстве Саудовская Аравия и в ряде близлежащих государств. Экономический расцвет Саудовской Аравии позволил ее правящей династии начать экспорт ваххабизма в соседние регионы, а впоследствии и в более отдаленные страны.

Ваххабиты не любят, когда их называют ваххабитами. Они понимают что, как уже отмечалось выше, данный термин для многих имеет негативный оттенок. Кроме того, они осознают, что название ваххабиты подчеркивает их приверженность учению Мухаммеда аль-Ваххаба, которого многие мусульмане считают сектантом, еретиком и религиозным фанатиком. Ваххабиты считают себя последователями исконного, аутентичного ислама и предпочитают называть себя салафитами, ревнителями «саф ислама» (чистого ислама), единобожниками (об этом речь пойдет чуть ниже) либо просто братьями (ихван). Термин «салафит» происходит от арабского «ас-салаф» — религия предков, отсюда ваххабитское название данного течения в исламе «ас-салафия» и его участников «салафийун», «салафиты». Многочисленные группы салафитов не имели единого координационного центра и рознились по своим идеологическим установкам, однако все

их последователи получили прозвище ваххабитов*, которое прочно вошло в современный русский язык**.

Ваххабитская идеология включает в себя набор исламистской риторики, имеющей в своей основе упрощенную трактовку ханбалитского мазхаба суннитского ислама, а также повышенную враждебность к «традиционному» или «национальному» исламу [12, с. 212–213]. Стержневой основой идеологии ваххабизма являются три ключевых положения: джихад (ведение священной войны против неверных), строгое единобожие и такфир (обвинение в неверии)***.

Ваххабиты трактуют джихад как исключительно вооруженную борьбу, которая, в-первых, есть вооруженная борьба против всех, кто препятствует распространению ваххабитского учения и его монопольному господству, во-вторых, борьба со всеми «неверными», «многобожниками» и «лицемерами» и, в-третьих, ведется для защиты мусульман и их родной земли. При этом весьма существенным является то, что защищать вооруженным путем ислам, мусульман и их родную землю ваххабиты призывают и в случае врага не только реального, но и потенциального, т.е. такого, намерения которого могут быть расценены ими как враждебные.

Ваххабиты провозглашают строгое единобожие, т.е. единственность Бога (араб. — Аллах). Это — одно из ключевых положений ваххабизма, и последователи этого учения даже иногда называют себя соответствующим образом — единобожники. В истории ислама как монотеистической религии в рамках правоведения (фикх), теологии (калям), философии (фальсафа), теоретического суфизма (тасаввуф) реализована задача максимально полного и адекватного понимания сути единобожия, как оно доведено до людей в Коране и Сунне. Но ваххабиты отрицают саму возможность теологического и философского понимания текста Корана и Сунны. И в определении сути единобожия они идут по иному пути — «от противного» [7, с. 27–32], через определение того, что единобожием не является. Не является единобожием у ваххабитов все то, что попадает под определения «неверные» и «такфир».

Неверные (куффар, ед. ч. — кяфир), они же «многобожники», у ваххабитов это христиане,

*«Как правило, под ваххабитами в России понимаются люди, называющие себя приверженцами салафизма, «саф ислама» или «чистого» ислама, ханбализма, хабабизма, таблигизма, нурсизма, «исламских джамаатов», «внемазхабного» суннизма, воинствующего шиизма, а также партии «Хизб ут-Тахрир» и ее многочисленных клонов». [19. С. 527].

**До сих пор некоторые исследователи предпочитают использовать термин салафизм, а не ваххабизм в своих научных работах.

***Понятия строго единобожия и такфира в ваххабитской идеологии очень тесно связаны и фактически неотделимы друг от друга, но автор все же считает необходимым разделить их.

иудеи, буддисты, политеисты, атеисты, т.е. все те, кто заявляют о своей принадлежности к отличному от ислама конфессиям либо не являются верующими вообще.

Также неверными объявляются последователи всех без исключения идеологических течений. Так, «принадлежность к атеистическим течениям наподобие течений коммунистических, светских, демократических, капиталистических или иных подобных им течений неверных является вероотступничеством от религии Ислама» [17, с. 64]. Сюда же ваххабиты относят «антирелигиозный секуляризм, угнетательский капитализм, марксистский социализм, атеистическое масонство» [13].

Неверными называют мусульман, совершивших, по оценке ваххабитов, малейшее отступление от единобожия (вероотступничество). К подобного рода вероотступлениям относятся: возвеличивание праведников, поклонение Аллаху у могилы праведного человека (вали), не говоря уже о поклонении самому упокоенному праведнику, просто посещение могил святых и усопших, чтение Корана на кладбищах, проведение ритуальных чтений, посвященных дню рождения пророка, поклонение идолам, колдовство, гадание по звездам (астрология), любые виды предсказаний, амулеты, ношение каких-то предметов для отращения неприятностей, поклонение памятникам и монументам, возвеличивание какого-то человека, тавассуль (обращение верующих к пророку, святым и шейхам с просьбой о посредничестве), а также масса других вещей. Кроме того, неверными объявляются те мусульмане, которые вводят какие-либо новшества в сферу религии. К такого рода неверным отнесены, в частности, суфии.

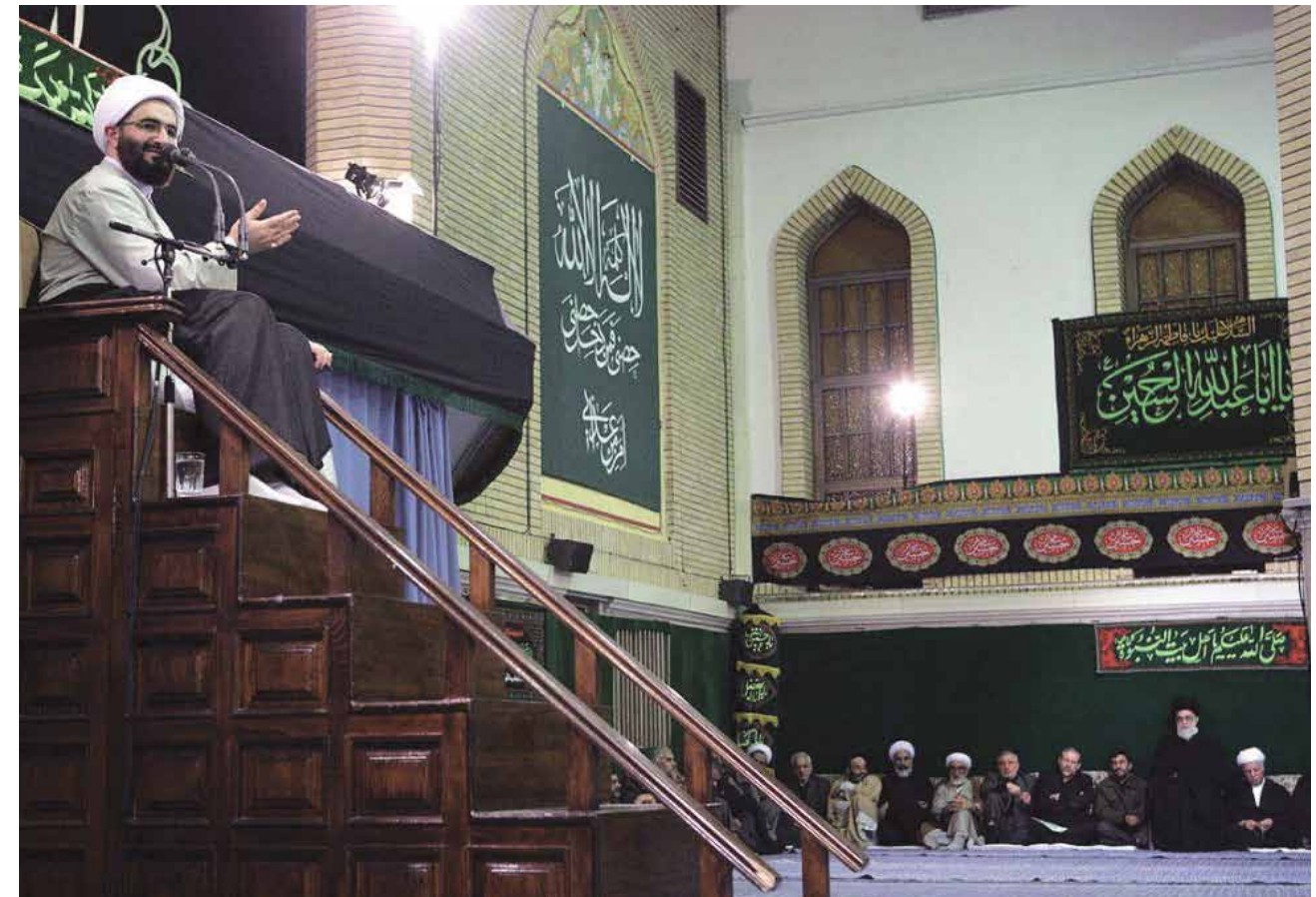
Любую форму государственно-политического устройства, основанную не на шариате, ваххабиты также объявляют неверной: «Неверие» — это «правление и суждение не на основе ниспосланного Аллахом» [17, с. 58]. Законотворческая

и нормотворческая деятельность также удел неверных. «Неверие» — «притязание на право издавать законы, разрешать и запрещать» [17, с. 60].

Такфир по ваххабитски — это обвинение в неверии всех тех мусульман, кто не согласен с ваххабитами. При этом важно подчеркнуть, что объектом такфира не являются не-мусульмане, ведь они и так кяфиры — неверные. Целью такфира являются именно мусульмане*. Если смотреть на проблему глобально, то получается, что неверными являются, с точки зрения ваххабитов, подавляющее большинство мусульман, населяющих земной шар. Для ваххабитов в целом весь мир делится на них и все остальное человечество, которое с ними не согласно. У них мусульмане, которые не являются ваххабитами**, т.е. не следуют ваххабитской специфической интерпретации ислама, являются самыми опасными неверными***. Таких мусульман ваххабиты объявляют муртадами, т.е. вероотступниками (людьми, которые были мусульманами, а потом отошли от «истинного» ислама).

Такфир ваххабиты распространяют на всех мусульман, которые сотрудничают с представителями неверной власти, участвуют в деятельности этой самой власти, а также мусульман, которые работают в правоохранительных органах****.

Особенно ваххабиты презирают руководителей мусульманских государств, являющихся сторонниками секуляризма и светского пути развития. Мухаммед абд аль-Салам Фарадж (1954—1981 гг.), являвшийся главой каирского отделения ваххабитской террористической организации «Танзим аль-джихад», организовавшей убийство президента Египта Анвара Садата, писал: «...основой существования империализма в землях Ислама являются (именно) эти правители... Нет сомнений, что первое сражение ради джихада — это уничтожение этих неверных правителей и замена их полностью исламским порядком... Что касается земель ислама, то враг живет прямо в самом их центре. Враг

даже захватил узды правления, ибо этот враг есть (никто иной как) те правители, которые (незаконно) овладели руководством мусульманами. Поэтому ведение джихада против них является личным долгом» [18, с. 24-25].

Ваххабиты придерживаются сурового аскетизма, который исключает любой культ (включая культ пророка), выступают как против развлечений, так и против посредников-духовников во взаимоотношениях мусульманина с Аллахом.

Ваххабиты жестко выступают против всего, что противоречит их убеждениям, в частности, против святых мест, которых было особенно много в древней Аравии — зоне действия ваххабитов. Для них характерен крайний фанатизм в вопросах веры и экстремизм в борьбе с их политическими противниками*.

Характерная черта среднестатистического ваххабита — нетерпимость ко всем, кто не является ваххабитами. Во всех инакомыслящих он видит язычников, нуждающихся-

ся в немедленном приобщении к ценностям «чистого» ислама.

Весьма характерно для приверженцев ваххабизма крайне буквалистское и примитивное толкование Корана, породившее отрицание значительной части мусульманской вероучительной литературы, а также целого ряда догматов и обрядов, определенных как «бида» — запрещенные нововведения. Опираясь на свое видение Корана, ваххабиты антропоморфизировали Аллаха, запретили почитание умерших в любой форме и объявили целый ряд направлений ислама еретическими, приравняв их последователей к «неверным». Особую ненависть у ваххабитов вызывают шииты и суфии, практикующие почитание святых мест, полумистические формы богослужений и аскетизм. Кроме того, обычная ваххабитская практика — «систематическое насилие, включая террор. Отличительными особенностями стали непримиримость к гражданскому светскому обществу и стремление к замене его исламским,

*Главным объектом ваххабитской критики повсеместно является почитание верующими пророков (в т.ч. пророка Мухаммеда), сподвижников пророка, святых и шейхов как посредников между верующими и Аллахом. Последователей четырех мазхабов ваххабиты называют неверующими и отрицают все четыре классических суннитских религиозно-правовых толка. Чрезмерное почитание и возвеличивание святых (и даже самого пророка) ваххабиты считают отступлением от единобожия, которое не допускает поклонения никому, кроме Аллаха.

**Ислам, безусловно, не един и не гомогенен. Он, как и христианство, существует в виде великого множества различных фрагментов, течений, направлений, группировок, сект, каждая из которых претендует на то, чтобы быть «настоящим», «правильным» исламом, и для своих последователей таковым и является. Важно понимать, что ваххабизм — это одно из множества течений (направлений) в исламе. Естественно, у ваххабитов все течения в исламе, кроме ваххабитского, объявляются раскольническими и еретическими, подрывающими единство и монолит святой веры. Например, шииты, суфии и ахмадийцы, с точки зрения ваххабитов, являются не мусульманами, а неверными.

***Особо среди «неверных» мусульман ваххабиты выделяют «лицемеров» (ваххабиты называют их мунафиками). «Лицемер» у ваххабитов — это человек, который претворяется мусульманином, но на самом деле скрывает свое неверие. Таким образом, при желании, ваххабиты могут объявить лицемером любого мусульманина.

****Жизнь и имущество неверных мусульман для ваххабитов перестают быть неприкосновенными. Неверных мусульман можно и нужно убить, а их имущество изъять.

*«Для такого рода группировок свойственно нетерпимое отношение к инакомыслящим и инаковерующим, стремление к созданию шариатского государства, уверенность, что они ведут джихад против безбожной власти, и склонность к силовым методам в миссионерской работе. Многие ваххабитские группы признают терроризм самым эффективным способом достижения поставленных целей». [19, с. 527].

устроенным по законам шариата, недопустимость раздельного существования религии и государства, противопоставление исламского мира остальным цивилизационным моделям, отрицание всех неисламских законов» [19, с. 529].

Важное место в деятельности ваххабитов занимают агрессивный, фанатичный прозелитизм и миссионерская деятельность. Ваххабиты вербуют в свою веру как мусульман — представителей других течений ислама, так и немусульман — христиан, иудеев, атеистов и т.д. При этом они, что очень важно иметь в виду, утверждают, что представляют и защищают истинный ислам.

В отличие от многих исламистских экстремистских группировок «традиционного типа», действовавших на Ближнем Востоке в 60—70-е годы прошлого века, для современных групп ваххабитов характерны такие черты, как повышенная интернациональность (по этнонациональному составу участников), политизированность (по приоритетам борьбы — не «изменение» общества, а вооруженное установление своей власти), воинственность (основанная на примитивной версии джихада), жестокость (похищение людей, применение пыток и т.п.), культ личности полевых командиров (военачальников-эмиров) и т.п.

Г.Н. Махачев полагает, что новая особенность современного ваххабизма состоит в его гораздо большей, чем прежде, особой наступательности и интернационализации. По его мнению, экстремизм современных ваххабитов отличается «...большим географическим размахом и масштабами своей деятельности, более высокой степенью финансовой и материально-технической обеспеченности, организованностью и скоординированностью действий, гораздо большей приверженностью провозглашенному ими принципу исламской солидарности на практике» [11, с. 278].

Характерной особенностью ваххабитов является соответствующий внешний вид. Так, например, мужчины-ваххабиты бреют усы и не бреют бороду, носят короткие, выше щиколоток брюки.

Возвращаясь к историческому аспекту, важно

понимать, что «ренессанс» ваххабизма произошёл между двумя войнами в Афганистане* в лагерях арабских моджахедов, осевших в приграничной зоне племен между Афганистаном и Пакистаном и напроочь оторвавшихся от социальных реалий своих стран.

Здесь необходимо отметить, что одной из характерных особенностей современных террористических группировок ваххабитской направленности является то, что большая часть их первоначальных сторонников относилась к категории арабских «афганцев» [15, с. 160-166].

В ходе афганской войны 1979—1989 годов был сформирован воевавший против советской армии исламский экспедиционный корпус численностью в несколько десятков тысяч человек. Его основу составляли уроженцы мусульманских государств арабского мира, а также пакистанцы. Этот корпус действовал при активной поддержке ряда западных и ближневосточных спецслужб. Важно понимать, что наши зарубежные «партнёры» всегда были не прочь поддержать из соображений геополитической конъюнктуры те или иные радикальные исламские группировки**. Война в Афганистане тому яркий пример. Во многом в результате поддержки со стороны США и их союзников афганским моджахедам удалось вымотать Советский Союз, чье руководство совершило непростительную ошибку, введя войска в соседнюю мусульманскую страну.

Тыловые тренировочные лагеря исламского экспедиционного корпуса находились в районе пакистано-афганской границы. В этих лагерях новобранцы помимо военного дела активно изучали основные ваххабитские догмы.

Иностраный исламский экспедиционный корпус продолжал существовать после вывода советских войск (февраль 1989 года), но с начала 90-х годов местными властями стали предприниматься попытки высылки из Афганистана и Пакистана так называемых «афганцев». Уроженцы различных арабских государств, прошедшие школу джихада в Афганистане и набравшие боевого опыта, возвращались домой с целью

изменить устоявшийся там жизненный порядок и восстановить поруганные исламские ценности во всей их чистоте и величии. Это привело к резкому всплеску насилия и дестабилизации ситуации на родине моджахедов: террористические акции имели место в Саудовской Аравии, Марокко, Египте, других странах, а в Алжире началась гражданская война, длящаяся до сих пор. Один из секретов этого насилия заключается в том, что «афганцы», воспитанные на идеях такфира, увидели, что режимы в разных арабских государствах никак не соответствуют строгим ваххабитским критериям. Например, после «Бури в пустыне» саудовское королевское семейство предоставило свою территорию для размещения американских войск на постоянной основе и немедленно было обвинено ваххабитами в такфире.

«Афганцы» составили костяк многих экстремистских групп и организаций в странах Северной Африки, Ближнего Востока, Боснии, Центральной Азии и на российском Северном Кавказе. Естественно правящие режимы в тех странах, выходцами из которых были возвращавшиеся «афганцы», сделали все для того, чтобы те не осели на родине. «Афганцы» стали возвращаться в Пакистан, а также в Афганистан — на территории, контролируемые созданным к тому времени террористическим движением «Талибан». На территориях, контролируемых талибами,

стали создаваться лагеря для подготовки моджахедов нового поколения (так называемые новые «афганцы»), прибывавших из разных стран и либо остававшихся в рядах «Талибана», либо возвращавшихся в страны проживания, либо перемещавшихся со старыми «афганцами» в различные конфликтные регионы мира (исследователи даже ввели новое понятие для их обозначения — бродячие террористы).

В настоящее время в мире сложилась устойчивая ваххабитская «дуга нестабильности» [8] — от Филиппин до Балкан. Как пишет А. Игнатенко, «...они (ваххабиты) имеются практически во всех без исключения регионах мира — в Чечне и Дагестане, в Синьцзяне и Ферганской долине, в Косово и на Крымском полуострове, в Британии и Северной Америке, в Латинской Америке и Южной Африке, везде, где в настоящее время действуют движения, партии, группировки, ориентированные на изменение статус-кво (в политической, социальной, экономической, геополитической сферах) с использованием радикальных, насильственных методов и руководящиеся (или, как нередко утверждают противники этих движений, «прикрывающиеся») исламом, точнее, определенными положениями, почерпнутыми в нормативном наследии этой религии и соответствующим образом интерпретированными» [6].

Р. Силантьев считает, что распространение

*Имеются в виду война 1979—1989 годов с участием ограниченного контингента советских войск и антитеррористическая операция, проводимая блоком НАТО в Афганистане с 2001 года по настоящее время.

**В 70-х годах прошлого века, опасаясь возросшего влияния СССР и его союзников по социалистическому лагерю в странах мусульманского мира, США апробировали в сотрудничестве с Саудовской Аравией, саудовским Египтом и Пакистаном новый метод борьбы против влияния СССР, левых сил в странах распространения ислама. Суть его заключалась в выдавливании советского влияния путем создания новых исламских организаций, исповедующих особое, крайне радикальное направление в исламе. Американцы и их союзники понимали, что чтобы противостоять советскому влиянию было необходимо внедрить в страны мусульманского мира такую форму ислама, которая была бы жестче той формы, исповедовалась в этих странах и не смогла стать барьером против советского проникновения, распространения левых идей. В качестве такого направления в исламе был выбран ваххабизм, который до этого имел распространение исключительно только в Саудовской Аравии, а также в Объединенных Арабских Эмиратах и в Катаре. Как раз в Афганистане и произошло ознакомление большинства будущих «афганцев» с азами ваххабитской идеологии.

ваххабизма «вызвало серьезные внутренние конфликты в целом ряде стран, в некоторых случаях спровоцировавшие гражданские войны. Наиболее уязвимыми перед ваххабизмом оказались исламские сообщества с низким уровнем религиозной грамотности» [19, с. 529].

Геостратегия по захвату определенных территорий, разработанная в рамках ваххабизма как идеологии, отличается исключительной гибкостью и допускает тактические компромиссы и союзы с идеологически враждебными силами.

Исламовед А. Акпадшахов в своей статье «Ваххабиты — джихад против России» [1] выделяет следующие 8 основных этапов данной геостратегии:

1. В стране или области появляются ваххабитские вербовщики и начинают изучать обстановку. Исламским организациям предоставляют финансовую помощь, отбирают перспективных кандидатов на роль лидеров местных объединений (джамаатов). Знакомят их со своим учением. Предполагаемым лидерам — будущим амирам — в течение хаджа в Мекке обычно открыто

предлагают присоединиться к ваххабитам (христианам — в течение иностранного визита). Считается, что после предварительной обработки и демонстрации огромных материальных благ кандидат не сможет отказаться.

2. Будущие амиры пытаются занять видные места в традиционных религиозных структурах данной местности. Открытая пропаганда пока не производится, акцент делается на создании широкого круга сторонников выдачей финансовых субсидий на лечение, на светское образование за границей и т.п.

3. Формируется небольшая община — джамаат. Участники нового джамаата проходят курсы обучения в иностранных лагерях ваххабитов. Амиры переходят к широкой проповеди ваххабизма.

4. В месте нахождения джамаата на основе традиционных структур разогреться сепаратистское (в небольших странах — оппозиционное) движение. Джамаат поддерживает мятежников, становясь наиболее боеспособной их воинской частью. Военные успехи

притягивают молодежь, джамаат расширяется, открывает первичные учебные лагеря, увеличивается и число прошедших полный курс обучения за границей.

5. Делается все для эскалации как можно более острого военного конфликта. Всеми доступными способами стимулируются потоки беженцев, вообще любые значительные перемещения людей. Ситуация кризиса приводит к ослаблению традиционных структур и к усилению джамаатов. На месте создаются учебные лагеря для прохождения основного курса.

6. Реальная власть переходит к шуре (совету) амиров всех основных джамаатов данной области. Традиционные структуры на этом этапе предпочитают сохранять для легитимизации шариата в глазах населения и внешнего мира.

7. В случае распада или деморализации правительственных войск, их быстро ликвидируют вместе с традиционными структурами, на базе которых существовал сепаратизм (оппозиция), приписывая уничтожение этих структур властям. В случае невозможности быстрой победы над правительственными войсками устраивается затяжная партизанская война с тем же результатом. Но если и такая тактика оказывается недостаточно эффективной, «ваххабитам» остается рассчитывать на военную поддержку НАТО (Косово, Ливия). На войне, так же как и в своей пропаганде, ваххабиты широко используют подкуп. Потому начало ваххабитами военных действий всегда значит, что среди их неприятеля активно и широко действует их агентура.

8. Мобилизация всех сил для распространения ваххабизма на соседние территории.

Согласно основам ваххабитской идеологии, пребывание мусульман в составе немусульманских государств рассматривается как результат оккупации. Поэтому ставится задача борьбы за независимость с целью последующего вхождения в состав единого исламского государства — халифата. При этом сама борьба за независимость должна проходить параллельно с созданием такого государства и вестись любыми средствами, включая терроризм и геноцид в отношении «неверных». Естественно Россия, с ее многочисленным коренным мусульманским населением, проживающим в основном в регионах Поволжья

и Северного Кавказа, является привлекательным объектом ваххабитских устремлений.

Массовое проникновение ваххабитских эмиссаров в Россию началось в 90-е годы прошлого века* (первые эмиссары забрасывались на территорию СССР еще в 70-80-е годы). Причем первоначально это были вроде бы «мирные» люди: преподаватели медресе, проповедники, которые выдавали себя за тех, кто должен принести свет «истинной веры» на территорию Поволжья и Северного Кавказа, где, как утверждалось, атеистический режим СССР планомерно уничтожал ислам. А за ними шли инструкторы, боевики, и уже во время первой чеченской войны на территорию Северного Кавказа стали проникать иностранные моджахеды-ваххабиты. Как писал в свое время Н.П. Патрушев, являясь Директором Федеральной службы безопасности России: «...в начале 90-х годов Россия фактически получила открытые южные границы, через которые широким потоком хлынули контрабанда, наркотики, нелегальные мигранты, оружие. По этим же каналам на Северный Кавказ с афганских баз подготовки боевиков стали проникать эмиссары международного терроризма. Этим умело воспользовались международные экстремистские и террористические организации, которые избрали Северный Кавказ в качестве плацдарма для расчленения России с целью реализации своих претензий на построение так называемого «Великого исламского халифата» от моря до моря. Таким образом, на территории Северо-Кавказского региона мы столкнулись не с экстремистскими проявлениями отдельных лиц и сепаратизмом локального характера, а с отлаженным и опробованным в других регионах мира механизмом разжигания кризисных очагов руками международных террористических структур. Устремления международного терроризма в этом случае совпали с геостратегическими задачами и планами ряда государств по подрыву территориальной целостности нашей страны» [14].

В ходе распространения ваххабизма в России резко проявились различия между исторически сформировавшимися местными «фрагментами» ислама, которые стали называться «традиционным» (подразумевается, традиционным для России) исламом**, и самим ваххабизмом.

*Так, 9 июня 1990 года в г. Астрахань прошел учредительный съезд Исламской партии возрождения (ИПВ), ставшей практическим выразителем ваххабитской идеологии на постсоветском пространстве. В работе съезда приняли участие 179 представителей мусульманских обществ, преимущественно из Таджикистана, Дагестана, Чечено-Ингушетии. Были приняты Программа и Устав партии, а также «Обращение к мусульманам Советского Союза». Были избраны руководящие органы ИПВ. В структуре партии действовали региональные организации в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, на Кавказе и в России.

**Под «традиционным» для России исламом автор понимает те направления и течения в суннитском исламе, которые максимально толерантно и миролюбиво настроены по отношению к православному большинству населения нашей страны.

С одной стороны, это спровоцировало конфликт между ними. С другой стороны — ваххабизм стал «разъесть» «традиционный» ислам: начался процесс перехода в ваххабизм «традиционных мусульман», проникновения ваххабитского вероучения, политической доктрины, лозунгов, образцов в среду мусульман, особенно молодежи.

Убитый экстремистами заместитель муфтия Татарстана Валиулла-хазрат Якупов незадолго до своей гибели с горечью говорил: «Произошла полная изоляция государства от религии. Ислам кинули на произвол судьбы, и им немедленно занялись конкуренты — иностранные спецслужбы. Два десятилетия наши мусульмане жили духовно перехваченными и ориентированными на заграницу! С ними работали и до сих пор работают целые министерства таких государств, как Саудовская Аравия и Турция.

На нашу землю пришел глобальный «зеленый интернационал», который борется с национальным вариантом ислама, пытается его обнулить и первым делом оторвать от корней — от наших могил. Пришли проповедники противопоставляют детей («правильных мусульман») родителям («мерзким язычникам») и запрещают нам ходить на кладбища. У бедуинов никогда и не было кладбищ — бросили труп в пути и забыли. Они категорически запрещают поминки. У нас другая — сельскохозяйственная культура с целой поминальной инфраструктурой.

Мы похоронили и всю свою жизнь ухаживаем за могилами. Это наш нравственный долг. Мы прекрасно уживаемся с православными, и у нас отличная от арабских стран богословская школа. А ваххабиты твердят, что вся наша тысячелетняя история ислама — язычество. Для ваххабизма как для глобального проекта главный враг — патриотизм» [3].

Иностранные эмиссары стремятся к тому, чтобы идеи, сформулированные Мухаммедом аль-Ваххабом и его последователями, заменили и вытеснили «традиционный» ислам, распространенный в России на Северном Кавказе и в Поволжье*. Для этого они реализуют задачу по превращению ваххабизма из численно ограниченного направления в российский исламе, которое многие российские мусульмане расценивают как еретическое, в господствующее.

На сегодняшний момент российский Северный Кавказ, к сожалению, оказался наиболее восприимчивым к внешнему ваххабитскому

влиянию. Именно здесь ваххабиты смогли достаточно прочно укрепить свои позиции. И причиной тому не только иностранные деньги и иностранные же проповедники-миссионеры. Ваххабизм привлекателен для многих северокавказцев своей строгостью и простотой, своим призывом к тому, чтобы восстановить справедливость, которая царит в мусульманской умме (общине) времен пророка Мухаммеда. Не последнюю роль играет и тот факт, что эти идеи являются официальной доктриной, которой следуют в Саудовской Аравии**, а она всем своим духовным авторитетом и финансовой мощью господствует в зоне распространения суннитского ислама.

Процесс распространения ваххабизма на Северном Кавказе сопровождается сращиванием ваххабитских экстремистских структур со структурами организованной преступности. Как справедливо подчеркивает первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета генерал-лейтенант Евгений Ильин: «...продолжается процесс сращивания религиозно-экстремистского бандподполья с организованной преступностью» [4]. В 2011 году министр внутренних дел России Рашид Нургалиев, давая оценку ситуации в северокавказском регионе отмечал, что «...организованные преступные группировки имеют тенденции к сращиванию с террористическим бандподпольем, после чего совершаются резонансные преступления» [16].

Ваххабизм на Северном Кавказе сегодня — удобная оболочка для криминала, чтобы прикрываясь исламом, можно было продолжать заниматься тем же бандитизмом. «По нашим наблюдениям, сегодня идет сращивание преступных группировок с диверсионно-террористическим бандподпольем, которые прикрываются религиозными лозунгами», — считает министр по национальной политике, делам религий и внешним связям республики Дагестан Бекмурза Бекмурзаев. — С давних времен... всегда осуждались такие действия, как кража, убийство, насилие, грабеж. Теперь, мы наблюдаем трансформацию, когда криминальные действия оправдываются религиозными лозунгами. По нашим исследованиям, среда участников бандподполья связана с криминальным прошлым, в основном они наркоманы, убийцы или бывшие уголовники» [21].

Не сомневается в тесной связи ваххабитов

с криминалитетом муфтий Чечни, глава Духовного управления мусульман республики Султан Мирзаев. «Конечно, этот фактор имеет место быть... среди диверсионно-террористических группировок 99 % — это наркоманы, уголовники, бывшие отсидевшие. Настоящий мусульманин, верующий — никогда не возьмет в руки оружие и не предпримет никакого кровопролития против людей» [21].

Усиливается в последние годы ваххабизация мусульманской уммы и в российском Поволжье, особенно в Татарстане. Сегодня северокавказские ваххабиты становятся духовными учителями для многих татарских единоверцев. В первую очередь для молодежи, которая стремится во всем подражать своим новоявленным авторитетам.

В настоящее время ваххабизм по факту является самым пассионарным направлением в исламе. Об этом свидетельствует вся история исламского мира за последние 20 лет. Если проанализировать ситуацию на российском Северном

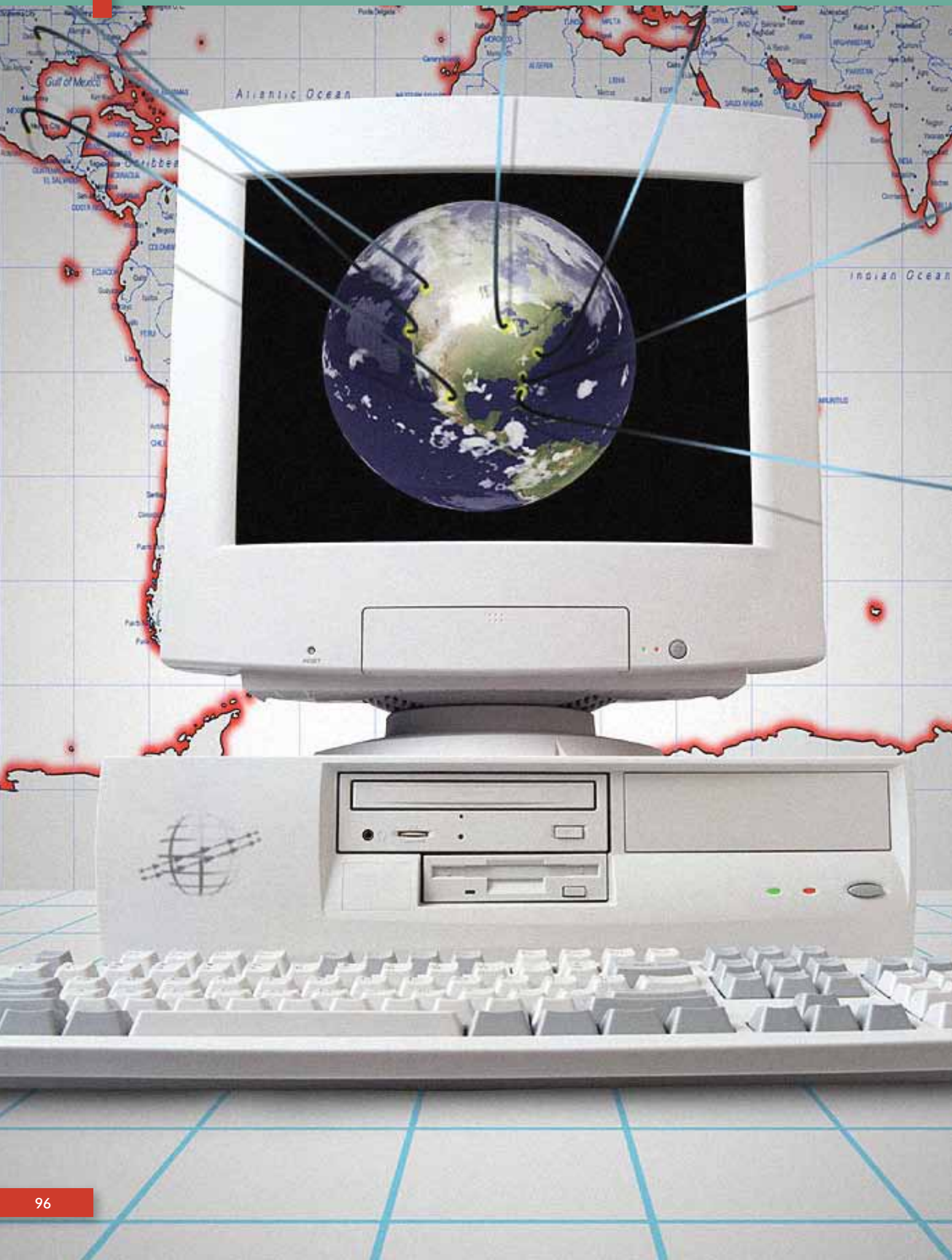
Кавказе, то можно констатировать, что Россия ведет борьбу в этом регионе уже давно не с сепаратистами-националистами вроде Джохара Дудаева или Аслана Масхадова. Борьба идет именно с приверженцами ваххабизма. Наша страна не является исключением. Ваххабизм активно наступает везде, где живет много мусульман, исповедующих ислам суннитского толка. Примером тому являются события в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Ведь буквально в режиме настоящего времени политические силы, опирающиеся на идеологию ваххабизма-салафизма, приходят к власти в Египте, Ливии, Тунисе и Йемене. Они же рвутся к власти в Сирии.

Бесспорно, ваххабизм является серьезной проблемой для России. Решение этой проблемы требует усиления работы по противодействию религиозному экстремизму с позиции органов государственной власти, местного самоуправления, общественности, средств массовой информации, ученых, мусульманского духовенства и правоохранительных органов.

1. Акпадшахов А. Ваххабиты - джихад против России. Подборка аналитических статей портала «Православие.RU». <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/vah.htm>
2. Асламова Д. России нужен суверенный ислам? Комсомольская правда. 2011.26.04.
3. Асламова Д. Убитый в Казани заместитель муфтия Татарстана Валиулла-хазрат Якупов: «Ислам — сейчас ахиллесова пята России». Комсомольская правда. 2012.20.07.
4. Граница России. Северо-восток. Региональная пограничная газета ФСБ России. № 42 (4165). 24 октября — 30 октября 2012 года.
5. Ефремова Н., Рошин М. Особенности дагестанского джихада. ИГ-Религии. 2000. 23.08.
6. Игнатенко А. Эндогенный радикализм в исламе. Профи, 2000, № 2.
7. Игнатенко А. InterTerror в России. Улики. М.: Издательство «Европа», 2005.
8. Игнатенко А. Ваххабиты могут долететь и до Москвы. Век. 21.09.2001.
9. Кураев А. Как относиться к исламу послу Беслана? М.: Мрежа, 2004.
10. Куделев В. «Аль-Каида»: Структура, союзники и покровители. М.: Институт Ближнего Востока, 2008.
11. Махачев Г. Исламское измерение (ислам, США и религиозный фактор в международной политике). М.: Новости, С.278.
12. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.: РАГС, 2005.
13. Мухаммад бин Джамил Зину. Исламская Акида. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://namus.my1.ru/publ/veroubezhdenie/islamskaja_akida/28_poseshhenie_kladbishh/18-1-0-305 (дата обращения: 10.06.2011).
14. Патрушев Н. Фронт против террора — это не только спецслужбы, а все общество, власть и СМИ. Российская газета. 2005. 24. 11
15. Поляков К., Хасянов А. М.: Роль арабских экстремистов в афганском конфликте. Афганистан: проблемы войны и мира. Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 2000.
16. РИА «Новости». 2011.04.03.
17. Салих ибн-Фавзан аль-Фавзан. Книга единобожия. Махачкала: Бадр, 1997.
18. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М.: Идея-Пресс, 2008.
19. Силантьев Р. Новейшая история исламского сообщества России. М.: ИИПК «ИХТИОС», 2006.
20. В Саудовской Аравии Владимир Путин вспоминал Санкт-Петербург. Сайт Института религии и политики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-11178.html>.
21. Криминальный идеализм ваххабизма. Сайт Северо-Кавказского Новостного Агентства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://skfonews.info/article/116>.

*Как представляется, идеи ваххабитов получают распространение в тех регионах, где изначально непрочно укоренившийся «традиционный» ислам подвергался в течение определенного времени разрушающему воздействию атеистической пропаганды, а последующая «реисламизация» проходила при участии сторонников возрождения «чистого» ислама из-за рубежа.

**Саудовские ваххабиты контролируют святые места ислама на Аравийском полуострове.

О некоторых проблемах противодействия экстремистской и террористической деятельности северокавказского бандподполья в сети Интернет

В.В. Красинский — доктор юридических наук

Аннотация: В статье подробно излагаются основные моменты, связанные с массированным использованием сети Интернет для вербовки и подготовки боевиков на Северном Кавказе, пропаганды результатов резонансных терактов в различных регионах страны, формирования у молодежи экстремистских взглядов.

Ключевые слова: бандформирования, бандподполье, Интернет-пространство, Интернет-ресурсы, социальные сети, блоги, форумы, информационный джихад.

Террористическая активность бандформирований на Северном Кавказе и резонансные теракты в различных регионах страны свидетельствуют о том, что, несмотря на принимаемые меры, бандподполье по-прежнему располагает значительной ресурсной и пособнической базой для совершения преступлений.

Процесс пополнения бандформирований происходит практически в непрерывном режиме. Важную роль в рекрутировании новых боевиков и информационно-пропагандистской поддержке террористического бандподполья Северо-Кавказского региона (далее — СКР) играет Интернет.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в период с 2008 по 2011 годы число экстремистских материалов, размещенных в сети Интернет, увеличилось в 5,5 раза¹. В северо-кавказском сегменте регулярно размещаются обращения лидеров бандформирований к «братьям по вере», звучат призывы к вооруженному джихаду и угрозы терактов в отношении сотрудников органов власти и управления².

Активному использованию членами северо-кавказского бандподполья и их пособниками

Интернет-пространства способствуют следующие характеристики сети Интернет:

- малозатратный способ распространения информации и эффективный механизм обратной связи;
- простота подключения к сети (в том числе с ноутбуков, игровых консолей, смартфонов, планшетов, КПК и мобильных телефонов);
- высокая скорость передачи данных;
- экстерриториальный характер сети и наличие массовой аудитории пользователей;
- большой выбор интерактивных сервисов;
- высокая степень сохранения анонимности пользователя.

Возможности сети Интернет обуславливают ее использование в экстремистских и террористических целях для:

- дестабилизации политической и внутриконтрфессиональной обстановки в СКР³;
- расширения пособнической базы бандформирований и рекрутирования потенциальных исполнителей терактов⁴;
- подготовки, организации и координации противоправной деятельности бандподполья⁵;
- финансирования террористической деятель-

ности (как правило, применяются электронные платежные системы Webmoney, «Яндекс.Деньги», Qiwi, PayPal, в отдельных случаях — сервис «Мобильный банк» операторов сотовой связи)⁶;

обучения участников бандформирований приемам и методам изготовления оружия, ВВ, СВУ, осуществления шахидами терактов, способам противодействия правоохранительным органам;

распространения информации, направленной на пропаганду террористических и иных экстремистских идей (насильственного изменения конституционного строя, ксенофобии и др.)⁷;

рассылки анонимных сообщений об угрозах совершения терактов.

Как правило, террористическая и иная экстремистская деятельность в Интернете («информационный джихад») осуществляется с помощью трех основных видов информационных ресурсов:

а) социальные сети, блоги и форумы (профили «Имарата Кавказ» в сетях Facebook, «ВКонтакте», «Одноклассники», в «Живом Журнале», сервисах микроблогов Twitter, а также на специализированных форумах (салаф-форумах, исламских форумах «независимых» информационных агентств);

б) сайты «вилайтов», размещенные, как правило, на серверах зарубежных провайдеров;

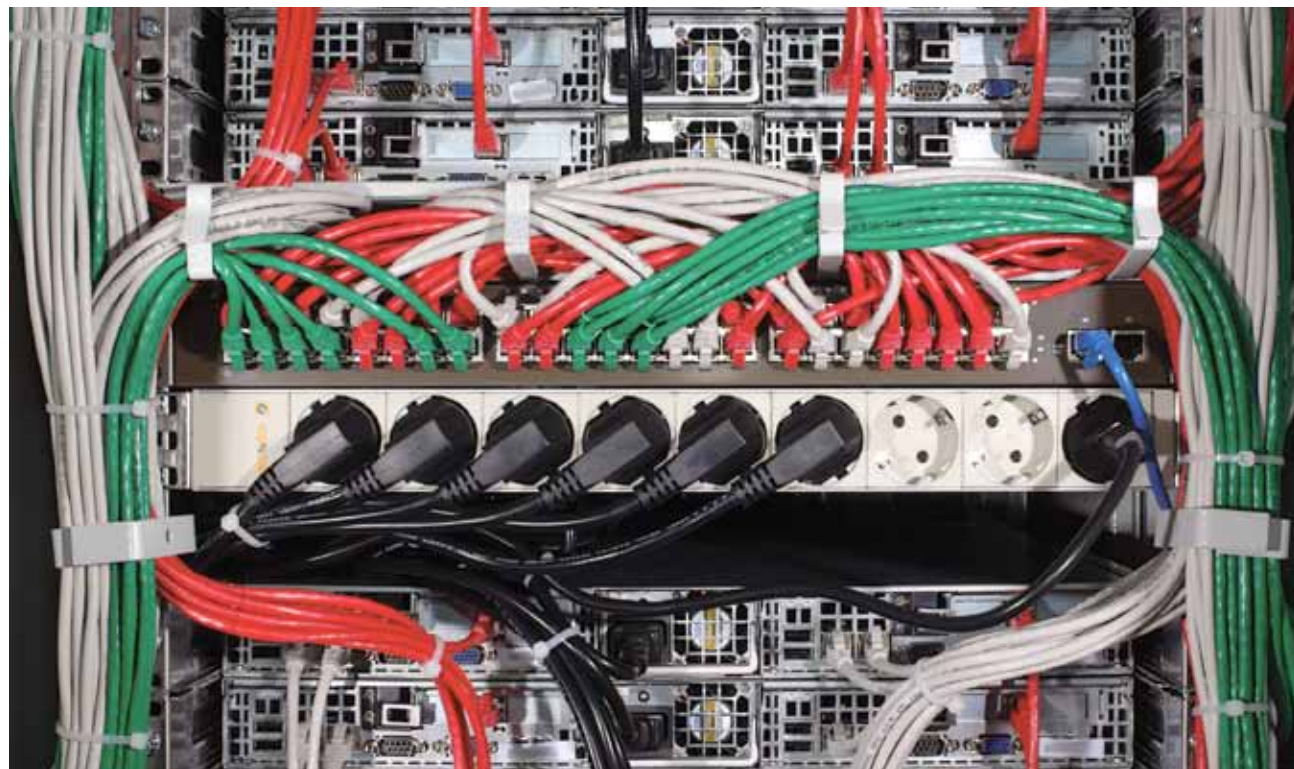
в) чаты, мгновенные сервисы передачи информации и Интернет-пейджеры.

С помощью тематических групп социальных

сетей и целенаправленных дискуссий на популярных форумах пропагандистами и пособниками бандподполья инициируется обсуждение экстремистских материалов, их индексирование поисковыми машинами («разгон») и первичное изучение пользователей.

Возможности социальных сетей и форумов активно используются для организации финансирования северо-кавказского бандподполья. В частности, на платформах «Одноклассники» и «ВКонтакте» присутствуют тематические группы, модераторы которых призывают пользователей принять участие в сборе «пожертвований» для «братьев по вере». Примером могут служить закрытые группы, целями которых являются оказание «помощи семьям муджаидов, шахидов, поддержка исламскому призыву и делу "джихада"». Для перечисления денежных средств боевикам указаны номера счетов системы «Яндекс.Деньги», номера мобильных телефонов, карт Сбербанка и Россельхозбанка.

Общение в форумах, чатах и микроблогах используется бандподпольем для вербовочного изучения участников обсуждений, проявивших интерес к экстремистской идеологии, произвольного и манипулятивного толкования коранических аятов и хадисов Пророка, интерпретации джихада как войны с инаковерующими, обвинений представителей традиционного для СКР тариката накшбандийа, кадирийа и шазилийа в невежестве

(джахилии), неверии (куфре) и язычестве (шикре).

Интернет-ресурсы бандподполья СКР отличаются привлекательностью графического оформления, оперативностью обновления, продуманностью интерфейса, приоритетной ориентацией на молодежь.

Можно выделить следующие формы «информационного джихада» с использованием сети Интернет:

размещение мультимедийных материалов с критикой российского руководства, органов власти СКР, формированием нетерпимости по отношению к России («кафирской Русне»), пропагандой построения государства «Имарат Кавказ» с шариатской формой правления;

распространение фото- и видеоизображений действующих и нейтрализованных участников бандгрупп и результатов «шахидских операций»; «героизация лидеров джихада» и размещение информации о них в разделе «Геноцид»;

пропаганда «культуры и истории джихада» (обоснование преемственности современного джихада и вооруженной борьбы имамов Гази-Магомеда, Шамиля; история салафитской уммы, поэзия «истинных мусульман» — «нашиды»);

индивидуальная агитационная обработка пользователей путем распространения выборочных отмененных аятов, якобы призывающих к совершению преступлений, фетв по вопросам джихада и вынесения такфира, а также применения

аятов о многобожниках и неверных в отношении мусульман;

рассылка электронных писем целевой аудитории с призывом к исправлению акиды, «чистому» исламу, джихаду против куфра и ширка, к освобождению оккупированной кафирами исламской территории (дар аль-ислам), а также рассылка террористических угроз в адрес должностных лиц органов власти и управления, сотрудников правоохранительных структур, представителей СМИ и официального ислама;

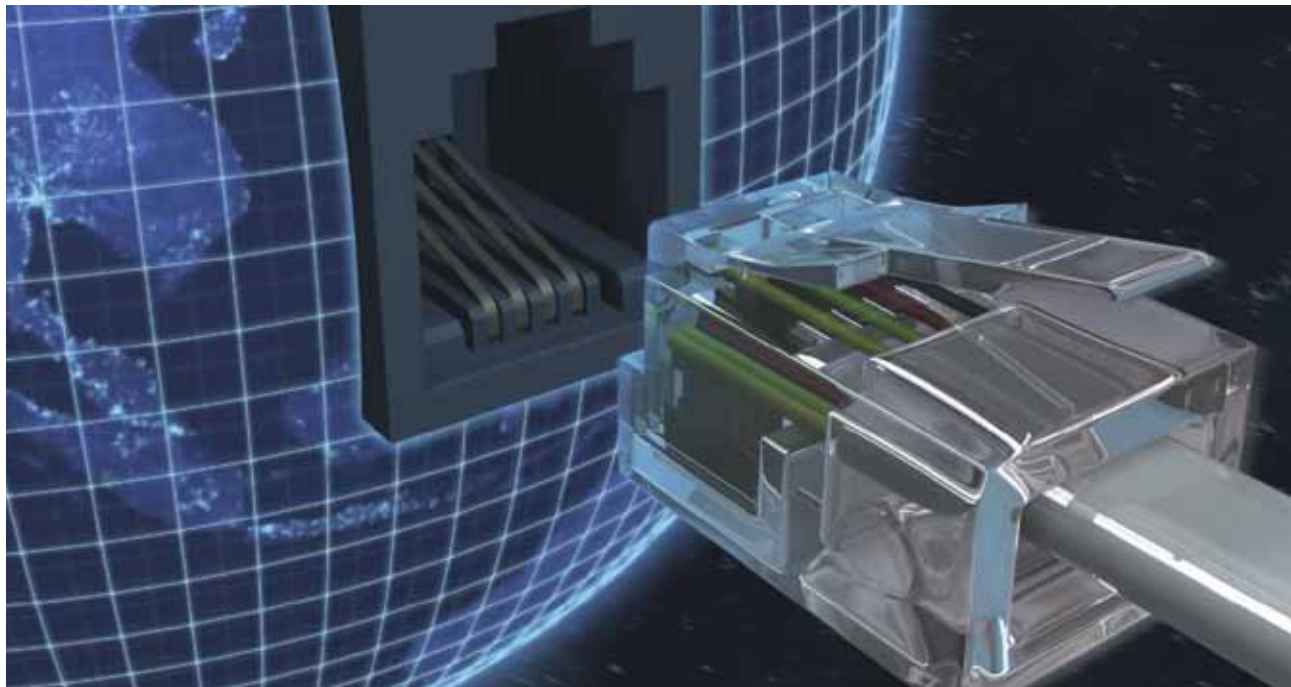
разработка и распространение сетевых компьютерных игр, пропагандирующих идеологию вооруженного джихада.

Действующее законодательство Российской Федерации позволяет осуществлять работу по ограничению доступа к Интернет-ресурсам, используемым членами бандподполья и их пособниками, в рамках двух основных направлений:

1. Блокирование сетевых адресов или прекращения делегирования домена в случае расположения Интернет-ресурса в зонах «ru» и «rf»⁸.

2. Фильтрация трафика на пограничных маршрутизаторах Интернет-провайдеров.

При организации работы по выявлению и пресечению террористической и иной экстремистской деятельности в сети Интернет правоохранительные органы сталкиваются с рядом проблем правового и организационного характера, затрудняющих осуществление технического контроля

и привлечение к уголовной ответственности абонентов сети, в том числе вынашивающих намерения совершить террористический акт или вступить в ряды бандподполья.

Так, в числе проблем правового характера можно отметить:

1. Отсутствие унифицированных международно-правовых позиций в отношении определения понятий «Интернет-ресурсы», «экстремизм», «экстремистская организация», «экстремистские материалы».

2. Отсутствие международной договорной базы, регулирующей порядок прекращения функционирования сайтов, содержащих противоправную информацию, и блокирования доступа к ним.

3. Несовершенство законодательного регулирования правового статуса и ответственности субъектов, осуществляющих деятельность в сети и предоставляющих доступ к Интернету (провайдер, администратор (владелец) сайта, хостинг-провайдер), что не позволяет разграничить их ответственность за размещение противоправной информации.

4. Правовые ограничения, предусмотренные ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» на проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности небольшой тяжести (ч. 1 ст. 280 УК России «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ч. 1 ст. 282 УК России «Возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства»).

К проблемам организационного характера относятся:

1. Особенности технической организации сети Интернет, которые позволяют регистрировать доменные имена сайта в одной стране и размещать информацию в другой, что создает затруднения при выявлении и ликвидации серверов, доменов, веб-сайтов бандподполья.

2. Возможность подключения к Интернету лиц, вынашивающих террористические и иные

экстремистские намерения, из пунктов коллективного доступа, где не ведется отождествление личности посетителей и не установлены камеры видеонаблюдения.

3. Контроль переписки в социальных сетях, получение технической информации о регистрации аккаунтов происходят не на постоянной основе, что снижает оперативность проведения розыскных мероприятий и может привести к уничтожению следов преступлений.

4. Отсутствие четкой организации и оперативного сопровождения экспертного процесса по экстремистским материалам, размещенным в Интернете (использование невалидных методик, привлечение экспертов ненадлежащей квалификации, отсутствие работы с экспертами и судебским корпусом).

5. Отсутствие четкой методики формирования Федерального списка экстремистских материалов (неоднократное вынесение судебных решений по одним и тем же веб-ресурсам, с одной стороны; непризнание экстремистскими материалов из Федерального списка с измененными реквизитами (год издания, наименование издательства) и их электронных копий, с другой; некорректное указание сетевых адресов и т.п.).

С учетом изложенного, предлагается комплекс взаимосвязанных организационно-правовых, научно-технических, кадровых, методических и информационно-аналитических мер по совершенствованию работы компетентных государственных органов, направленной на выявление и пресечение террористической и иной экстремистской деятельности бандподполья в сети Интернет.

Организационно-правовое обеспечение выявления и пресечения террористической и иной экстремистской деятельности северо-кавказского бандподполья в сети Интернет должно включать: участие специалистов правоохранительных органов в разработке законодательных, подзаконных и межведомственных актов в рассматриваемой области⁹; взаимодействие с зарубежными партнерами, в Интернет-сегментах которых действуют экстремистские сайты; координацию и взаимодействие оперативных и следственных подразделений, подразделений программ содействия, НАК, пресс-служб и информационных центров федеральных и региональных органов власти.

Научно-техническое обеспечение предполагает планирование, проведение, координацию

и внедрение результатов НИР и НИОКР по разработке и модернизации программно-аппаратных средств сетевого мониторинга, систем фильтрации и автоматизированного перевода мультязычной информации, анализаторов изображения в социальных сетях, рост уровня технической оснащенности и внедрение научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности деятельности на направлении информационного противоборства.

Кадровое и методическое обеспечение охватывает приоритетное комплектование подразделений правоохранительных органов по линиям обеспечения информационной безопасности, программ содействия, информационного противоборства, подготовку и повышение квалификации экспертов-психологов-лингвистов, IT-специалистов (в т.ч. с углубленным знанием религиозоведения, арабского и турецкого языков), разработку программ обучения и необходимых методических материалов.

Информационно-аналитическое обеспечение должно включать своевременное предоставление руководству государственных органов и заинтересованных подразделений правоохранительных органов материалов, необходимых для проведения государственной политики России в области информационного противоборства, организации

и осуществления оперативно-служебной деятельности на данном направлении, систематическую подготовку контрпропагандистских материалов (прежде всего, фото- и видео), рассчитанных на различные целевые аудитории, их грамотное анонсирование и активное информационное продвижение в сети.

Успешное осуществление предложенных мер зависит от наличия достаточного финансового и ресурсного обеспечения.

Следует констатировать, что в комплексе принимаемых государственными органами мер по противодействию терроризму на территории СКР длительное время превалировала силовая составляющая. Главным, а зачастую и единственным инструментом борьбы с бандподпольем являлись контртеррористические операции и оперативно-боевые мероприятия.

Однако опыт применения такой стратегии показал, что бандподполье достаточно быстро восстанавливает систему координации террористической деятельности, свою численность и боеспособность, нарушенную после нейтрализации бандглаварей различного уровня. В этих условиях наиболее эффективным представляется системный, комплексный подход в области противодействия терроризму, основанный

на информационно-пропагандистской и профилактической работе с местным населением, и особенно — с молодежью.

В настоящее время повышению эффективности принимаемых мер по противодействию терроризму в СКР могут способствовать:

проведение и внедрение результатов научных исследований, связанных с разработкой и реализацией специальных информационно-пропагандистских мероприятий антиэкстремистской и антитеррористической направленности;

создание в СКР оперативных механизмов информационно-пропагандистского обеспечения противодействия терроризму и иным формам экстремизма, восстановления доверия населения к правоохранительным органам;

разработка и реализация долгосрочной Стратегии национальной политики в СКР;

информационно-пропагандистское содействие внутри- и межконфессиональному диалогу;

разработка и последовательное осуществление комплексных программ социально-экономического развития региона, направленных на создание рабочих мест и привлечение молодых специалистов;

организационно-правовое укрепление и информационное сопровождение деятельности комиссий по адаптации бывших участников бандподполья, развитие программ по интеграции в мирную жизнь (переезд, трудоустройство, социальная защита) лиц, возвратившихся из мест лишения свободы;

амнистия участников бандформирований, не совершивших тяжких преступлений, добровольно сложивших оружие и готовых сотрудничать со следствием;

разработка и реализация в религиозных и светских учебных заведениях образовательных программ, направленных на противодействие религиозному радикализму и экстремизму.

¹Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2011 год: информационно-аналитическая записка /под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. М., 2012. 355 с.

²По состоянию на май 2013 года в федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции Российской Федерации включено 28 Интернет-ресурсов северо-кавказского бандподполья.

³По мнению радикальных приверженцев «чистого ислама», решающим свидетельством единобожия (таухида) является абсолютное подчинение салафитско-ваххабитской общине и вражда по отношению к инаковерующим («кафирам», «мунафикам», «муртадам», «мушрикам»). Салафитско-ваххабитское понимание принципа таухида требует устранения «власти неверных» и построения исламского государства. Тагутом (ложным поклонением помимо Аллаха) признается соблюдение законов, участие в политической жизни и формировании конституционных органов власти.

⁴При опросе правоохранительными органами ряда явившихся с повинной боевиков были получены сведения о том, что на их решение присоединиться к террористической деятельности бандформирований существенное влияние оказали материалы экстремистских сайтов вилайатов «Имарата Кавказ».

⁵С помощью сайтов происходит размещение пропагандистских материалов и инструктивных указаний руководства «Имарата Кавказ» «валиям» и «кадиям» вилайатов, «амирам» секторов бандподполья, а также отчетной документации о ведении джихада.

⁶Сбор финансовых средств для оказания помощи бандподполью осуществляется как «выселившимися» участниками БФ и их пособниками, так и членами «тюремных джамаатов» в учреждениях УИН.

⁷Среди участников бандформирований СКР наибольшей популярностью пользуются видеолекции таких идеологов радикального ислама, как Саид Абу Саад («Бурятский»), Анзор Астемиров, Амир Сейфулла («Губденский»), Хаттаб, Мухаммед Багаутдин.

⁸Так, приняты решения о признании ряда веб-ресурсов экстремистскими материалами с блокированием доступа. по решениям Верховного суда КБР от 06.07.2010 г., Нальчикского городского суда — от 15.03.2011 г., Советского районного суда г. Махачкалы — от 12.04.2010 г., 24.06.2010 г., 13.04.2012 г., 04.05.2012 г., и 09.11.2012 г. Октябрьского районного суда г. Ставрополя — от 24.09.2012 г. Эти веб-ресурсы внесены также в Федеральный список экстремистских материалов Минюста России.

⁹Речь идет о внесении изменений в Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, утвержденные Постановлением Правительства России от 27 августа 2005 г. № 538, Правила оказания телематических услуг связи, утвержденные постановлением Правительства России от 9 октября 2007 г. № 575 и Уголовный кодекс Российской Федерации (в части исключения анонимности пользователей в пунктах коллективного доступа, усиления уголовной ответственности по составам преступлений, предусмотренным ч. 1 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК России).

Уголовная ответственность за преступления террористической направленности

Н.Н. Рогова — кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы уголовной ответственности преступлений террористической направленности, организованных форм террористической деятельности; проведен сравнительно правовой анализ действий участников незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества (преступной организации), совершивших террористический акт.

Ключевые слова: преступления террористического характера, террористический акт, финансирование терроризма, организованные формы террористической деятельности, экстремистское сообщество, бандитизм, публичные призывы, публичное оправдание терроризма, «телефонный терроризм».

Терроризм представляет угрозу международной безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

Международное сообщество, осознавая опасность терроризма и стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций (например, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма), Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма и др.

В международных документах указывается, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении актов терроризма и других предусмотренных указанными конвенциями преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом, и им следует

назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений. Наряду с этим, меры по предупреждению или пресечению таких преступлений должны приниматься при соблюдении верховенства закона и демократических ценностей, прав человека и основных свобод, а также других положений международного права.

В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и другие нормативные правовые акты.

Статья 205 УК России предусматривает уголовную ответственность за совершение террористического акта. В указанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации подчеркнуто, что «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а равно угроза совершения указанных действий квалифицируются как террористический акт (ст. 205 УК России) только при наличии у лица цели

воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Следует иметь в виду, что указанное воздействие может выражаться в побуждении соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения (например, в требовании освободить участников террористической организации, содержащихся в исправительных учреждениях)». Разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации имеет значение, поскольку в УК России имеются нормы о преступлениях, объективная сторона которых выполняется аналогичным способом, т.е. «совершением взрыва, поджога». Например, совершение диверсии, предусмотренное ст. 281 УК России, и уничтожение имущества, предусмотренное ч. 2 ст. 167 УК России, также происходит путем совершения взрыва, поджога, или иным опасным способом. Разграничение этих составов преступлений происходит в основном при сравнительном анализе субъективной стороны. Так, целью диверсии (ст. 281 УК России) является подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Уничтожение имущества, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК России, происходит чаще всего по мотивам мести или хулиганских побуждений.

В юридических изданиях многими авторами были высказаны замечания относительно ст. 205 УК России о том, что в тексте большое количество оценочных признаков: «иные действия», «значительный имущественный ущерб», «иные тяжкие последствия», которые не раскрыты законодателем, что позволяет специалистам толковать их по-разному, что, разумеется, недопустимо [2; с. 372–373].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание на эту проблему. В указанном Постановлении от 9 февраля 2012 года раскрыты многие понятия из текста ст. 205 УК России, например, какими можно признать действия, устрашающие население; когда ущерб можно считать значительным; какие последствия можно отнести к «иным тяжким последствиям».

Вместе с тем, нельзя согласиться с п. «б» ч. 2 ст. 205 УК России, в котором установлен квалифицирующий признак «повлекший по неосторожности смерть человека». При совершении террористического акта путем «взрыва, поджога или иных действий...» виновный предвидит наступление последствий в виде смерти потерпевшего (или потерпевших) и желает ее наступления (при прямом умысле) или сознательно допускает такие последствия (при косвенном умысле). Умышленное лишение жизни человека и уничтожение

собственности — обязательные признаки террористического акта.

Пункт «б» ч. 3 ст. 205 УК России предусматривает умышленное причинение смерти человеку. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года (п. 8) дается разъяснение, что «в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК России и дополнительной квалификации по ст. 105 УК России не требует».

В ч. 2 ст. 105 УК России предусмотрена ответственность за квалифицированное убийство в виде «лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью». В случае совершения террористического акта, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 205 УК России мера наказания установлена в виде «лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы». Получается, что за убийство, совершенное при террористическом акте, мера наказания мягче, чем за любое другое квалифицированное убийство, так как смертная казнь в санкции статьи не предусмотрена. Поскольку смертная казнь в настоящее время не применяется, но из Уголовного кодекса Российской Федерации не исключена, следуя правилам законодательной техники, было бы логично включить ее и в санкцию данной статьи.

Признается самостоятельным уголовно наказуемым деянием и содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК России), в примечании к которой законодательно определено понятие «финансирование терроризма».

Можно отметить, что после того, как в УК России была введена ст. 205.1, ответственность за финансирование терроризма стала мягче, поскольку ранее виновный мог быть привлечен за пособничество по ст. 205 УК России с санкцией до 20 лет лишения свободы. После введения самостоятельной статьи максимальное наказание финансовых террористических актов составило 15 лет лишения свободы, да и то при наличии квалифицирующего признака — для лиц, использующих свое служебное положение. Для всех остальных максимальное наказание — лишение свободы до 10 лет. Понятно, что терроризм возможен только благодаря вложению в него огромных средств. Финансирование террористической деятельности является одной из основных причин существования терроризма. Финансирование террористов

активизирует их деятельность, способствует притоку к ним новых членов из числа молодежи, способствует коррупционным проявлениям [1]. Пределы уголовной ответственности за финансирование терроризма должны быть сопоставимы с пределами ответственности за саму террористическую деятельность [10].

Можно отметить случаи вооруженных нападений, которые относятся к преступлениям террористической направленности. Например, 25 февраля 2011 года серия вооруженных нападений на административные и ведомственные здания Нальчика и пригородов, совершенная несколькими мобильными группами боевиков. В связи с этим на практике возникают вопросы квалификации таких действий.

Правильное решение вопросов, связанных с квалификацией организованных форм террористической деятельности, требует, с одной стороны, подробного анализа признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 208, 209, 210, с другой — рассмотрения проблем совокупности этих преступлений с совершенными организованной группой лиц деяниями, ответственность за которые установлена ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 206 и ч. 3 ст. 211 УК России.

В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 говорится, что «действия участников незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества (преступной организации), совершивших террористический акт,

надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями УК России и соответственно ст.ст. 208, 209 или 210 УК России.

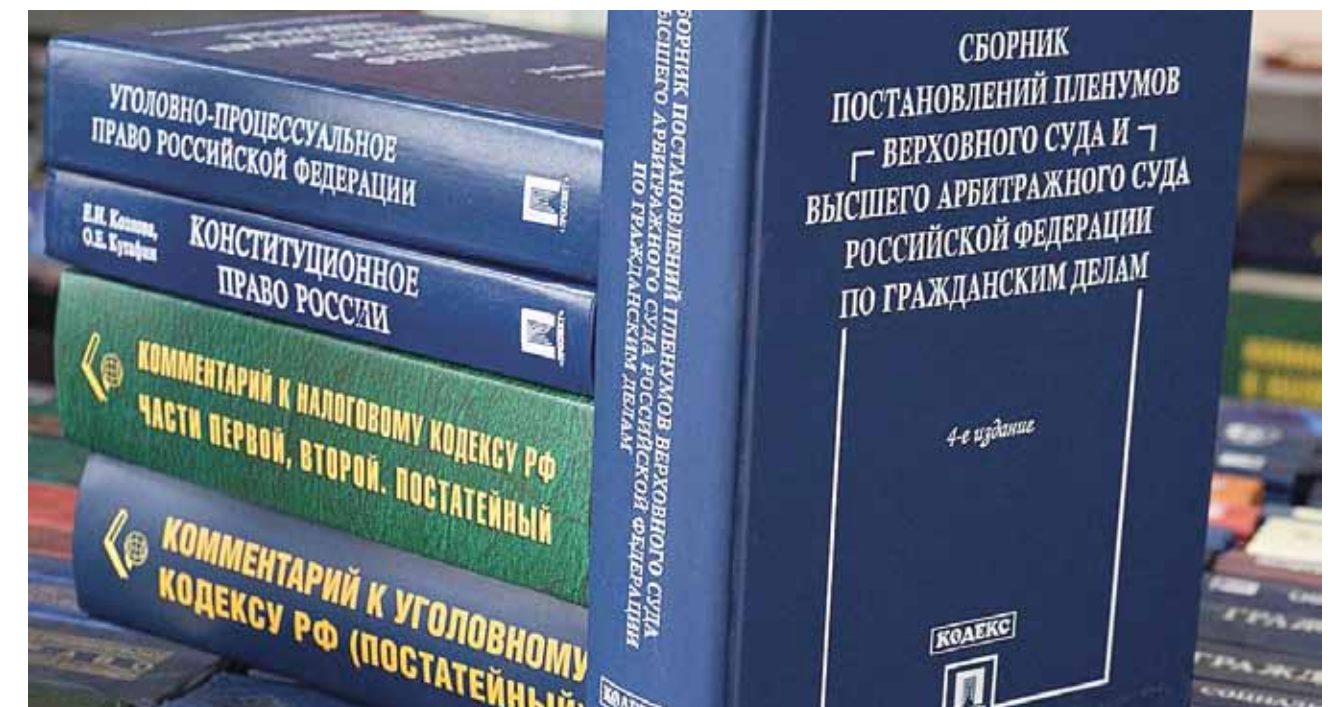
Это положение соответствует правилам квалификации по совокупности преступлений и проблем здесь не возникает.

В Постановлении также указано, что под незаконным вооруженным формированием в ст. 208 УК России следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации).

Вооруженность как обязательный признак незаконного формирования предполагает наличие для участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники. При этом действия, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия, ядерных материалов и радиоактивных веществ, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, квалифицируются соответственно по ст.ст. 220, 222, 223 УК России.

Руководство незаконным вооруженным формированием заключается в осуществлении управленческих функций в целях обеспечения деятельности незаконного вооруженного формирования.

Такое руководство может выражаться

в утверждении общих планов деятельности незаконного вооруженного формирования, в распределении функций между членами незаконного вооруженного формирования, в организации материально-технического обеспечения, в принятии мер безопасности в отношении членов такого формирования.

В тех случаях, когда лицо содействует террористической деятельности путем финансирования незаконного вооруженного формирования, его действия охватываются ч. 1 ст. 208 УК России, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205.1 УК России как финансирование терроризма не требуется.

Уголовная ответственность по ч. 2 ст. 208 УК России за участие в незаконном вооруженном формировании наступает в случаях, когда участники этого формирования осознают его незаконность и свою принадлежность к нему и действуют для реализации его целей.

Под участием следует понимать вхождение в состав такого формирования: принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия, выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования; обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т.п.

Преступление в форме участия лица в незаконном вооруженном формировании считается оконченным с момента совершения конкретных

действий по обеспечению деятельности незаконного вооруженного формирования.

Вызывает вопросы п. 29 Постановления, в котором указано, что если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации (в т.ч. и для совершения террористической деятельности), руководят такой группой (бандой), а также участвуют в совершаемых ею нападениях, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 208 и 209 УК России.

Объективные признаки незаконного вооруженного формирования и бандитизма (прежде всего, вооруженность созданной преступной группы) в определенной степени совпадают.

В то же время при бандитизме вооруженная группа (банда) создается в целях нападения на граждан или организации, тогда как при совершении преступления, предусмотренного ст. 208 УК России, такая цель отсутствует. Таким образом, выяснение признаков субъективной стороны и позволяет отграничить названные составы друг от друга.

Следовательно, если устойчивая вооруженная группа создается для нападений на граждан или организации (например, с целью совершения террористического акта, захвата заложника, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, на жизнь сотрудника правоохранительного органа), то создание такой группы

либо руководство ею, а равно участие в ней должны квалифицироваться не по ст. 208, а по ст. 209 УК России, а в случае совершения группой нападений также и по другим статьям УК России (ст.ст. 205, 206 и др.).

Поэтому можно сделать вывод, что если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации (в т.ч. и для совершения террористической деятельности), руководят такой группой (бандой), а также участвуют в совершаемых ею нападениях, вооруженное формирование уже становится бандой, и квалифицировать действия участников следует только по ст. 209, а не по совокупности ст. 208 и ст. 209 УК России.

Для подтверждения этой позиции можно привести пример из практики. Действия подсудимых Васитова, Хаджиева и Шамаева, совершивших на территории Чеченской Республики нападение на военнослужащих Федеральной пограничной службы ФСБ России, органами предварительного следствия были квалифицированы (наряду с другими составами) по ч. 2 ст. 208 и ч. 2 ст. 209 УК России. Эту квалификацию поддержал и выступавший в судебном заседании государственный обвинитель. Между тем установлено, что подсудимые были членами вооруженной организованной группы, созданной специально для нападения на работников федеральных сил и правоохранительных органов, а также сотрудничающих с ними местных жителей, то есть банды. Участники банды были вооружены современным оружием и боеприпасами, прошли специальную подготовку по подрывному и снайперскому делу. С учетом этих обстоятельств (прежде всего, цели деятельности организованной вооруженной группы) суд обоснованно квалифицировал действия подсудимых только по ч. 2 ст. 209 и исключил ссылку на ч. 2 ст. 208 УК России. Такую правовую оценку деяния признала правильной и судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотревшая дело в кассационном порядке [3; с. 42]. В данном случае возникает противоречие и в практике Верховного Суда России, поэтому следует обратить внимание на более точное применение правил квалификации преступлений при конкуренции норм.

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» говорится, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» террористическая деятельность является разновидностью

экстремистской деятельности (экстремизма). С учетом этого при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных ст. 282.2 УК России, к общественным или религиозным объединениям либо к иным организациям, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, следует относить организации, указанные в специальных перечнях (списках) в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

В п. 12 постановления указано, что под экстремистским сообществом (ст. 282.1 УК России) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей).

Для отграничения ст. 282.1 УК России от преступлений, предусмотренных ст.ст. 208, 209 и 210 УК России, необходимо учитывать, что уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества, руководство им или за участие в нем наступает в случаях, когда организаторы, руководители и участники этого сообщества объединены умышленом на подготовку либо совершение преступлений экстремистской направленности при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества и своей принадлежности к нему.

В примечании 2 к ст. 282.1 УК России говорится, что к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК России.

Таким образом, объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК России, во многом совпадает. Разграничение следует проводить по субъективной стороне, учитывая цели и мотивы совершения данных видов преступлений.

Реформирование уголовного законодательства в июле 2006 года дополнило закон новой ст. 205.2 УК России, карающей за публичные призывы

к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма.

Под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности в 205.2 УК России следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности.

Согласно примечанию к ст. 205.2 УК России, публичное оправдание терроризма выражается в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. При этом под идеологией и практикой терроризма понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий (п. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»).

В п.п. 19 и 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года [13] дано важное разъяснение, что вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма (ст. 205.2 УК России) должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений

в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, форумах или в блогах, распространение обращений путем массовой рассылки электронных сообщений и т.п.).

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.2 УК России) следует считать оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет.

Публичное оправдание терроризма образует состав оконченного преступления с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма следует ограничивать от преступления, предусмотренного ст. 280 УК России. В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [5] говорится, что под публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

В Постановлении сделано разъяснение, что преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной

или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

Так называемый телефонный терроризм [12] (ст. 207 УК России) в последние годы приобрел широкое распространение. В средствах массовой информации периодически публикуются сообщения о том, что где-то пришлось эвакуировать людей и задействовать весь комплекс специальных сил и средств для проверки сообщения того или иного «доброжелателя» о заложенной бомбе или взрывном устройстве на железнодорожном вокзале, в школе, институте, многоквартирном жилом доме и даже отделении полиции.

В результате не только нарушается нормальный ритм жизнедеятельности, но и люди испытывают сильнейшее эмоциональное напряжение,

а правоохранительные органы вынуждены отвлекать силы и средства от выполнения текущих задач, тратя к тому же бюджетные деньги.

Следует согласиться с учеными, что «анализ эффективности влияния судебных решений на уровень преступлений обозначенной категории как профилактической составляющей диктует необходимость законодательного ужесточения ответственности за ложное сообщение об акте терроризма» [4; с. 27-28].

Общественная опасность таких деяний исключает возможность либерального подхода к назначению наказания за указанное преступление. В то же время санкция ст. 207 УК России в ныне действующей редакции предусматривает шесть альтернативных видов наказания — штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, арест, лишение свободы. Такое многообразие зачастую позволяет судам проявлять чрезмерную лояльность к преступникам, что не обеспечивает их исправление и не предупреждает совершение новых преступлений.

Улучшить ситуацию, возможно, позволит увеличение верхнего предела наказания в виде лишения свободы и исключение из санкции указанной статьи других, более мягких видов наказания.

1. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В. П. Емельянов. СПб.: Юридический центр Пресс. 2002; Селиверстов С.А. Предупреждение и пресечение финансирования терроризма/ С.А. Селиверстов // Российский следователь. 2012. № 3. С. 37-42; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении/ А.А. Арутюнов «Статус». 2013. П. 15; [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс».
2. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. М: Волтерс Клувер. 2009. С. 372-373.
3. Решетова Н., Бурковская В. Квалификация организованных форм террористической деятельности/ Н. Решетова, В. Бурковская // Законность. 2007. № 6. С. 42.
4. Торговченков В.И. Ответственность за ложное сообщение об акте терроризма/ В.И. Торговченков // Законность. 2012. № 1. С. 27-28.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
6. 29 марта 2010 года в московском метрополитене...[Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nnm.ru/blogs/OldIterak...> (обращение 4.03.2013 г.).
7. Терракты в России. Хроника // Режим доступа: <http://andrey-g.livejournal.co...> (обращение 03.03.2013 г.).
8. Процессы отмыwania наличных средств и финансирования терроризма [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://weeqoney.ru/i-snova-o-> (обращение 15.02.2013 г.).
9. Вызван ли террор только террористами? Как Вам это? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://forum.inosmi.ru/showthr...>(обращение 15.02.2013 г.).
10. Силовики предотвратили серию терактов в Нальчике [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.media-line.ru/accid> (обращение 15.02.2013).
11. Терракты в России. Хроника. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://eastblackangel.livejour...> (обращение 15.02.2013 г.).
12. Задержана за «телефонный терроризм» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.today.kz/ru/news/wo...> (обращение 15.02.2013 г.).
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

ХРОНОЛОГИЯ

МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Наиболее значимые организационные мероприятия в сфере противодействия терроризму с марта по октябрь 2013 года

26 марта под председательством Руководителя Федерального оперативного штаба, Директора ФСБ России генерала армии А.В. Бортникова состоялось ХLI заседание Федерального оперативного штаба, в ходе которого обсуждены результаты работы по обеспечению общественной безопасности и пресечению деятельности бандгрупп на территории Северо-Кавказского региона.

АПРЕЛЬ

2 апреля состоялось заседание межведомственной комиссии по взаимодействию с НАТО по вопросу совершенствования эффективности совместных действий при реагировании на террористические угрозы в воздушном пространстве.

15–19 апреля в г. Брюсселе (Бельгия) проведены заседания Рабочей группы, Исполнительного совета и целевой группы учения «Инициатива по сотрудничеству в воздушном пространстве Совета Россия–НАТО» в рамках подготовки международного контртеррористического учения «Бдительное небо–2013».

18 апреля состоялось заседание «круглого стола» на тему «Информация и терроризм», организованного Аналитической Ассоциацией ОДКБ.

25 апреля состоялось межведомственное совещание руководителей правоохранительных органов России на тему: «Об эффективности деятельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов проведения общественно-политических, спортивных, культурных мероприятий и мест массового пребывания людей, в том числе на объектах транспортной инфраструктуры».

25 апреля в рамках общероссийской акции «Молодежь за чистый Интернет» в г. Ростове-на-Дону проведен молодежный форум ЮФО «Интернет без терроризма».

МАЙ

15 мая в г. Воронеже состоялось выездное заседание Совета при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе с руководителями федеральных органов исполнительной власти ЦФО на тему: «О состоянии обеспечения безопасности населения на транспорте и мерах по ее совершенствованию».

21 мая проведено XLII заседание Федерального оперативного штаба, на котором рассмотрены вопросы совершенствования взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при пресечении террористических актов с использованием воздушных судов.

27 мая в ходе прямого эфира на радиостанции «Комсомольская правда» (г. Москва) представитель Русской православной церкви В. Чаплин и эксперт в области религиоведения Р. Силантьев обсудили вопросы искажения радикалами религиозных идеалов и последствия этих явлений на примере последних событий террористической активности в России и мире.

28 мая на базе РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина прошел семинар на тему «Противодействие информационно-идеологическому воздействию террористических и экстремистских организаций на молодежь в сети Интернет», в работе которого приняли участие представители СМИ, эксперты и известные блогеры сети Интернет.

28 мая – 1 июня в г. Красноярске прошел IX международный специализированный форум «Современные системы безопасности – Антитеррор».

30 мая состоялось заседание «круглого стола» Аналитической Ассоциации ОДКБ «Безопасность и блогосфера», на котором обсужден комплексный подход к противодействию использованию сети Интернет в террористических целях.

30 мая в г. Пензе состоялся молодежный форум Приволжского федерального округа «Выбор молодежи – Интернет без терроризма», в котором приняли участие представители правоохранительных органов, администрации Пензенской и Ульяновской областей, органов местного самоуправления, общественных движений, традиционных конфессий, а также студентов высших учебных заведений из субъектов Российской Федерации, находящихся на территории Приволжского федерального округа (всего более 200 человек).

ИЮНЬ

6 июня под председательством первого заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А.П. Торшина проведено VII заседание Экспертно-консультативной группы по противодействию идеологии терроризма при Национальном антитеррористическом комитете. На заседании рассмотрены и одобрены предложения по совершенствованию системы противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации.

6 июня в г. Дамаске (Сирия) проведена международная встреча в формате «круглого стола» с участием российских и иностранных экспертов на тему «Истоки религиозно-политического экстремизма. Ближневосточный и российский опыт противодействия распространению идеологии терроризма».

11 июня состоялось XL заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы антитеррористической безопасности в период подготовки и проведения XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 года в г. Казани.

24–29 июня в рамках Инициативы по сотрудничеству в воздушном пространстве Совета Россия–НАТО подписан совместный план международного контртеррористического учения «Бдительное небо–2013» (г. Рамштайн, Германия).

25 и 27 июня состоялись научно-практические конференции в г. Пятигорске и г. Нижнем Новгороде на тему «Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организаций, действующих в регионе. Формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи».

27–29 июня состоялось заседание специальной группы по борьбе с терроризмом АТЭС (г. Медан, Индонезия).

ИЮЛЬ

2 июля в г. Оренбурге проведено многостороннее международное совещание на тему «Международное сотрудничество и его роль в борьбе с терроризмом».

9 июля под руководством Председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России генерала армии А.В. Бортникова проведено XLIII заседание Федерального оперативного штаба, на котором рассмотрены меры по совершенствованию деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере предупреждения террористических актов и обеспечения готовности сил и средств к отражению террористических атак во внутренних морских водах, в территориальном море, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации, минимизации и ликвидации их последствий.

16 июля проведено межведомственное совещание «О мерах по повышению эффективности взаимодействия органов исполнительной власти, правоохранительных структур Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов при противодействии в регионе угрозам террористического и экстремистского характера со стороны северокавказского бандподполья, международных радикальных исламистских групп и организаций».

АВГУСТ

2 августа на базе РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина с участием представителей религиозных организаций и экспертов в области религиоведения состоялся эфир на станции «Комсомольская правда» на тему «Реакция представителей органов власти на проблемы в мусульманских общинах. Участие граждан России в вооруженных конфликтах в Сирии. Покушение приверженцев радикального ислама на раввина в г. Дербенте».

29 августа состоялось заседание Экспертно-консультативной группы при Национальном антитеррористическом комитете по вопросам противодействия терроризму на объектах воздушного, железнодорожного, автомобильного, водного транспорта и метрополитенов.

СЕНТЯБРЬ

3 сентября проведено первое заседание межведомственной рабочей группы при аппарате НАК по выработке алгоритмов совместных действий при пресечении террористических актов на объектах морской экономической деятельности.

3 сентября в рамках федеральной целевой программы по противодействию терроризму в гг. Волгограде и Самаре проведены общественно-политические мероприятия: возложение венков, фотовыставки, показ боевой техники, патриотические концерты, показательные выступления спецподразделений по борьбе с терроризмом, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом.

10–12 сентября прошли российско-южнокорейские и российско-японские консультации по проблематике радикализации и насильственного экстремизма, а также саморадикализации в контексте теракта в г. Бостоне (США).

12 сентября проведено заседание экспертно-консультативной группы при Национальном антитеррористическом комитете по вопросам противодействия терроризму на объектах воздушного, железнодорожного, автомобильного, водного транспорта, метрополитенов.

19 сентября проведено первое заседание Межведомственной рабочей группы (МРГ) по координации работы и контролю за реализацией мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы, на котором рассмотрен вопрос организации исполнения федеральными органами исполнительной власти мероприятий Комплексного плана. В заседании приняли участие представители 19 федеральных органов исполнительной власти.

23–27 сентября в рамках Инициативы по сотрудничеству в воздушном пространстве Совета Россия–НАТО проведено международное контртеррористическое учение «Бдительное небо–2013». В ходе учений организована тренировка межведомственных функциональных групп и оперативного резерва сил и средств Федерального оперативного штаба.

24–27 сентября проведены совместные антитеррористические учения и сбор руководителей стран СНГ (г. Бишкек).

26 сентября проведено очередное заседание экспертно-консультативной группы при Национальном антитеррористическом комитете по вопросам противодействия финансированию терроризма. Рассмотрен вопрос о выработке мер по противодействию использованию электронных платежных систем и глобальной сети Интернет в целях создания и реализации преступных схем, в том числе для финансирования экстремистской и террористической деятельности.

ОКТЯБРЬ

14–15 октября в Москве в Российском государственном университете нефти и газа имени И.М. Губкина при поддержке Национального антитеррористического комитета состоялась IV Всероссийская научно-практическая конференция на тему: «Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма», целями которой являлись поиск путей повышения эффективности участия СМИ и ресурсов сети Интернет в профилактике терроризма и противодействии экстремистской идеологии, а также выработка практических рекомендаций по активизации работы в сфере антитеррористического и в целом нравственного и патриотического воспитания молодежи.

24 октября состоялся очередной раунд консультаций Россия—ЕС по вопросам контртеррористического сотрудничества, а также проблематике противодействия радикализации общественных настроений, питающей терроризм. В ходе консультаций согласован проект совместного заявления по борьбе с терроризмом.

24—25 октября в г. Стамбуле (Турция) состоялось 25 заседание международной конференции Совета Европы по вопросам укрепления механизмов национальной и международной координации в борьбе с угрозой терроризма (КОДЕКСТЕР).

30 октября в пресс-центре РАМИ «РИА Новости» на пресс-конференции на тему «Роль СМИ в противодействии терроризму» состоялась торжественная церемония награждения лауреатов всероссийского конкурса «Журналисты России против террора» 2013 года. В конкурсе участвовало более 100 работ журналистов, представляющих региональные и федеральные СМИ. Победителям и призерам семи номинаций журналистского конкурса (всего — 28 человек) вручены памятные призы и дипломы.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Приглашаем сотрудников ведомств — членов Национального антитеррористического комитета, аппаратов оперативных штабов и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, ученых, соискателей и аспирантов научных и образовательных учреждений, всех граждан принять участие в подготовке и опубликовании материалов в Вестнике Национального антитеррористического комитета.

Журнал издается 2 раза в год, срок предоставления материалов — до 1 февраля и до 1 августа, соответственно.

Решение о включении материалов в журнал принимается на заседании редакционного совета на основании рецензий докторов наук — членов редакционного совета.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются. Предоставление авторами своих статей в редакцию означает согласие на их редактирование и публикацию.

Авторы несут персональную ответственность за достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати. Редакция издания ответственность за опубликованные авторские материалы не несет.

Все материалы защищены законодательством Российской Федерации. Перепечатка или иное воспроизведение материалов без письменного разрешения редакции запрещены.

Требования к статьям:

1. Статья представляется в рабочую группу издания в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предложен как на диске, так и посредством вложения в электронное письмо.

2. Статья в обязательном порядке сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

3. Согласно ГОСТу 7.5—98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

заглавие публикуемого материала;

индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

аннотацию на языке текста публикуемого материала;

примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляют по ГОСТ Р 7.05 — 2008.

4. Технические требования:

текстовый редактор Microsoft Word, формат *.doc;

параметры страницы: размер бумаги — А4 (21,0x29,7 см), поля — 2 см, расстояние до колонтитула — 1,25 см;

шрифт — Times New Roman, обычный, кегль — 14 пунктов;

абзацный отступ — 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!);

сноски концевые (список литературы) оформляют по ГОСТ 7.1 — 2003;

статьи, направляемые для публикации, желательно сопровождать графиками, таблицами и цветными фотографиями, в том числе с изображением авторов. Фотографии необходимо представлять в электронном виде на CD или DVD с расширением JPG или TIFF, разрешением не менее 150 точек на дюйм или имеющие размер не менее 3200x2400 пикселей. Обращаем внимание, что публикация авторских фотографий возможна только с согласия правообладателей и указанием авторов снимков.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*